

АЛТАЙ РЕСПУБЛИКАНЫҢ ҰРЕДҰ ЛЕ БИЛИМ
МИНИСТЕРСТВОЗЫ
АЛТАЙ РЕСПУБЛИКАНЫҢ БЮДЖЕТ БИЛИМ ТӨЗӨМӨЛИ
«С.С. СУРАЗАКОВТЫҢ АДЫЛА АДАЛҒАН АЛТАИСТИКАНЫҢ
БИЛИМ-ШИНЖҰЛИК ИНСТИТУДЫ»

**Н.К. ЯЛАТОВТЫҢ ФОЛЬКЛОРЛЫК
ЧҰМДЕМЕЛДЕРИ**

Горно-Алтайск, 2017

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
АЛТАЙ
БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ
АЛТАЙ «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
АЛТАИСТИКИ ИМ. С.С. СУРАЗАКОВА»

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
Н.К. ЯЛАТОВА

Горно-Алтайск, 2017

УДК 398.21

ББК 83.3 (рос=Алт) А – 512

Утверждено к печати Ученым Советом БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова».

Редактор: доктор филологических наук Т.М. Садалова.

Составитель-переводчик, автор предисловия, исследовательской статьи и научного аппарата: кандидат филологических наук М.А. Демчинова.

Рецензенты: кандидат филологических наук М.П. Чочкина;
кандидат филологических наук А.А. Конунов.

Н.К. Ялатовтын фольклор чўмдемелдери (Фольклорные произведения Н.К. Ялатова) / Составитель-переводчик, автор предисловия, исследовательской статьи и научного аппарата М.А. Демчинова; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2017. – 160 с.

В настоящем сборнике содержатся фольклорные произведения известного алтайского сказочника Н.К. Ялатова (1927-2002), на алтайском языке с переводом на русский язык с целью ознакомления широкого круга читателей и в помощь изучающим алтайский язык.

Проект выполнен в рамках ведомственной целевой программы «Этнокультурное наследие народов Республики Алтай – основа устойчивого развития региона»

ISBN 978-5-903693-33-7

© БНУ РА «НИИ алтаистики
им. С.С. Суразакова»

КИРЕ СӨС

Кару кычыраачылар, бис алтай калыктын ады-жарлу чөрчөкчизинин Н.К. Ялатовтын фольклорлык чүмдемелдерин алтайдан орус тилге көчүрүп, слерге бичик эдип чыгарып жадыс. Мынайда эткенистин бир шылтагы – ол алтай фольклорло өскө тилдү улустар жууктада танышсын деп амадаганыс; экинчизинде – алтай тилди үренерге тургандарга јенилте болзын, тилис түрген-түкей јоголбозын деген күүн-санаа болгоны. Анайда ок балдарды эки тилге тен-тай үредерине бу бичик база тузалу болор деп бис иженедис.

Алтай калыктын ортозында тургуза өйдө кеп-куучындарды, чөрчөктөрдү оосло айдып, бичип турган улустар бар. Је ондый да болзо, алдындагы өйдий, озогызын ойгортып, эртегизин элтертип, тудуш ла ончо жанрларды айдып отуратан јаандарыс «јангылай берген». Онын учун биске, эмди С.С. Суразаковтын адыла адалган алтаистика институтынын фольклорчыларына, көмзөбисте канча кире жууп алган материалдарысты мендеп, түрген-түкей келер үйелерге јетирери эн учурлу керек болуп туру.

Бу чыгып јаткан бичиктин ичиндеги чүмдемелдерди бис академ билимнин эжилерине тайанып тургуспаганыс, олордын тегин куучында уурладыла айдылып, такыдылгандарын јенилтип салганыс. Ненин учун дезе, өскө тилдү кычыраачыларга, тил үренип тургандарга, балдарга тегин, јарт ла чокым тилдү чүмдемелдер керек болот.

Је жуунты бичиктин учында бис Н.К. Ялатовтын јайаандык ижин ле онын куучындап та, бичип те салган чүмдемелдерин шиндеп, алтай чөрчөктөрдүн учуры, телекейдин калыктарынын чүмдемелдеринен незиле башкаланып эмезе түнгей болуп турганын көргүзөргө ууламјыланган ижисти орус тилле бердис.

Алтай чүмдемелдерди орус тилге көчүрө айдып тура, олордын ичинде алтай калыктын јадын-јүрүминин эн анылу темдектерин көргүзип турган алыптардын ла не-неменин аттарын су орустап айтпай, олорды јүк ле орус транскрипцияла бичигенис. Андый сөстөрдү курсивле анылап, бичиктин учындагы бүктеринде көргүзилген ајаруларда олорго јартамал берип салганыс.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели, вашему вниманию предлагается книга, в которой содержатся фольклорные произведения известного алтайского сказочника Н.К. Ялатова (1927-2002), переведенные нами на русский язык. Наша цель – как можно ближе познакомить иноязычных читателей с алтайским фольклором, чтобы изучающие алтайский язык легко могли ориентироваться по двуязычным текстам, а также способствовать сохранению и развитию языка алтайцев.

В настоящее время среди алтайского народа пока что есть люди, которые устно исполняют или же через письменный язык передают предания, сказки, а также другие фольклорные произведения. Но несмотря на это, люди старшего поколения, которые, как в прежние времена, то, что было давно, воспроизводившие, то, что было прежде, вспоминая и те, которые бесконечно могли рассказывать все жанры устного народного творчества алтайцев, уже ушли из жизни. Поэтому для нас, нынешних фольклористов Института алтаистики им. С.С. Суразакова, самая значимая задача – незамедлительно довести до читателей последующих поколений те материалы устного народного творчества, которые собраны от нашего народа и хранятся в архиве института.

Произведения фольклора, содержащиеся в данной книге, мы не стали давать по академическим принципам, а, наоборот, облегчили их язык, освободив его от повторов, нагромождений, связанных со спецификой устно-речевого исполнения. Потому что детям, иноязычным читателям, а также для изучающих алтайский язык нужны произведения с простым, ясным и четким языком.

В конце данного сборника помещена научная статья, в которой рассматриваются некоторые аспекты творчества Н.К. Ялатова, исследуются произведения, исполненные им устно и письменно, а также вопросы, выявляющие общие и отличительные черты алтайских сказок и международных сказочных сюжетов.

При переводе алтайских фольклорных произведений имена героев, названия различных предметов, которые показывают особенности языка народа, быта и его духовной сферы, мы оставили в русской транскрипции и в конце книги в примечаниях дали толкование их смысла.

КЕП-КУУЧЫНДАР ЛА ЧЫНДЫК КУУЧЫНДАР

1. БУГУЗЫННЫН АРЖАНЫ

1 Бистин Алтайыс байлык, албатыбыс байчыл болгон, жанын жандап жүретен.

2 Бу јетен жылдарда бу бистин «Алтайдын Чолмоны» газедис ажыра Кош-Агаш аймакта Бугузыннын, Јунмалунын аржандары бар деп кычыргам болгом. Мен ол тушта тын оорыгам, менин кардымнын оозында јаан оору бар болгон. Мен Барнаулдан бейин јорыктагам, је јазылып болбой кыйналган тужум болгон.

3 Ойndo Бугузунын аржанына баргам. Көкөрүнөн төртөн беристе кире јерде болгон. Мен ого улустарла кожо үч жылга чыгара эмденгем, јазылгам. Быйаны јаан аржан ол.

4 Ол аржанга жүреле бир Өркө деп келиннин карган таайы куучын куучындаган, оны кыскарта айдып берейин.

5 Озодо ол Чуй-Ичинде бир Анчы деп кижии јуртаптыр. Ол алты балалу кижии болгон. Ол бойы өзөк-буурынан тын оорулу кижии болгон эмитир. Ол бир күн андап баратам деп, мылтыгын белетеген. Айдарда, онын эмеени айдыптыр:

– Сен кайда барарга турун?

– Андап барарга.

– А сен јерге јаат калзан не болор?

– Јок, Алтайым-Кудайымнан алкыш суразам, айса, мен ондолорым.

6 Је, андап көндүккен. Ас-мас азыгын алган. Та канча кирези барган болбогой, көрзө, бир тайга турган, ол тайгага чыккан. Ол тайгада кайа-таш, кайа-таштын кырында аткыр кара сыгын турган. Ол кижии ол аткыр кара сыгынды балулай аткан. Каны төгүлип туруп, артты ажыра мантай берген. Ол кижии ол аннын кийнинен ары барган.

7 Кырдын артынан көрзө, ыраак јок ак јерде, коолдо, суунын ичинде сыгын турган. Анчы деп кижии аннын турган јерине једер болуп, кырдан түшкен. Келер болзо, ол кайа-таштын алдында тере-ен коолдон аржан-кутук суу адылып-чачылып чыгып јаткан болтыр. Ого адынан түжеле, суу ичерге мүргүп турала, суу амзарга бөкөс эдип көрзө, та не де аа јок јалтырт эткен. Бу не боло бер-

ПРЕДАНИЯ И БЫЛИЧКИ

1. АРЖАН БУГУЗУНА

1 Наш Алтай богат, народ наш был всегда почтительным, придерживался своих обычаев.

2 Вот в 70-е годы в нашей газете «Алтайдынг Чолмоны» я прочитал было, что в Кош-Агачском районе есть *аржаны* Бугузуна и Дьунмалу*. В то время я сильно болел, страдал от «большой» – серьезной болезни в желудке. Я ездил до Барнаула, но это было время, когда я мучился, не имея возможности исцелиться.

3 Затем я поехал на *аржан* Бугузуна. [*Аржан* был] – примерно в сорока верстах от Кёкёрю. Я там с людьми из других мест лечился в течение трех лет. Этот *аржан* имеет большое благо.

4 Когда я был на *аржане*, там старенький дядя женщины Ёркё* поведал рассказ. Об этом я коротко расскажу.

5 Прежде, вот в долине реки Чуя, жил один человек по имени Анчы*, оказывается. Он был человеком с шестью детьми. У него сильно болело нутро-печень, оказывается. Он в один из дней сказал, что пойдет на охоту и стал готовить свое ружье. Его жена у него спросила, оказывается:

– Ты куда собираешься идти?

– Идти охотиться.

– А если ты [в безлюдном месте] сляжешь (умрешь), что будет?

– Нет, если я буду просить у *Алтай-Кудая* благословение, может, я поправлюсь.

6 Но, отправился охотиться. Мало-помалу провизии взял. Сколько он ехал [неизвестно], смотрит: стоит одна гора, поднялся на эту гору. На той горе – скала-камень, на краю скалы-камня стоял крупный черный марал. Тот человек [Анчы] того крупного черного марала поранил выстрелом из ружья. Истекая кровью, марал убежал за седловину горы. Тот человек [Анчы] пошел за тем маралом.

7 С седловины горы посмотрел: недалеко на открытой поляне, в русле реки, в воде стоял марал. Анчы, намереваясь дойти до того места, где стоял марал, спустился с горы. Пришел, из-под той скалы-камня с глубокого русла бил *аржан*-ключ, оказывается. Там, спешившись, помолился, чтобы попить воды, наклонившись,

ди деп, өрө көрзө, ол суудын бажында коркушту жараш кыс бала турган. Онын чүми алтын-мөнүн, бастыра бойы жалтырап турар, жалтылдап турар, онын жаркынынан жер жарып туран. Андый жараш кижиге көргөн эмес, Анчы көөркий коркыган.

8 Ол кыс бала Анчыга айткан:

– Слер Алтайга келеле, Алтай-Канайдын алкыжы жок анды не адып турганаар? Меен адымды ат көйдөөр. Же, карын, учурал болло, мен адымды жазып алдым.

9 Анчы коркыган, мүргүген. Ол кижиге айдынган:

– Калак-кокый, менин жаманым таштагар? Мынайда жастырдым, эм качан да мынайда андабазым, ан атпазым! – деп.

– Же, сен бойун оору кижиге эптиринг. Же карын, адымды жазып алдым. Бу жерди төмөн барзан, мынын алды жаартында суу бар. Ол суунун жанында жыгылкалан жадык болор, оон будактарынан одыр, ого одунды сал, курсагын жок болзо, анда тарбааннан өлтүрип ал, эркегинен.

10 Анчыга ол ло тарый эркек тарбаан учураган. Ол оны адып алала, суунун жанында жадыктан будактап, оду салган.

Анчы ого жарым ай кирези жаткан. Эт те жип турза, карды оорубай туран. Азыгы жакшы болгон.

11 Жанар алдында калганчы күн Анчы сууга база барган, байагы кыс бала база ла суунун бажында жаркындалып туран. Мүргүйле, суу ичерге турза, кыс Анчыга айдып туран:

– Же, сен эмди үч катап кел. Эм жанар тужунда мынан эки тарбаан адып, айлына апар, балдарын азыра. Кайда оору кижиге учураза, бу аржан сууга сен экелип турарын.

12 Анчы ол баланын айтканынча тарбаанды адып, айлына жанган, балдарын тарбааннын эдиле азыраган. Бойы канча жылдарга ич-буурдан, өзөктөн оору-жоболго бастырган улусты баштап бу аржанга апарып турган.

13 Анчы бойы үчинчи жылына келген. Ол аржаннын ээзи кыс ого база ла көрүл ле турар, оныла куучындагар. Калганчызын кыс айткан:

– Эмди меен айлыма айылдайла, январын. Туку ол ыйык тайганы көрүп турун ба? Ол корым, кайа-ташты? Күн эбире бассан,

увидел, что-то непомерно ярко светящееся. Подумав: «Что это было?», – посмотрел вперед, у истока воды стояла очень красивая девушка. Ее одеяние – из золота и серебра, она вся сверкала, сияла, от ее сияния светилась земля. Не видел ведь Анчы такого красивого человека, он бедняга испугался.

8 Та девушка сказала Анчы:

– Вы, придя на Алтай, без благословения *Алтая-Кангая* почему стреляете в марала? Моего коня застрелили. Ну, мне повезло, я исцелила своего коня.

9 Анчы испугался, взмолился. Тому человеку стал говорить:

– *Калак-кокый**, простите меня за мой проступок? Так я ошибся, теперь никогда так не буду охотиться, не буду стрелять в марала!

– Ну, ты сам большой человек, оказывается. Ну ладно, своего коня я исцелила. По этому месту вниз пойдешь, там внизу река есть. На берегу той реки валежник будет, из его сучьев разведи костер, там сделай становище. Если нет еды, там *тарбагана* добудь, только самца.

10 Анчы тут же встретился *тарбаган*-самец. Он его застрелил, обрубив сучья валежника, на берегу реки развел костер.

Анчы там жил около полумесяца. Даже когда ел мясо, его желудок не болел. Провизия его была хорошей.

11 Перед тем как ехать домой, в последний день Анчы пошел на *аржан*, та девушка снова стояла у его истока и сияла. Помолившись, хотел испить воды, девушка говорила Анчы:

– Ну, ты приезжай три раза. Перед тем как ехать домой, здесь отстрели двух *тарбаганов* и вези домой, ими корми своих детей. Если будет встречаться больной человек, то ты его будешь приводить на этот *аржан*-воду.

12 Как посоветовала та девушка, Анчы, отстрелив двух *тарбаганов*, поехал домой, детей своих накормил мясом *тарбаганов*. Сам в течение нескольких лет, сопровождая людей с болезнью в печени и желудке, их приводил на этот *аржан*.

13 Анчы сам приехал на третий год. Та девушка-хозяйка *аржана* ему все показывалась, разговаривала с ним. В последний раз девушка сказала:

– Теперь, погостив в моем доме, домой поедешь. Ту священную гору видишь? Ту каменную россыпь, скалу-камень? Если пойдешь

күннин бадыш жанында, ажыт келтейинен эжик болор, ого кирсен, от салба, чайды озолодо кайнадып экелерин! Туштажарыс, куучындажарыс.

14 Анчы келген. Келерде, ол кыс анда төрдөн чык келен. Анчыга айдып жат:

– Же, чай, курсагын жакшы эмтир, күндүн сүреен! Эмди бу отурган женистин алды жаар колынды сугала, онон бир ууш кумак ал, оны коларткыжына түүп ал, айлыга апарып, кайнаткан сууга салып, ичсен, ол сеге бу ла аржаннын суузындый эм болор. Онон бойын жазылзан, оору улусты таштаба, бу аржанга экелип тур.

15 Анчы көрзө, бу отурган жеринин женизи торт ло кебистий, жараш-жараш чечектерлү, онын өгнинин жүзүни башка-башка, чек жаражы коркушту. Колын ол женистин алдына сугуп ийеле, торкодый жымжак кумакты колына ууштап алала, арчуулына түүп, айлына апарган. Онойдо ло ичип туруп, Анчы жазылган. Онон ло ары бу аржан сүреен жаан байлу аржан болуп калган. Ол туку озодон ло бери болгон эмтир. Онын куучыны чөрчөк бол калан.

16 Же, база бир солун неме – ол 1975 жылда бу ла Шабалин аймактын Барагаш дейтен журттынан бир эр киж и эмеениле кожо ол аржанга барган эмтир. Онын эмеенинин бөөрөг и оору болгон. Аржанга эмеен-өгөөн барган, кирген, эмденген. Бир канча күнге кирип турала, эмеенинин ооружи киреленип, жазылып баштаган болтыр.

17 Бу тушта бистер база ла анда. Бисти Хабаровканын Шүлүзин деп киж и баштап апарган. Ол киж и Улаганнан солун улус аржанга келди, олордын жаңдаганын барып көрөөктөр деген. Бис ончобыс ол Улаганнын улузынын одузына бардыс. Олор сан салган эмтир. Онон аржанга кирерге жазанып турганча, байагы Барагаштын эмеен-өгөөн улус ыйык кырга чыгып баратканын улус көрүп ийген. Улаганнан улус баштап келген жаанырак үй киж и айдып туру:

– Бу не болгон улус, бу байлу, ыйык туга не чыккан улус! Удабас ла јут-јулакай келер, капшай байкандараарды тартаар!

18 Бис бу улуска байкандар тартарга болуштыс. Көк жарамас*, та качан булут алып келген, то-о-ой, салкын, күкүрт, жырс ла жырс, јер-тенери бириге берген. Коркушту тын жаңмырга бу улус

по ходу солнца, на стороне заката солнца, на западном краю будут двери, если туда зайдешь, не разводи огонь, перед тем как идти, сварить чай и туда принесешь! Встретимся, поговорим.

14 Анчы пришел. Когда пришел, та девушка вышла навстречу к нему с переднего угла. Она говорит Анчы:

– Ну, чай твой, еда твоя хорошие, оказывается, угощение прекрасное! Теперь под тот мох, на котором сидишь, просунув свою руку, оттуда возьми одну горсть песка, его завяжи в платочек, вези домой, если будешь класть в кипяток и пить, он тебе будет лекарством, как вода из этого *аржана*. Когда сам исцелишься, не бросай больных людей, их приводи на этот *аржан*.

15 Анчы смотрит: мох этого места, на котором он сидит, как ковер, с красивыми-красивыми цветами, их цвета разные-разные, уж очень они красивые. Просунув свою руку под этот мох, взяв горсть мягкого песка, как шелк, завязав в платочек, повез домой. Так как было сказано, Анчы пил и исцелился. С того времени этот *аржан* стал самым почитаемым *аржаном*. Он с давних времен существовал, оказывается.

16 Ну, еще одна интересная вещь – это в 1975 году из села Барагаш Шебалинского района один мужчина со своей женой поехал на тот *аржан*, оказывается. У его жены почки большие были. Муж с женой прибыли на *аржан*, окунались, лечились. Когда в течение нескольких дней они окунались, у жены болезнь стала спадать, она начала исцеляться, оказывается.

17 В это время мы тоже там были. Нас сопровождал человек по имени Шюлюзин* из Хабаровки. Этот человек привел на *аржан* интересных людей с Улагана и пригласил пойти посмотреть их обряд, который они будут проводить. Мы все пришли на становище людей с Улагана. Они воскурили *сан**, оказывается. Собиравшиеся окунаться в *аржан* люди увидели, что те муж с женой с Барагаша поднимаются на священную гору. Пожилая женщина с Улагана, которая сопровождала людей, говорила:

– Это что за люди, зачем они поднялись на эту почитаемую, священную гору! Скоро наступит непогода-нечастье, быстрее разбейте свои палатки!

18 Мы этим людям помогли разбить палатки. Совсем не в угоду, когда облака наплыли, *то-о-й**, ветер, гром, гремит и гремит, земля и небо слились. Под очень сильным дождем эти люди стояли

шүүлгенче жүрген. Олор келген ле кийнинде салкын, күкүрт токунаган. Ол эки кижги ыйыктаган чечек үзүп экелген эмтир. Мында отурган улус мынан коркыган, жууктабай да, тутпай да турган. Анда кандый жүзүн өндү чечек жок деер. Жаражы коркушту, көс кылбыгар, солоньынын өгиндий, солынып турар.

19 Улус алан кайкаган. Бу аржаннын ээзинин, Ыйык туунын чечегин үзүп турар кандый сан башка улус аржандап келген деп. Ол келин эртезинде ле жаан оорыган. Оны түрген-түкей апаргылаган эди. Же, онон бир уксам, ол келин онын ла кийнинде ле неме болбой, божогон дешкен.

20 Айдарда, кандый да суу болзо, ол ээлү. Аржан-кутук сууга эмденип барган кижги, тегин де жүрген улус, Алтайдын өлөн-чөбин үспес учурлу. Оны жулбас. Ол келин анайда эделе, бойынын бажына бойы жеткен эмтир.

2. КАЙЧЫ КЕРЕГИНДЕ

1 Эмди кайчы керегинде куучындап ийейин. Же, кай чөрчөк, топшуур ол калык-жоннын ары жанынан жайалталу улузынын кереги. Кай ла топшуурды Алтайдын ээзи сүүйтен. Айдарда, ол керегинде бу каргандардан укканымча куучындап ийейин.

2 Кайчы, анчы кижги, көспөкчи үчү андап барган. Же база азык эш белетеген. Барган, кайчы кижги кыйраны буулаган, ак сүтле үрүстеген. Олор бир жерге жеделе, казан азып, аттарын буулап турганча, энир кирген.

3 Кайчы кижги кайлаган. Көспөкчи кижги көс көрүп отурза, кажы ла тайганын, кайа-таштардын ээлери, кажы ла содондордын, боомдордын ээлери башка-башка эмтир.

4 Бу үч кижинин одуланып түшкен мөжи кангыл мөш, төзи жоон, бойы бийик ле жаан. Көрөр болзо, ол мөштин ээзинин кийими жайгы тобоо ошкош өндү, жара-а-аш, жажыл-көк. Кайалардын ээлеринин кийими ол ло кайалар кандый өндү, андый ла өндү кийимдү болтыр. Агын суулардын, аржан-кутук суулардын ээлери база көскө көрүнгилеп келген, олор жиргилжинделгилеп туран. Бу ээлер жуула-жуула келерде, чек ле жаланга толо албаты-жон боло

и насквозь промокли. Только после того, как те люди вернулись, ветер и гроза стихли. Те двое на священной горе нарвали цветы и принесли, оказывается. Сидящие здесь люди испугались этого, к ним не подходили, даже руками не касались [того, что они принесли]. Там каких только цвета цветов не было, скажете. Красота чудная, глаза ослепляются, [цветы], как цвета радуги, переливаются.

19 Люди сильно удивились, какие странные люди приехали на *аржан*, рвут цветы Священной горы – Хозяина этого *аржана*. Та женщина назавтра же сильно заболела. Ее скоро-поспешно повезли было. Ну, потом раз слышу, что та женщина после этого не поправилась, умерла, говорили.

20 Так, какая бы вода ни была, она имеет хозяина. Человек, который поехал лечиться на *аржан-кутук**-воду, просто посещающие люди, не должны рвать травы и даже сорняки Алтая. Их не следует срывать. Та женщина, допустив такой проступок, голову свою потеряла, оказывается.

2. О КАЙЧЫ*

1 Теперь расскажу о кайчы. Ну, *каем*-сказкой, *топиуром* занимаются люди, почитаемые народами-племенами и имеющие потусторонние способности. *Кай* и *топиур* любит Хозяин Алтая. Так, об этом расскажу, как слышал от стариков.

2 *Кайчы*, охотник, ясновидец втроем поехали на охоту. Ну, кое-какую провизию приготовили. Поехали, по дороге *кайчы* [на священном месте] повязал *кыйра*, белым молоком окропил. Они дошли до одного места, ставя варить, пока привязывали коней, наступил вечер.

3 *Кайчы* стал петь *каем*. Когда ясновидец, сидя, стал смотреть видения, то оказалось, что у каждой тайги, скал-камней, каждого отрога, теснин имеются свои хозяева, они были разные.

4 Кедр, под которым эти трое разбили становище, был могучим кедром, основание его широкое, сам он высокий и большой. [Ясновидец увидел, что] у хозяина этого кедра одеяние было цветом, как цвет летней шишки – краси-и-вый, зеленовато-синий. Хозяев скал одеяния цветом оказались, как цвета тех же скал. Хозяева проточных вод, *аржанов*-родников тоже показались перед глазами, они мелькали, как миражи. Когда собрались хозяева всех мест,

берген. Көрзө, ак-боро атту кижиге келгеткен, эки жанында жиит улус, ортозында ак сагалду, ак кийимдү жаан кижиге келген. Бу келген жаан ээлерди бу турган межеликтердин, туулардын, суулардын ээлери келип уткуган.

5 Кангыл мөштин алдына канча улустын салган үрүстери бар эмтир: ак сүт, быштак, курут, саржу, талкан, эжегей, тордо – ончо-зы бар. Жок неме жок. Же ак-боро атту, курлаазынан ашкан ак сагалду Алтайдын ээзи отуры, онын жанында ыйыктардын ээлери, жаан суулардын ээлери коштой-коштой отургылап алган эмтир. Же жербойынын ээлери бу жаан ээлерди күндүлөп туратан эмтир. Олор аш-курсакты амзагылап, сүреен амтанду, жакшы курсак деп мактагылаган.

6 Алтайдын ээзи анчыларга ырыс, жол берер деп куучынданып турды. Ол кайчынын кайын тындап, ого сүреен сүйүнип туран эмтир. Ол ээлердин ортозынан кандый да шулмузы коркуш үй кижиге чыга конгон. Ары-бери учуп турар, ай-уй десе, токтобос. Акыр десе, база укпас. Ол үй кижиге баштактанып, кайчынын тумчугына отурып алган. Көспөкчи кижиге оны көрүп отурала, чыдашпай, каткырып ий калан. Ол каткырада, кайчы кижиге ачынган:

– Сен менин кайымды электедин, мен жаман кайлап туран болзом, бойун кайла! – дейле, топшуурын чачкан.

7 Же көспөкчи канайтсын... Алтайдын ээзи байагы эмеенди адылган:

– Сен керекти үредин, кайды үстин, бу балкашту, балыр суунын ээзи сен, токто! – деген. – Сен бу жангыс болчок адыннын арказын жоортыдып алган, мен сенин адынды анчыга берип ийерим, сен жойу жүр! – деген.

8 Эмди кайчы, анчы, көспөкчи конгылаган. Эртең тура тозуулга чыккылап барза, кайчы кижиге удур адыр кара сыгын келген. Ол адарда, жыгылган. Келеле көрөр болзо, онын арказында жоор ошкош баалу болгон деп билдирип туран. Көспөкчи кижиге ончо болгон керекти куучындаган:

– Же меге чуулданбагар, Алтайдын ээзи слерге ол үй кижинин ады болгон сыгынды берген. Мынан ары база кайлагар. Алтайдын ээзи кай угарга сүйүттен эмтир.

полная поляна людей стало. [Ясновидящий] смотрит: едет человек на избела-сером коне, по обе стороны его – молодые люди, посередине – пожилой человек с белой бородой, в белой одежде. Этим хозяев стали встречать хозяева здешних сопков, гор, рек.

5 Под могучим кедром лежали подношения многих людей: священное молоко, *быштак*, *курут*, масло, *талкан*, *эдьегей*, *тордо** – все есть. Нет того, чего не было. Ну, Хозяин Алтая, имеющий избела-серого коня, с белой бородой ниже пояса сидит, рядом с ним сели хозяева священных гор, хозяева рек, оказывается. Местные [младшие] хозяева, оказывается, угощают этих старших хозяев. Они [старшие хозяева] отведывали еды, похваливая, что очень вкусная, хорошая еда.

6 Хозяин Алтая говорил, что охотникам надо дать счастье, [открыть] дорогу [предоставить добычу]. Он, слушая *кай*, очень сильно возрадовался, оказывается. Из толпы тех хозяев выскочила какая-то очень шустрая женщина. Туда-сюда летала, когда: «*Ай, уй!*» – останавливали ее, она не останавливалась. Когда ее просили подождать, она не слушалась. Эта женщина, балуясь, села на нос *кайчы*. Ясновидец, увидев это, не выдержал, засмеялся. Когда он засмеялся, *кайчы* рассердился:

– Ты, смеешься над моим *каем*, если я *каем* плохо пою, сам пой! – сказав, бросил *топиур*.

7 Ясновидец не знал, что делать... Хозяин Алтая стал ругать ту женщину:

– Ты, испортила дело, прервала *кай*, ты, глинистой, грязной воды хозяйка, перестань! – сказал. – Ты своему единственному коню спину до мозолей натерла, я твоего коня отдам охотнику, ты ходи пешком! – сказал.

8 Теперь *кайчы*, охотник, ясновидец провели ночь. Утром, когда вышли на *тозуул**, навстречу *кайчы* пришел с большими рогами черный марал. Когда [кайчы] выстрелил, [марал] упал. Пришли, посмотрели, на спине [марала] заметили шрам, похожий на след от мозоли. Ясновидец рассказал, как все было:

– Но на меня не обижайтесь, Хозяин Алтая вам дал марала, который был конем той женщины. Теперь опять пойте *кай*. Оказывается, Хозяин Алтая любит слушать *кай*.

9 Кайчы оны угала, сүүнген. Кайын јети кўннин туркунына үспей кайлаган. Алтайдын ээзи кайчыга ырыс-кежикти көп бертуран: камду, киш.

Онойып турганча, одоштой турган тайганын ээзи кайды угуп турала, келген эмитир. Онон көспөкчи кижии көрүп-угуп турза, ол кырдын ээзи олорды бойына кычырып турган:

– Анчы менин тайгама барзын, мен оны база сыйлаарга тургам. Мен ого база үлүү бертем. Кайчы меге анда эбеш кайлазын.

10 Је көспөкчи кижии улусты баштап алып одоштой турган кара тайгага көчкөн. Бир јерде эки айры мөш туран. Онын төзине түшкилеген, оду болгон јер эмитир. Анчылардын эт чакылаганы да көрүнип туран.

11 Көспөкчи кижии көртурза, ол мөштин ээзи ыйлап туран:

- Бу улус јакшы эмитир, оынды будактап одыар, чон агаш кеспес, јапашты јаш агашла тутпас. Алдында келген улус торт ло ончо јаш, чон агашты кезер, бир де чеберлебес болгон, олор бистин балабысты өлтүрип койгон.

12 Көрөр болзо, кангыл мөш кичинек чагал-мөшти бала деп туран эмитир. Мынан озо болгон улус, чагал-мөшти кезип, бийикке илеле, эт чакылаган эмитир. Је, канайдар... Көспөкчи кижии кайчы ла анчыга бу немелерди үзе куучындаган. Качы кайлаган, база ла јаланга толтыра ээлер јуулган, кай уккан. Көспөкчи бодогон бу јаланды улус үзе тепсеп салар деп. Эртен тура көрзө, бир де чечек, бир де өлөн јыгылбаган, тепселбеген, ол ло бойы турган.

13 Онойып ол үч кижии ырысту јакшы андап, алулар, эт-бөөрөк алып јанган деп уккам. Ол андый куучын болгон.

9 Услышав это, кайчы обрадовался. [Он], не прерывая свой *кай*, пел семь дней. Хозяин Алтая *кайчы* давал много счастья-благодати: выдру, соболя.

Пока так сидели, хозяин тайги, стоящей напротив, услышав *кай*, пришел, оказывается. Потом ясновидец посмотрел и понял, что хозяин этой горы всех их зовет к себе:

– Пусть охотник придет ко мне в тайгу, я его тоже хочу одарить. Я ему тоже его долю дам. *Кайчы* пусть там немного *каем* попоет.

10 Ну, ясновидец, возглавив людей, перебрался на ту гору, которая стояла напротив. На одном месте стоял кедр с двумя вершинами. [Они] остановились у того кедра, оказывается, там было становище. Было заметно, что охотники [здесь] мясо развешивали.

11 Ясновидец смотрит – того кедра хозяин плачет:

– Эти люди, оказывается, хорошие, для дров они рубят сучья, цельное дерево не рубят, шалаш из свежих ветвей не строят. До этого пришедшие люди рубили одни лишь молодые цельные деревья, нисколько не берегли их, они убили нашего ребенка.

12 Когда попытались понять [о чем идет речь], то оказалось, что могучий [старый] кедр молодого кедра называл ребенком. Люди, которые [здесь] были до этого, оказывается, срубили молодой кедр, высоко подвесив, [на него] вешали мясо. Ну, что поделаешь... Ясновидец все это рассказал *кайчы* и охотнику. *Кайчы* исполнил *кай*, снова собралась полная поляна хозяев, слушали *кай*. Ясновидец подумал, что люди вытопчат эту поляну. Утром смотрят: ни один цветок, ни одна травинка не упали, [ничто] не вытоптано, все как было, так и стояло.

13 [Я] слышал, что так эти три человека, счастливо поохотившись, добыв пушнину, мясо-почки, домой возвратились. Это был такой рассказ.

3. БӨРӨГӨШ ДЕП КЕЗЕР КЕРЕГИНДЕ

1 Бу Бөрөгөш деп кезер керегинде куучынды энемнин адазы Кечек деп кижги куучындаган.

2 Озо бис Алтайга келгелек тушта, Эрчиш бажынан бери көчүп турар ой болгон эмтир. Бир Куйак деп тонжаан сөөктү кижги Эрчиштен Алтайга келип андаган. Онон ол төрөөндөриле кожо келген бу Куйактанар деп јерге көчүп келген эмтир. Анду-кушту, байлык јакшы јер болордо келген. Ол Куйактанар деп јер ол Куйак деп кижинин адыла адалкалан.

3 Бу Беш-Ичине улустар база көчкилеп туран. Ол Куйак деп кижги малду-ашту јаан бай кижги болгон. Онын эмеени уул бала тапкан. Бала кезер бүткен, бир колына терстү кара кан тудунган, келтей колына күлер тонрак тудунганча чыккан.

4 Бир мал кабырып турган кижги көрүп турза, бала чыккан ла кийнинче бир јети јыл төрөбөөн бее төрөгөн. Ол кулуннын чыйрагы, шулмузы коркушту, ары өткөн малды, бери өткөн малды ажыра калып, мантап турар. Ол малчы Куйак деп кижиге келеле, ого айдып јат:

– Мындый неме көрдим: кулун тыш турбас, ары өткөн малды, бери өткөн малды ажыра калып, мантап турар.

5 Айдарда, Куйак айдыптыр:

– Калак, улуска айтпа, бу менин балам кезер бүткен, баатыр бүткен. Эм бу кулун онын ады болор. Эм ол баатыр болуп бүткен болзо, бу Алтайга токтобос, өскө каандарла јуулажар. Мен јайсанла јөптөжип көрөйин, ол не деер.

6 Эм Куйак аракылу эштү јайсанга барган. Јайсан база өскө јайсандарды алдырып, јууп, јөптөжү эткен. Олор куучындашкан эмтир:

– Бу амыр јаткан Алтайга јуу-чак болор бо? Ол баатыр уул атка ла минзе, бу Алтайга токтобос, ады чыдаза, өскө каандарла јуулажар. Эмди онын адын јок эдер, – дешкен.

7 Куйак бөкө кижги болгон, кулунды кызым јерге кийдирип, өлтүрген. А ол орында уйуктап јаткан бала орыннан чачылала, јерге кел түшкен.

3. О КЕЗЕРЕ* БЁРЁГЁШ

1 Этот рассказ о войне Бёрёгёш рассказывал человек по имени Кечек – мать моего отца.

2 В старину, когда мы еще не пришли на Алтай, это было то время, когда мы из верховьев Эрчиша [Иртыша] перекочевывали сюда. Один человек по имени Куйак* из рода *тонжанов*, приехав на Алтай из Эрчиша, охотился. Он приехал вместе с родственниками, они перекочевали вот [сюда], на место Куйактанар, оказывается. [Они] пришли [туда], потому что это место было богатым на зверей и птиц, благодатным. Это место было названо Куйактанар по имени того человека Куйак.

3 Вот в долину Беш люди тоже перекочевывали. Тот человек по имени Куйак имел скот и припасы, был богатым человеком. Его жена родила мальчика. Ребенок родился воином, [при рождении] он в одной руке держал черный сгусток крови, в другой руке держал бронзовый складной ножик.

4 Один табунщик заметил, что после рождения этого ребенка ожеребилась кобыла, которая семь лет не жеребилась. Этот жеребенок был очень быстрым, невероятно шустрым, перепрыгивая через лошадей, которые проходили туда-сюда, бегал. Тот табунщик, придя к Куйак, ему сказал, оказывается:

– Я заметил такое: [только что родившийся] жеребенок спокойно не стоит, перепрыгивая через лошадей, которые туда-сюда проходят, бегают.

5 Тогда Куйак сказал:

– *Калак*, не говори людям, вот мой ребенок родился воином, *батыром*. Теперь этот жеребенок станет его конем. Если он родился *батыром*, то теперь он не останется на этом Алтае, станет воевать с другими ханами. Я буду советоваться с зайсаном, что он скажет.

6 Теперь Куйак идет к зайсану с *араккой* и [кое с чем]. Зайсан, позвав других зайсанов, посоветовался с ними. Они так разговаривали, оказывается:

– На этом спокойно живущем Алтае будет ли война-разруха? Если тот мальчик – *батыр* сядет на коня, он на этом Алтае не останется, когда его конь вырастет, он будет воевать с другими ханами. Теперь надо уничтожить его коня, – так решили.

7 Куйак был сильным человеком, жеребенка, загнав в тесное место, убил. [В это же время] ребенок, который спал на кровати, соскочив с кровати, упал на землю.

- Бу не болт? Бала ыйлай берген:

- Менин талорто тыным, канадым божоды!

8 Бу ла тушта ол Беш-Ичинен Куйактын айлына баланын таайы айылдап келген. Не болгонын угуп, таайы ол баланы Бөрөгөш деп адап салтыр. Бу тегиндү неме эмес болгонын улус билген. Кулунды өлтүргеннин кийинде оорыган бала жазылган, ондолгон.

9 Бала жаш ла тужунда сүреен күчтү болгон. Ончо немени эдип салар. Одын-суу экелер, одын жарар. Ол бала кулунды өлтүргөн күн жыгылала, көкси курдейе кенеп калган эмтир..

10 Эмди канайдар? Уул кижичи албай жүрген. Сыйны база бир кыс бала тапкан. Ол кыс баланы Көөркийек деп адагылаган.

11 Эмди ол Бөрөгөш чыдаган. Ол сыйнын ла көрүп турар, онын кийимин јунуп јадар. Бөрөгөш андап барар, анды ташла јыга согуп алатан коркушту чечен уул болгон. Оынды ат јок јойу ла сүртеер. Бөрөгөштин минетен ады да јок, оны көдүрер ат чыкпаган.

12 Бир күн ол Куйак деп кижичи андап јүреле келзе, айлында, чакызында ат туран. Ол Малчы деп уул болкалан.

– Бу не кижичи? – деп Куйак сураган.

– Слердин кысты кудалап келдим.

Је, канайдар, бойы база јалчы кижичи, ол уулга јөбин берген.

13 Кыстын адазы айткан:

– Је эмди Бөрөгөшкө бараак. Эм ол куданы уулына түжүрткен. Бөрөгөш айткан:

– Је, ада-энези јөбин берген болзо, мен анда не керек? Адазы айдып јат:

– Је, кандый да болзо, сен јангыс аказы.

14 Бөрөгөш ологорго мынайда айткан эмтир:

– Андый болзо, слер экү мениле ле кожо карыганча јадаар, меге көрүп јүрер кижичи керек, – деп. Ол кудалаган уул айткан:

– Је, мен јөп, слерле кожо карыганча јуртаарыс.

15 Је ол уул кысты алып, аказыла кожо јаткылаган. Бөрөгөш ологорды кичееп туран, андап-куштап азыраган. Ол малталу ла тайга-ташка базып јүрер кижичи болгон. Ол ат та минбес, јойу ла салар. Онын минер ады болгон эмес.

– Что это случилось?

Ребенок стал плакать:

– Половина моего духа, крылья мои убиты!

8 Как раз в это время из Долины Беш к Куйяку приехал гостить дядя ребенка. Узнав обо всем, что было, дядя этого ребенка назвал Бёрёгёш, оказывается. Люди знали о том, что произошло, не было простым делом. Ребенок, который заболел после того как убили жеребенка, выздоровел, пришел в себя.

9 Ребенок с малых лет был очень сильным. Все делал: дрова и воду носил, дрова колот. В тот день, когда убили жеребенка, при падении у ребенка грудь сторбилась, он калекой стал, оказывается.

10 Теперь что оставалось ему делать? Парень ходил неженатым. [Его] сестра родила девочку. Эту девочку нарекли *Кёёркийек**.

11 Теперь этот Бёрёгёш вырос. Он смотрел за племянницей [Кёёркийек], стирал ее одежду. Бёрёгёш охотился, он был очень метким парнем-стрелком, камнем попадал в зверя и убивал. Дрова таскал пешком, без коня. У Бёрёгёша не было коня, на котором он мог бы ездить, не нашлось коня, который мог бы его поднять.

12 Однажды, когда человек по имени Куйак с охоты вернулся домой, возле его дома у коновязи стоял конь. Оказалось, что [приехал] парень по имени Малчы*.

– Это что за человек? – спросил Куйак.

– Приехал сватать Вашу дочь.

Ну, что оставалось ему делать, сам был слугой, дал согласие этому парню.

13 Отец девушки сказал:

– Ну теперь пойдем к Бёрёгёшу. Он заставил [парня] сватать у Бёрёгёша. Бёрёгёш сказал:

– Ну, если отец с матерью дали согласие, при чем тут я? Отец говорит:

– Ну, как бы ни было, ты – единственный брат.

14 Бёрёгёш им так сказал, оказывается:

– Раз так, то вы вдвоем до старости живите со мной, мне нужен человек, за которым я мог бы смотреть.

Тот парень, который сватал, сказал:

– Ну, я согласен, до старости будем жить с Вами.

15 Но тот парень женился на девушке и они стали жить вместе с ее братом. Бёрёгёш их оберегал, добывая зверей и птиц, кормил. Он [Бёрёгёш] был человеком, который с топором в руках все время

16 Je Бөрөгөш бир катап Каспала, Жал-Мөнкүлө андап барала, сыгын аткан. Ого эки кижичуураган. Сыгынды адала, ундубаска, Бөрөгөш темдектеп, тытты чапкан. Онон ары-бери база жүргилейле, ол аңчылар сыгынды алып жангылаган. Бөрөгөш оорло этти үлежип, база ла жанган. Онон ло бери ол жерди Тыт-Кескен деп адап салган.

17 Je бир катап Сангыскан деп кижичуураган. Тытты чаап салган жерди көрүп, кайкаган. Бу мыны кем чапкан, кандый узун сынду кижичуураган деп. Сангыскан оны атка минип алган кижичуураган деп бодоп туран. Баатыр, кезер кижичуураган агаш болгон не.

18 База бир катап Бөрөгөш андайла жанып келзе, айылда коркушту жаан той-байрам болуп жаткан. Күчтүлөр, алду-чактулар ташкөдүргилеп туран. Коргон, Себин суузын жаказында көдүрү таштыкөдүргилеп туран эмтир. Ончо ло улус ол таштыкөдүрерге ченешкен. Кемизитөшкө жетире, кемизибаш ажыра, Паак деп кижибаш ажыракөдүргөн эмтир.

19 Бөрөгөштиң Быйанты деп таайы Бөрөгөштөн сураган:

– А сен не ташкөдүрбей турун?

– Je, андый болзо, мен ол таштыкөдүрүп көрөйин деген. Бөрөгөш ташты туткан ла, колыла жеңилчек көдүрүп, Себин суун кечире таштап ийген. Онон ло онын бөкөзичерегинде ады-жары жайыла берген эмтир.

20 Жайсандар оны уккан-көргөн. Эмди Бөрөгөшти оор күскиде күрөшкө белетеп турган болтыр. Кыргыз каан ла кыдат кааннан эки бөкө келип жаткан. Жайсандар, байлар жөптөжү тургускылаган, ого удур Бөрөгөшти апарар деп шүүшкилеген.

21 Жайсандар, байлар Бөрөгөшти миндиреле экелзин деп ат берген, же ол атты Бөрөгөш минзе ле, ол ат жадеертуран. Оныкөдүрер ат чыкпаан.

Бөрөгөш айткан:

- Мен кижиле күрежер болуп бүтпеем, жуулаш жүрер аргам бар, же андый да болзо, күрөш көрөйин. Мен тыт агышты жыгала экелейин, бир тыттан эки жадык эделе экелип салайын, ол баатырлар оныкөдүрүп көргилезин, – деген.

ходил по тайге, по горам. Он не ездил на лошади, пешком ходил. У него же не было коня, на котором он мог бы ездить.

16 Но однажды Бёрёгёш, охотясь по Каспе, Дьал-Мёнкю, отстрелил марала. Отстрелив марала, Бёрёгёш ставил метки, делал зарубки на лиственнице. Ему встретились два человека [охотника]. Потом эти два охотника, поохотившись по разным местам, [не сумев добыть зверя], взяли мяса марала, [добытого Бёрёгёшем] и поехали домой. Бёрёгёш, поделившись с ними мясом марала, тоже поехал домой. С тех пор это место назвали Тыт-Кескен [Лиственница с зарубками].

17 Но однажды человек по имени Саныскан* поехал на коне к этому месту, оказывается. Увидев зарубки на лиственнице, удивился. Удивлялся: «Кто это так рубил, какой высокий ростом был человек?» Саныскан думал, что человек дерево рубил с лошади. Это было дерево, на котором зарубки делал человек-*баатыр*, воин [Бёрёгёш].

18 Однажды, когда Бёрёгёш, поохотившись, вернулся домой, дома устраивался *той*-праздник. Силачи, имеющие силу-волю, поднимали камень. [Они] поднимали камень, который был на слиянии рек Коргон и Себи, оказывается. Все люди попытались поднять этот камень. Кто поднимал до груди, кто – выше головы, человек по имени Паак поднял выше головы, оказывается.

19 Дядя Бёрёгёша Быйанты спросил у него:

– А ты почему не поднимаешь камень?

– Ну, раз так, я попытаюсь поднять этот камень, – сказал. Бёрёгёш быстро схватил камень, легонько подняв на руки, перебросил его через реку Себи. С того момента слава о его силе распространилась, оказывается.

20 Зайсаны это услышали-увидели. Теперь они Бёрёгёша готовили к борьбе, которая должна была состояться осенью. Из кыргызского и китайского ханств ехали два силача. Зайсаны, богачи стали советоваться, решили против них выставить Бёрёгёша.

21 Зайсаны, богачи дали коня, чтобы привезли на нем Бёрёгёша, но когда Бёрёгёш сел на этого коня, конь лег. Не нашлось коня, который мог бы поднять его.

Бёрёгёш сказал:

– Я не был создан бороться с человеком, я могу воевать, но все равно попробую бороться. Я срублю лиственницу, из одной

Je маргаанда тургускан сыйлар да коркушту болгон эмтир: ал ла камык чайлар, канча-канча түрбек бөстөр, алтын-мөңүн жөөжөө, бежен айгыр мал, бежен үүр кой, бежен үүр уй.

22 Je күрештин өйи жууктап ла келен. Кыргыздын, кыдаттын бөкөлөри ончо не-немедин төөлөргө коштогон, жеткен не. Олор ончозы көдөчилү эштү, көжөөлү келгилеген. Ол байлар байкан (палатка) тарткылаган.

23 Je онын эртезинде күн маргаан башталган. Ол Бөрөгөштин экелген жадыктарын туткулаган. Кыргызстан келен бөкө жадыкты келип тарттыр, көдүреле, бир он алтайла, ычкынийкалан. Кыдаттын бөкөзи база көдүреле, база ла он алтам базып ычкынган. Айдарда, Бөрөгөш айдыштыр:

– Je, ыраактан келген улус, эки учынан тудунала апараар. Ол тужунда мен жендирен болойын.

24 Je ол эки баатыр ол жадыкты эки учынан тенделешкен. Апарып жадала, жедер жерине бир беристе жеткелекте, ычкынган, жыгылган, бүдүрилген. Анан ол баатырлар Бөрөгөшти бойын апарзын деп айткан. Бөрөгөштө не болзын, ол агаштын чичке учын өрө көдүреле, ийinine кечире салала, жеп-женилчек база берген. Байа баатырлар оны көрөлө, айткан:

– О-о, калак, слерле бис күрежер аргабыс жок. Слер кезер-баатыр кижини эмтиреер, слердин колоордын изи агашка бадалып калган эмтир не. Бис слерле тудужар күчис те жок, аргабыс та жок, – дешкен.

25 Je анан ол күреш болор деп темдектеген жерге жаан жыргал эткилеген. Онын үч үлүнин бир үлүзүн Бөрөгөшкө бергилеген дийт. Жаан жыргал, той эткен. Ол тонжаандардын кезери Бөрөгөш албатаа анайта куучын бол арткалан.

лиственницы сделаю два бревна и принесу, пусть эти богатыри попробуют поднять их.

Ну, подарков, выставленных на состязаниях, было очень много, оказывается: чай, много-много свертков тканей, золотые и серебряные вещи, пятьдесят косяков лошадей, пятьдесят отар овец, пятьдесят стад коров.

22 Ну, приближалось время состязаний. Силачи Кыргызстана и Китая, нагрузив свои принадлежности на верблюдов, прибыли. Все они имели прислугу, приехали за занавесью. Эти богачи разбили палатки.

23 Но на следующий день начались состязания. Эти бревна, которые были принесены Бёрёгёшем, [силачи] попытались поднять. Силач из Кыргызстана пришел и потянул бревно, поднял, сделав десять шагов, уронил. Силач из Китая, тоже поднял, так же сделав десять шагов, уронил. Тогда Бёрёгёш сказал, оказывается:

– Ну, издалека приехавшие люди, [эти бревна], взяв с двух сторон, понесите. Тогда будет считаться, что я побежден.

24 Ну два *батыра* эти два бревна взяли с двух сторон. Несли, не дойдя до назначенного места на расстояние с километр, уронили, споткнувшись, упали. Потом эти *батыры* велели Бёрёгёшу самому нести эти бревна. Бёрёгёшу-то что, он, подняв бревна за узкий конец, взвалив на плечи, легонько зашагал. Эти *батыры*, увидев это, сказали:

– О, *калак*, у нас нет сил, чтобы бороться с Вами. Вы, оказывается, человек – воин-*батыр*, на бревнах следы Ваших рук продавились, оказывается. У нас нет сил, мочи, чтобы с Вами вступать в схватку.

25 Но потом на том месте, где должны были состояться состязания, устроили большие гулянья. Потом одну долю подарков из трех отдали Бёрёгёшу, говорят. Большие гулянья, той устраивали. Об этом воине *тонжанов* – Бёрёгёше в народе [вот такое] предание осталось.

4. БЫРЫС-КЕЖИК КЕРЕГИНДЕ

1 Ол озодо бу кайда да Урсул-Ичинде болгон керек пе, кандый, јалан јерде бир кижі јуртаптыр. Ады-јолы Кулја деп кижі. Ол бир күн јортып јүрзе, тунде ыраакта алтын суркурап туран. Ол от болуп јалтырап туран. Кулја тунде күнүн ле ого барар ла, је оны канайып та таппас.

2 Кулја чат болбой салала, јаа јазаган, ол јаанан учук тартып, ол учукты уламјып баскан эмтир. Тунде анай базып, ол суркураган немеге јеткен эмтир. Ол јалтырууш немеге једип барар болзо, ол аттын куу бажы болуп калган. Кулја оны алып алган, экелген. Онон ло ол кижі аа јок байыган. Јылкы малы коркушту көп болуп өскөн эмтир. Ол илјир бай болкалан дийт.

5. ЈҮСТҮК ЛЕ СЫРГА КЕРЕГИНДЕ

1 Бир эмеен-өбөөн јуртаган, коркушту бай улус болгон. Ол экүнин балазы јок улус болтыр. Малы аркага толтыра, койы мееске толтыра, тоолоп то болбос. Олор экү бир Кара деп өскүс-јабыс уулды бойларынын айлына јүргүзип алган.

2 Јүрген, јүрген, уул чыдаган. Байагы байдын эмеени кенейте оорыйла божойеерен. Ол үй кижинин алтын-мөңүни, јүстүк-сыргазы да көп болгон. Ол үй кижинин сөөгин апар јуугылаган. Је ол Кара деп азыранты уул көралтыр: чала кажат јер, кулагында сыргалар, колында алтын-мөңүн јүстүктер. Сөөгин јуур тушта турушкан кижі үзе ле билбей база.

– Тунде келеле, ол кулагында сырга ла сабарында јүстүгин ала-ларым, – деп Кара сананган.

3 Је эм тунде келен, кажат јердин тууразынан казып кирген, сөөккө јеткен, карчакты ачкан, карчакты ачийерде, ол үй кижі анда. Эм сабарынан јүстүкти сууарга турарда, байа үй кижі колынан тудалан. Бот, канайда да тискинзе, божотпос.

– Је мени чыгар, мен түрү! Је канайдар, чыгарган тунде.

– Је сен јүстүкке келен, ме, јүстүкти ал. Мен тирү. Мен јанайын. Ол айлына келен. Эжиктен кыйгырјат:

– Је, дедушка, коркыба, мен тирү, јан келдим!

4. О СЧАСТЬЕ-БЛАГОДАТИ

1 Это было давно, вот где-то в долине Урсула дело было, что ли, на открытой местности жил один человек. Человек был по имени Кулдыа*.

Когда он в один из дней ночью ехал [на коне], вдалеке что-то золотилось. Оно светилось огнем. Кулдыа каждый день ночью ездил туда, но то, что светилось, никак не мог найти.

2 Кулдыа, ничего не обнаружив, смастерил лук, от этого лука натянув нитку, держась за нитку пошел, оказывается. Ночью, так идя, он дошел до некоего блестящего [предмета], оказывается. Когда он дошел до блестящего [предмета], то это оказалось голым черепом лошади. Кулдыа его взял, принес. Потом этот человек чрезмерно разбогател. Лошади его необычайно много размножились, оказывается. Он стал крупным богачом, говорят.

5. О КОЛЬЦАХ И СЕРЬГАХ

1 Жили жена с мужем, очень богатыми людьми были. У этих людей детей не было, оказывается. У них полный лес скота было, полный солнцепек овец было, им счету не было. Они вдвоем одного сирого-низкого мальчика [по имени Кара] к себе в дом взяли.

2 [Мальчик] жил, жил, вырос. Того бая жена, внезапно заболела и скончалась. У этой женщины золота и серебра, колец и серег много было. Ту женщину понесли и похоронили. Ну, тот приемный мальчик, Кара, оказывается, высмотрел [место, где похоронили женщину] – это несколько крутой склон был, [у умершей] в ушах – серьги, на пальцах – золотые и серебряные кольца. Человек, который принимал участие на похоронах, конечно, знает.

– Ночью приду [на могилу, вырою ее] и те ее серьги в ушах и кольца на руках возьму к себе, – подумал Кара.

3 Ну, теперь ночью пришел, на склоне вырыв землю с краю, дошел до могилы, открыл гроб, когда открыл гроб, та женщина там и лежала. Когда [парень] попытался снять кольца с пальцев женщины, та его схватила за руку. Вот, как бы он там ни трясся, она не отпускала.

– Ну вытащи меня, я живая! Ну, что ему оставалось делать, вытаскил, ночью [страшно было ведь].

– Ну ты пришел за кольцом, на, кольцо возьми. Я живая. Я пойду домой. Она пришла домой. Из дверей кричит:

– Ну, муж мой, не бойся, я живая, я домой вернулась!

4 Улустар үн де јок, коркыгылаган, бастыра. Бу өлгөн, көмгөн кижиле ородон чыккелен, ородон. Је оной турала, улус токунап, көргөн көстөрине бүткүлөп, уккан кулактарына бүткүлөп, ол кижиле куучындашкан, ол кижиле айлына кирген. Ол үй кижиле канайда чыкканын куучындаган. Је Кара каскан деп айтпаан.

5 Је оноң ары олор јаткан, та канча кирези јаткан, ол Карага торт ло сүүниптир. Ол јалчыларыла кожо Карага айткан:

– Бастыра койды, бастыра уйды, јылкы малды ончозын јуузын! Ончо малды јууган, өгөөни кайкаган. Өгөөни айткан:

– Канай туран, мен билерим, сен үлүү эдерге туран! Эмди ол малдын ортозыла атту јорткон, мал јорткон јериле бойы ла бөлүнип отурган. Койлор, уйлар, јылкы мал – ончозы ла бөлүне берген. Кара кайкаган, ол байыган.

6 Байдын эмеени айткан:

Је, Кара бистин бала болзын, ол биске узак јүргөн.

Анан Карага олор кижиле алып берген. Айыл-јурт туттурган, олорго алтын-мөңүн јүстүк берген.

– Меен тыным корыган учун сеге бу!

7 Эм јуртты туттурган, ол Алтынчы деп баланы алып той эткен. Оноң ары олор экү ырысту јакшы јуртаган дежет.

6. ОНОЙОК ДЕП КАЙЧЫ КЕРЕГИНДЕ

1 Онойок деп кайчы ол байлагас сөөктү болгон дежет. Кумалыр ичинде бе, кандый? Је ол анда јаткан майман сөөктү бай кижиле уулынын тойы тушта айттырып келип, кайлазын деген.

2 Је мында той-јыргал болгондо, кайчыга аракы ичиргилеген. Кайчы тунде кайлап, күркүреп баштаган. Кайчы эки көзинен болгобос кижиле ол Јаңар-Баатыр деп чөрчөкти кайлаган. Ол чөрчөкти байлу-чүмду көндүктирип туран.

3 Оноң тун ортозы ба, кандый, кайлап турганча, кайчынын көзине мызылдап турар мөңүн кийимдү кижиле баас келеле, кайчы кижиге јакыган:

4 Люди молчат, все испугались. Тут умерший человек вышел из могилы. Ну, потом люди, успокоившись, глазам своим, ушам своим поверили, с ней стали разговаривать, она зашла в дом. Та женщина рассказала, каким образом она вышла. Но не сказала, что могилу раскопал Кара.

5 Но они дальше стали жить, неизвестно было, сколько они жили, [женщина все] радовалась тому, что у них был Кара. Она своим слугам и Кара сказала:

– Всех овец, всех коров, лошадей – весь скот собрать! Весь скот собрали, муж стал удивляться. Муж сказал:

– Зачем ты это делаешь, я знаю, ты хочешь устроить дележ! Теперь он на коне стал ездить между скотом, как он ездил, так и скот стал делиться. Овцы, коровы, лошади – все разделились. Кара был удивлен, он разбогател.

6 Жена бая сказала:

– Ну, пусть Кара станет нашим сыном, он у нас долго жил.

Потом они женили Кара. Они ему помогли построить дом, дали золотые и серебряные кольца.

– За то, что ты спас мою душу, [все это] тебе! [– сказала приемная мать Кара].

7 Теперь они [сыну] помогли создать семью, он [Кара], взяв к себе в жены девушку по имени Алтынчы, устроил свадьбу. Дальше они вдвоем счастливо и хорошо стали жить, говорят.

6. О КАЙЧЫ ПО ИМЕНИ ОНОЙОК

1 *Кайчы* по имени Онойок был из рода *байлагасов*, говорят. То ли в долине Кумалыр это было? Но человек из рода *майманов*, который жил там, пригласив Онойока на свадьбу своего сына, попросил спеть *кай*.

2 Но коли здесь была свадьба, то кайчы угостили *араккой*. *Кайчы* ночью начал петь грохочущим каем. *Кайчы*, будучи человеком слепым на оба глаза, стал петь *кай*-сказку о Дьанар-Батыре. Он *кай*-сказку стал затягивать с соблюдением почестей и обычаев.

3 Потом, то ли в середине ночи, то ли [чуть позже], пока он пел каем, перед глазами [в поле внутреннего зрения] *кайчы* появился человек в блестящей серебряной одежде, подойдя, наказал кайчы:

– Сен ол Жаңар-Баатырды кайлаарында бу ачу аракыны не аа јок ичкен? Сени Алтайдын ээзи келзин деген. Сен көдөчи јок, менне кожо чыгарын.

4 Онойок кайчынан өскө кижиге бу келген кижичи көрүнбей туран, онын учун Онойок кайчы улуска мен бойым чыгарым дейле, ол келген алтын-мөнүн кийимдү кижиле кожо чыккан. Чык барарда, бу атка мин деген. Онойок атка минген. Миндирип ийерде, көрзө, ат эмес, ол ан болгон. Кайчыны анга мүндүралан. Ол кайчы кижиге ак койон алдынан көрүл туран.

– Бу ла койонды ээчип барарын! – деп јакып салган.

5 Ол барган, барган, та кажы кире барган болгон. Көс јок кижичи јетпарар болзо, шуулап јадар суу. Онын көзине көрүлип турган неме: алдында јенис, јүзүн-јүүр кызылгаттар, тожыла, бу казылган, андый јүзүн-јүүр јиилектер.

Кайчы көс јок то болзо, ого Алтайдын ээзи көрүнип туран: ак сагалду өрөкөн, алтын тайакту. Ол кайчыга айдып јат:

– Је, бу кебиске отур. Отурар болзо, јымжагы коркуш, тудийер болзо, эм ол *мох*.

– Эм кайла Жаңар-Баатырды, канча күнге кайлаарын! Онойок кайчы кайлап баштаган. Кайчы арий берзе, оны амырадып, јүзүн-јүүр јиилекле, катла азырап ал туран. Ойто ло кайлап туран.

6 Је бир төрт күн өткалан. Онон майман сөөктү бир уул малдап јүрөн. Бу јердин ады Туйук болгон. Јаан тайга не бу, Јал-Мөнкүнин алтыгы јанында, Кумалырдын бажында, алтыгы Кумалырдын. Эм ол уул ук турза, кижинин күүзи, кай угултуран. Ол уул јортып барган. Көрзө, Онойок деп кайчы ондо кайлоотыран. Уул кел јакшылашкан. Кайчынан сураган:

– Бу не болгон?

Кайчы айткан:

– Мен јастыргам, көп аракы ичкем, онон Жаңар-Баатырды кайлап турала, јастыра сөстөр айткам. Эмди буруузында, бурууда. Төрт күн кайладым, эм үч күн арткан. Јети күнге түндү-түштү божодор керек. Је оиндо үч коноло, ат экел, – деген.

– Ты, когда пел каем о Дьанар-Батыре, вот этой горькой *араки* зачем так чрезмерно напился? Тебя хозяин Алтая зовет к себе. Ты, без сопровождения, выйдешь со мной.

4 Кроме *кайчы* Онойоку, этот человек не виден был, поэтому *кайчы* Онойок, сказав людям, что он один выйдет, вышел с тем человеком в золотой-серебряной одежде. Когда вышел, тот человек велел ему сесть на коня. Онойок сел на коня. Когда тот человек его посадил на коня, то оказалось, что это не конь, а марал. Тот человек посадил *кайчы* на марала. *Кайчы* перед собой видел белого зайца.

– Вот вслед за этим зайцем поедешь! – наказал.

5 Он ехал, ехал, [неизвестно было], сколько он ехал... Слепой человек подъехал к журчащему ручью. Он увидел внутренним взором: под ногами была мшистая почва, всякие-разные ягоды – кислица, крыжовник, смородина, некие всякие-разные дикие ягоды.

Хотя *кайчы* был слепым, хозяина Алтая он видел: с белой бородой, с золотой тростью. Он говорит *кайчы*:

– Ну, садись на этот ковер. Когда он сел, то там было очень мягко, потрогал – это был мох.

– Теперь спой *каем* о Дьанар-Батыре, несколько дней будешь петь! *Кайчы* Онойок *каем* стал петь. Когда *кайчы* стал уставать, ему давали отдых, кормили всякими-разными плодами и ягодами. Потом снова он продолжал петь.

6 Но прошло где-то четыре дня. Там [на том месте, где был *кайчы*] один парень из рода *майманов* пас лошадей. Это место называлось Туйук. Это была большая тайга, ниже Дьал-Менкю, в верховьях Кумалыра, нижнего Кумалыра. Теперь этот парень услышал пение человека, послышался кай. Тот парень подъехал и смотрит: сидит *кайчы* по имени Онойок и поет каем. Парень, придя, поздоровался. Спросил у *кайчы*:

– Это что случилось?

Кайчы сказал:

– Я допустил ошибку, выпил много *араки*, потом, исполняя кай о Дьанар-Батыре, сказал неправильные слова. Вот и повинен я, виноват. Пел *каем* четыре дня, теперь осталось три дня. В течение семи дней и ночей нужно закончить. Но через три дня ты мне коня приведи, – сказал.

7 Je ол уул јанган, үч коноло келген. Келерде, ол кайчы ондо кайлаганча болгон. Кай божогон. Онон көрзө, кайа-таш кангырт эдип, кайа-таштан ак сагалду, алтын тайакту өрөкөн чыга базып келен, айткан:

– Je бу кайчыны слерлер аа јок аракы ичирип, ол көп јастыраларлу кайлаган, јастыра сөс айткан, онын учун буруузына турган. Je слерлерге ол кайлаган учун оны айлаарга апарып, јакалу тон кийдиреле, кур курчап, бөрүк кийдирип, ээрлү ат береер! – деген. Ойто – кангырт! – эдерде, көрзө, ол ак сагалду, алтын тайакту кижии кайа-ташка киреерен, кайа-таш јабылеерен.

8 Ол уул ол Онойок кайчыны экелген, ого улустар јакалу тон, бөрүк кийдирип, кур курчап, ээрлү ат сыйлаган. Je, бот, ол Онойок кайчыны јети күн түндү-түштү буруузы учун оной кайлаткан дийт.

7. БИЙТ КЕРЕГИНДЕ

1 Озо бир байдын үйине эдер неме јок болеерен. Онын јалчылары үзе ишти эдип туран. Ол үй кижиге соотонор неме јок болордо, ол отурган, отурган, отурган, онон айткан:

– Бу кудаи кижиге бийт те бербес, соотонып отуарга, – деп.

2 А Эрликтин элчизи ол эжиктин бозоозында болгон, ол угыйен. Элбес ле эткен, барган. Онон түнде ол үй кижии уктап јадала, ойгонып келен, көрзө, оттын јанында бир кижии отуран. Ол үй кижиге айдып туран:

– Сенин сураган сурагынды экелдим, – деп.

– Кандый сурак? Көрөр болзо, ол кара көрмөс байдын үйине аа јок бийт экелген эмтир.

3 Je канайдар... Эртезинде турган. Эм эмеендер тышкары јуулган. Терелерин, тондорын кактап ла берен. Отырала бастыра бойлорын көрүжип, бой-бойлорынан бийттер тудужып берген. Бийттер аа јок јүгүрүжип ле туран. Ол сураган сурактын учун улус чек ле чучуража берен.

4 О-о, о-о! Бу табылган неме бийт, канайдар! Эм суу кайнадып

7 Ну, парень поехал домой, через три дня приехал. Когда приехал, *кайчы* на том же месте все пел. *Кай* закончился. Посмотрели: скалистый камень зазвенел, из скалистого камня вышел старец с белой бородой, с золотой тростью, подошел и сказал:

– Но вот этого *кайчы* вы чрезмерно напоили *араккой* и он со многими ошибками стал петь *кай*, неверные слова говорил, поэтому он отвечал за свои проступки. Но за то, что он для вас пел, ведите его к себе домой и одарите, добротную шубу – шубу с воротом на дев, повязав пояс, надев шапку, коня в убранстве дайте! – сказал. Потом, когда слышался лязг, смотрят: тот человек с белой бородой, с золотой тростью зашел в скалистый камень, и скалистый камень закрылся.

8 Тот парень *кайчы* Онойока привез, люди, надев на него добротную шубу, повязав пояс, подарили коня во всем убранстве. Ну, вот, так *кайчы* Онойока за его проступки в течение семи ночей и дней [хозяин Алтая] заставили петь *каем*, говорят.

7. О ВШАХ

1 В старину жене одного бая делать было нечего. Вся работа делали слуги бая. Когда жене *бая* нечем было развлекаться, она сидела, сидела, сидела, потом сказала:

– Вот бог человеку даже вшей не даст, чтобы развлекаться.

2 А [в это время] приспешник Эрлика был у порога *бая*, он услышал ее. Мигом промелькнул, пошел. Потом ночью та женщина спала, проснулась и видит, что у огня сидит человек. Тот человек говорил женщине:

– Я принес то, что ты просила.

– Какая просьба? Когда посмотрела, тот черный черт жене *бая* принес несметное количество вшей, оказывается.

3 Ну, как быть... Утром встали, женщины собрались на улице и стали хлопать шкуры, шубы свои. Садись и друг у друга стали искать вшей, друг у друга стали ловить вшей. Вши все забегали. Из-за той [злополучной] просьбы людям стало совсем невмоготу.

4 О-о, о-о! То, что [у людей] завелось, были вшами, как быть!

јүгүрүш туран. Оны эм *только* оной өлтүрөр, өскө арга жок. Онон айрылып ла алза, ойток ло табыл туран. Же эм ол бийтти анан сура-алан. (*Куучынчы каткырат*).

8. СЫРЫН ДЕП АГАШ КЕРЕГИНДЕ

1 Эм ол сыран деп агашла аланчыктар эттен не, алтай айылдын ичинде аланчыктарды. Онын курга каланын сыран агаш дейтен не. Же ол чабаа агаштар не.

2 Бир эмеен, база келин кижиге, база келиндер јуулкалан айылда тон көктөгилеп туран. Озогы сүрлү, керчесиндү тондорды көктөгилеп, эптү кеп-кийим көктөгилеп, бой-бойына болуш туран.

3 Бу өйдө ол сырык одын айылдарга бойы келтен эмтир. Эм салкын ээзи, куйун ээзи Алтайдын агаш-тажын арулаарга, ол каткан сырандарды айылдарга экелип сал туран эмтир, улустарга.

4 Ол эмеендер отурганча, неме калыр-күлүр, шуу эткен. Бир келин чыга јүгүрзе, сырыктар шуулап келген. Ол келин киреле, арбанган:

– Бу меен сыргалјыным, эжим келди дезем, сырык келген туру не, ары сырайа кат анда! – деген.

5 Же онын кийнинде ол сырайа кат анда дегенде, ол анда ла сырайа кат калан, база качан да келбес болгон дийт.

9. АШ, КУЛУР КЕРЕГИНДЕ

1 Озогы өйдө бу арба, буудай кудайдан бүдерде јерге, онын мажактары төзинен өрө корболоп өзөр дийт. Ого үзеери Кудай-Тенери кулурла жаап турар. Кезикте балыкла да жаап турар болгон дийт. Мындый өйлөр болгон.

2 Же бир келин бу кудайдын жаап берт уран кулурыла калаш быжыр туран сковородкага, теертпек каарып. Онын кичинек ба-

Теперь забегали и стали кипятить воду. Их теперь только так можно было истребить, больше способа не было. Как только они от них освобождались, они снова появлялись. Ну, вот, вшей люди так выпросили. (Рассказчик смеется).

8. О ДЕРЕВЕ СЫРАН

1 Вот из деревянных шестов *сыран** делали остов *аила*, внутренние стены алтайского *аила*. Такой сухой шест называли *сыран*. Ну, они (сыраны) – [тонкие] молодые деревья.

2 Одна бабушка с невесткой, еще много молодых женщин, собравшись в *аиле*, шили шубы. Шили старинные красивые, с отрезной талией шубы, делая пошив по размеру, друг другу помогали.

3 В те времена эти сухие дрова [сыраны] сами приходили в *аилы*. [В то время] хозяин ветра, хозяин вихря, чтобы [очистить лес от сухостоев], освежить деревья-камни Алтая, те сухие крепкие *сыраны* [ветром, вихрем] приносили к людям в их *аил*, оказывается.

4 Пока те женщины сидели, что-то загремело-загромыхало, зашумело. Когда одна молодая женщина выбежала, с шумом пришли *сыраны*. Та женщина зайдя, стала ругаться:

– Вот думала, что мой любимый, муж пришел, *сыран* пришел, оказывается, там же торчком застынь!

5 Но после того как было сказано, чтобы [*сыраны*] там торчком застыли, они больше не стали приходить, говорят.

9. О ЗЕРНЕ, МУКЕ

1 В прежние времена, во времена первотворения, семена ячменя, пшеницы, пуская отростки снизу вверх, давали множество колосьев [на одном стебле с большим количеством зерен], говорят. К тому же с Тенгри-Кудай падала мука. Иногда [с Неба] даже рыбы падали, говорят. Такие времена были.

2 Ну, вот одна женщина на сковороде пекла хлеб, лепешку из муки, которую дал Бог в виде дождя. Ее маленький ребенок нака-

лазы бактийен, ол тура жүгүрүп, барып өлөн-чөп алардын ордына быжырган калажыла бакты арлаган. А мыны кудай көртуран. Кудай бастыра немени көртуран, ол чарак ашты кунан койдый көрөрдийт. Кудай ол ло өйдөн ала тенериден чарак та түжүрбес болгон. Озогы улуста бу жаан кинчек болгон эмтир. Баланын багын кулурдан эткен теертпегиле арлийен де. Кудай кулурдан болгой ончо төзинен корболоп өзөтөн ашты ончозын апаран.

3 Онон улус бу маныр, көжнө, балтырган, жиилек, жүзүн-жүүр өлөндөрлө тамзыктанар болеерен, андый немелер жиир ой келген эмтир. Же бу үзе жердин курсагы.

4 Же бу немелер ончозы ла ийтке жарабай туран. Ийт түндү-түштү улуган, ол кудайдан курсак сурап улуган. Же кудай чыдаш болбоон. Ийттин күүнине болуп ашты берген. Же озогыдый байагы бир корболоп өзөтөн ашты бербен, же бир сапта бир мажак эдип, саламду эдип берген. Онын учун бу ийттин кудайдан улуп жадып сурап алган ажын бис кожо жиижип турганыс ол. Онын учун албаты ийттен курсак кысканбас, неле ле болзо, ийтти азыраар болгоны ол. Ийтти быркан деер.

10. АЛТЫН ЧАКЫ

1 Озогы менин билеримнен чакы – ол аргымактын соодузы, амырайтан жери, аргымак ого амыран жат. Айдарда, озогы улус айылды озо төрт чакыдан алкап баштайтан эмтир. Төрт чакы – ол аарчы, курут, ак сүт курсактын чакызы, Ак Жайыктын, көжөгөнин чакызы, олор от-очоктын жанындагы чакылар. Төртинчи чакы – ол тышкары аргымак аттын чакызы.

2 Ак Жайык – ол Быркан Кудайла бычулу, Тенериден быйанду, оныла тудуш. Көжөгөнин учуры база жаан – ол тенеринин булу-

кал, она соскочив, вместо того, чтобы взять траву-сорняк и [вытереть зад ребенка], печеным хлебом вытерла какашку. А это увидел Кудай. Кудай все видит, он одно зерно принимает за двухлетнюю овцу, говорят. С того времени Кудай с Неба ни одно зернышко не стал спускать. Для людей прежних времен это было большим грехом, оказывается. [Надо же] какашку ребенка лепешкой из муки вытерла. Бог, не то что хлеб, но и все зерновые забрал.

3 Оказывается, потом для людей настало время питаться дикими [растениями]: слизуном, ревенем, борщевиком, всякими-разными травами.

4 Ну, все это собаке совсем не нравилось. Собака все дни и ночи напролет стала выть, она все выла, испрашивая у Кудая пищу. Ну, Кудай не выдержал, удовлетворив желание собаки, он дал зерно. Ну, как прежде он не стал давать зерно со множеством колосьев на одном стебле, а сделал так, чтобы на одном стебле был только один колос с меньшим количеством зерен и больше соломы. Вот так получилось с нами, что мы с собакой делимся [питаемся вместе с ней] зернами, которых она с воем выпросила у Кудая. Поэтому народ не скупится давать собаке еду, собаку стал кормить всем, что у него есть. Про собаку говорят, что она является божественным существом – *бурханом*.

10. ЗОЛОТАЯ КОНОВЯЗЬ

1 С давних пор я знаю, что [место, где стоит] коновязь – это место для выстойки-остывания *аргымака*, место его отдыха, там аргымак отдыхает. Так, в старину люди начинали благословлять *аил* с благословения четырех священных стоек [алтарей], оказывается. Четыре стойки – это стойки для сушки *арчы*, *курута* изделий из священного молока; стойки Белого Дьайыка; стойки, держащие занавес – все они стоят вокруг огня-очага. Четвертая стойка – на улице, это коновязь аргымака.

2 *Ак Дьайык* – это сотворение Быркан-Кудая, от Неба имеет благословение и с ним держит связь. Занавес тоже имеет большое

дындый, ары-бери јайкалып, тўн-тўш солунып тургандый, бирде ачылып, бирде јабылып турар, не-немени јажырып турар, анан ойто ачылып, көргүзип турар јазал не ол. Онын байы коркушту јаан.

3 Озо ло байлайтаны От-Очок, онын бажын кечире базар учур јок. Эпши кижиге не-не керек болзо, Оттын бажын качан да кезе-быча кечире базып албайтан. Ак Јайыктын алдыла өтпөс, анаар-мынаар сөслө айтпас, јаныс ла алкап салар, јайнаар, суранар. Ак сүттен эткен аштын чакызын кеспес, кертпес, айланбас, ого баш-тактанып артылбас, теппес. Эжик јаны Сары Јайык – Алтай ээзи, ол эжикти корып јат.

4 Эжиктен чыкса, ат чакызы, аргымактын туруузы. Туку качангы, озогы өйлөрдө аргымактын чакызы күлер болгон дешки-леер. Онон озодо таш чакы болгон. Онын кийнинде алты үйелү алтын чакыга јеткени бу.

5 Алты үйелү алтын чакы алтай кай чөрчөктөрдө дө бар, онын алтыгы учы ада-өбөдө, үстиги учы Курбустанна тудуш, ортозы јерде јүрген кижинин. Бу байлу-чүмдү јазал. Чакыны кизи јараш ла эдерге албаданар. Оны јоон агаштан, бажын учап, бажынан суу кирип, чирибес эдетен. Јакшы кижинин чакызы јалтырап турар, јаман кизи анаар-мынаар ла јалкуурып эткойор.

6 Чакыны озогы улус јоон агаштын төзин өртөйлө, оны чире-безин дегени, онон терен эдип кондырар. Кандый да эмдик оны чайкабас эдип тургузар. Чакыга качан да балдар чыгар учуры јок, оны кырлабас, ого селбектенбес. Ат чакыны малтала чаппас, бы-чакла кеспес, оны јүзүн-јүүр будукла уймабас. Ат чакызын озогы улус эки көзнөктү де эдетен. Онын учуры мындый: онон ай ла күн өткүре чалыыр. Ол айла, күнле, ак-јарыкла, Алтайла тудуш неме. Андый чакыда турган аргымактын сыны јенил ле сергек болор.

7 Чакыны балдар кырлап, уймап турза, аргымактын сыны уур, чак јок болор. Аргымак аттын чинези чыгар, мангы јок болор, сүрү тўжер. Озогы улус онын учун чакыны сүреен байлайтаны ол.

значение – это [символ небесных облаков, две половины занавеса], подобно тому, что плывут облака, качаются или подобно тому, что происходит смена ночи и дня, то открываются, то закрываются, тем самым они что-то скрывают и что-то обнажают. [Занавес] имеет значение святости.

3 Прежде всего принято было почитать Огонь-Очаг, нельзя было переходить через его изголовье. Если женщине (находящейся все время на женской половине *аила*) что-то нужно было взять [с мужской половины аила], то она никогда впритык-вплотную* к Огню не проходила. Под Ак Дьайыком проходить, как попало его называть нельзя, ему надо воздавать лишь благословение, умолять и просить надо. Стояки сушилки для изделий из белого молока нельзя резать, рубить, обходить, балуясь, висеть, пинать. Возле двери – Желтый Дьайык-Хозяин Алтая, он охраняет двери.

4 Если выйти из дверей, то окажется коновязь, возле которой стоит аргымак. В далекие, в давние времена коновязь аргымака, говорят, была бронзовой. В старину также были каменные коновязи. Потом стали делать шестиколенные золотые коновязи.

5 О шестиколенной золотой коновязи говорится в алтайских кай-сказках, что ее нижний конец находится у родовых духов, верхний конец связан с Курбустаном, середина принадлежит земному человеку. [Коновязь] – это почитаемое-благочинное изделие. Человек всегда старается делать коновязь красивой. Ее делали из широкоствольного дерева, верхний конец заостряли, чтобы с ее верхнего конца вода не попадала и не сгнила. У хорошего человека коновязь будет блестеть, плохой человек, лентяй, ее сделает как попало.

6 В старину люди нижний конец коновязи обжигали, чтобы он не сгнил, потом глубоко закапывали. Детям нельзя взбираться на коновязь, на ней они не должны висеть. Коновязь нельзя рубить топором, резать ножом, ее нельзя красить во всякие цвета. В старину люди делали коновязь с двумя окнами. Смысл этого таков: через эти окна будут светить луна и солнце. Коновязь имеет связь с Луной, Солнцем и белым светом. Аргымак, стоящий у такой коновязи, легок и бодр.

7 Если дети будут карабкаться по коновязи и мазать ее грязью, то аргымаку будет тяжело и у него не будет сил. У такого аргымака будет теряться выносливость, не будет ходкости, будет иссякать душа. Поэтому-то в старину люди очень сильно почитали коновязь.

8 Озогы улус алканганда, Алтайына баштанганда, айлынан ала, От-очоктон баштайла, айлынан чыгара көдүретен. Алтай-Кудай көдүргенде, ат чакызына ыйык мал буулайтан. Ол атта үйген-нокто болор, чылбыр, тискин. Аттын куйругына, жалына кыйра буулаар, аттын эки колы жараш ширдекте турар.

9 Он жанында кой чакызы туруп жат. Кой чакызына база ла анайда кой буулаар. Ол малдын ырызы, койдын үүринин. Койдын төрт таманы база кебисте турар учурлу. Бу эки чакы жаан байлу-чуулу неме. Озогы улуста ол чакы керегинде кожон бар не:

Алты үйелү чакыга
Ат буулаарда, сүрлүзин.
Алты үйелү бу айылга
Албаты жуулган, жакшызын.
Жети үйелү чакыга
Ат буулаган, сүрлүзин!
Жети үйелү бу айылга
Жыргал болды, жакшызын.

Ат чакызы тургажын,
Түшпезим деп кем айдар.
Аражанын ургажын,
Ичпезим деп кем айдар.
Кой чакызы тургажын,
Түшпезим деп кем айдар.
Коројонын ургажын,
Ичпезим деп кем айдар.

10 Айдарда, Ак Жайык, ак көжөгө, ат чакызы ла кой чакызы, айыл ичинде ак аштын чакылары – ончозы отло тудуш, үч бутту очокло тудуш эмтир.

11 Той-жыргал болгондо, ат чакызына, кой чакызына аттар буулаар. Ол жаан учурлу немелер эмтир. Же бу чакыларыстын учурын жаш улус мынан ары апарар учурлу. Мен эмди бу жаңды бистин улус жандап жүрер деп иженип, айдып салдым.

8 В старину, когда люди кого-либо благословляли, когда обращались к своему Алтаю, они начинали с благословения Огня-Очага, потом переходили на улицу. Когда проводили обряд возвышения Алтая, к коновязи привязывали священную лошадь. У этой лошади должны были быть узда и недоуздок, повод, замкнутый повод. К хвосту лошади, к ее гриве привязывали ленты-*кыйра*, лошадь должна была стоять на красивом ковре.

9 Справа от *аила* стоит привязь для овец. К ней привязывают овец. Это символ счастья скота, стада овец. Овца [которую благословляют] всеми четырьмя конечностями тоже должна была стоять на ковре.

Вот эти две привязи [тоже были] высокочтимы и священны. В старину у людей были песни о коновязи и привязи для овец:

К шестиколенной коновязи

Когда привязывают коня, как красиво!

В шестигранном *аиле*

Народ собрался, как хорошо.

К семиколелной коновязи

Когда привязывают коня, как красиво!

В шестигранном *аиле*

Веселье было, как хорошо.

Если будет стоять коновязь,

Кто скажет, что не спешится.

Если нальют *арадьан**,

Кто скажет, что не будет пить.

Если будет стоять привязь для овец,

Кто скажет, что не спешится.

Если нальют *кородьон**,

Кто скажет, что не будет пить.

10 Значит, Ак Дьайык, белый занавес, коновязь, привязь для овец, стояки сушки для молочных продуктов – все связаны с огнем, с треногой-очагом, оказывается.

11 Когда проводились свадьба и гулянья, лошадой привязывали и к коновязи и к привязи для овец. Все это имеет очень большое значение, оказывается. Но вот о значении этих наших коновязей и привязей всегда должно помнить наше молодое поколение. Я рассказал [это], надеясь, что наши люди [и в дальнейшем] будут справлять эти обряды,.

11. АЙУ АНДАГАНЫ

1 Мынан озо, та кажы киреде болбогой. Бир өбөөн јети уулду болгон. Је адын билбезим. Олор ээчијип алып андагылап барарга шыйдынган, айу андаар деп. Олор санан туран:

– Эм күс келген, јуулу эт јиир.

2 Је адазы кайда да, корым-ташта айунын ичеенин көркөйон эмтир. Эм оо баратан. Јети уулын ээчидаал барган. Эм белен айунын јуун, кыжыла јуу ла јиирис дејип. Кичинек уулы айткан:

– Ада, канай тураар, Алтайдын јаан анын, ол тегин неме эмес не!

– Је, уктакалан айуны бычактап албай, бычактап өлтүралбай! – деп.

3 Је сегис кижі барган. Анда барып чай азып ичкилеген. Иченге келен. Је, күс туранда, ичеен кырутыкалан не. Адазы армакчыларды бириктиреле, бир уулдарына айттыр:

– Је, уулдар, мен кир јадым, айу чыкса ла, слер адараар, је армакчыны божотпоор, армакчы кыймык ла этсе, тартаар, мен айуны бычактийеле, чыгарым. Капшай тартаар, ол мени ээчий чыгар, – деп айтсалан.

4 Айдарда, адазы кирген, чыгар болбоон, анча-мынча болгончо, армакчы кыймыктаган, чыгара тартлакелен. Чыгара тарткелер болзо, адазында баш јок. Бирүзи сураган:

– А бу кирерде башту кирген беди, јок беди? – деп. Бир уулы айдып туран:

– Бу канай турун, байа саалагы байбандап, талканагын јип отыран јок беди. А бу башту болгон, бажы јок туру не. Јок, андаш јок, капшай јанар. Мыны апар јуур керек, бажы јок то болзо.

Адазын ал јангылаган дийт.

11. ОХОТА НА МЕДВЕДЯ

1 Прежде прежнего, когда это было [неизвестно]... Один мужик имел семерых сыновей. Ну имени его я не знаю. Они все вместе стали собираться на охоту, охотиться на медведя. Они подумали:

– Теперь осень, надо бы поесть жирного мяса.

2 Ну, отец где-то, среди россыпей-камней, приметил было берлогу медведя, оказывается. Теперь надо туда идти. Взяв с собой своих семерых сыновей, пошел. Говорили, что они всю зиму теперь готовое сало медведя будут кушать.

Младший сын сказал:

– Отец, что Вы думаете, это же большой зверь Алтая, это же не просто так!

– Ну, спящего медведя ножом зарежем, ножом уьем! – сказал [отец].

3 Ну восемь человек пошли. Придя туда [к берлоге медведя], сварив чай, попили. Пришли к берлоге. Ну, осень же была, берлога была покрыта инеем. Отец, связав арканы, сыновьям сказал:

– Ну, парни, я захожу, как медведь выйдет, вы будете стрелять, но аркан не отпускайте, если аркан зашевелится, то тяните, я, медведя порнув ножом, выйду. Быстро вытягивайте, он выйдет следом за мной, – наказал.

4 Так, отец зашел, пока еще не выходил, прошло некоторое время, аркан зашевелился, вытянули. Когда вытянули, у отца головы не было. Один из сыновей спросил:

– А когда он заходил, с головой зашел или нет? Другой сын сказал:

– Это о чем ты, давече он, бородкой своей шеveledя, талканак свой ел же ведь. Он с головой был, [а теперь] головы его нет, оказывается. Нет, не надо охотиться, скорей надо ехать домой. Его надо вести и без головы хоронить.

[Так сыновья], взяв отца, вернулись домой, говорят.

12. ҮЧ КАРЫНДАШ АНДАП БАРГАНЫ

1 Үч карындаш сыгын андап барган, эм аннын јолын сакып. Је барган на тайгага. Суулар кечкен, көрзө, бир коолдо аннын түштуран јери. Ого ан киртуран эмитир, балкашка. Је аттарын тужакөйөн.

2 Эңир киркалан. Аттарын ээрлүге ле тужакөйтир, мендейле. Јолго отырар керек. Эм отырган. Көрзө, неме тибирт-тибирт эткен, сууга киргени билдирген, суу ич јаткан. Ан суу ич јат. Бирүзи аткан, ат эм ол јыгыларда, үзени эш каныр-маныр эткен. Бирүзи сураптыр:

– А бу каныр-маныр эткен немези не? – деп.

– А ол каткалан күски мүүс канырай бербейса.

3 Ойно база отырган. База бир ан келген. Бу эм карануй тун не, тоскон. Ондо анды аткан на. – Та-алт! – эткен, озырийен.

– Бу не, талт эткен немези? – деп бирүзи.

– Бу канай турун, таппас јерин таап барганда, – та-арт! – этпейса, – деп.

4 База отырган, отырган на. База ла келтир. Айдыйерде, мынызы чынырийен.

– Бу не чынғыртуран? Мынызы нези?

– О-о, чалда-а-а, эм ак-јарыктан айрылдым теп, алгыр ийени ол не, чынырийен. Чым эткенде, билбейкалан не, – деп.

5 Түнде үч уул үч сыгын аттыс дейле, аа јок сүүнип, оны эртен сойор дежип, уктагылаган эмитир. Онон эртен тура көрөр болзо, үч аттын үчүлезин аткүйен.

Эм ат та јок, үчү ый-сыгытта јангылакелен дийт.

12. КАК ТРИ БРАТА ОХОТИЛИСЬ

1 Три брата поехали охотиться на марала, собрались караулить его тропу. Ну и поехали в тайгу. Реки переехали, видят старое русло реки – место, по которому спускаются маралы. Так маралы проходили на солончак. Ну коней своих запутали.

2 Вечер наступил. В спешке коней прямо оседланными запутали, оказывается. Надо сидеть на тропе. Вот сидят, смотрят, слышится – кто-то затопотал-затопотал, почувствовалось, что в воду зашел, воду пьет. [Подумали, что] марал воду пьет. Один выстрелил, вот, когда конь [в которого стреляли] падал, стремяна зазвенели-зазвучали. Один спросил, оказывается:

– А то, что зазвенело-зазвучало, что это такое?

– А это сухие осенние рога [марала] зазвенели, конечно, – ответил другой.

3 Потом снова сидели. Еще один марал пришел. Это было темной ночью, они поджидали. В того марала стрельнули. – *Та-алм!* – послышалось, воздух испустился.

– Что это, то, что – *та-алм!* – послышалось? – один из них спросил.

– Ну, что ты, если пуля попала туда, куда не должна попадать, конечно, – *та-арм!* – послышится, – сказал другой.

4 Снова сидели, сидели. Еще кто-то пришел, оказывается. Когда стрельнули [в него], этот запищал.

– Кто это пищит? Это кто такой? – спросил один из охотников.

– О-о, *чалда-а-а**, я лишился белого света, – говоря [марал] зарорал ведь, запищал. [У него где-то от пули, видать,] защемило и он потерял сознание, – сказал другой.

5 Ночью трое парней, думая, что застрелили трех маралов, сильно радовались, говорили, что их завтра будут освежевать, стали спать, оказывается.

Потом, когда утром посмотрели, оказалось что [охотники] всех троих своих коней застрелили.

Так трое [охотников] без коней, плача-причитая, вернулись домой, говорят.

13. САРЫ АДARУ

1 Бу бистин туулу Алтайдын кажы аймагында, та кандый журтында болгон керек болбогой...

Бир журттын балдары биригеле, арка-тууга кызылгат терип аларга барган. Аркада койу агаштар аразында кызылгады көп жерге балдар жеткилеп, жангы ла көнөктөринге кызылгат тергилеп баштай бергендер. Бу өйдө агаш аразында: «Айу-у!» - деп кыйгы чыгарда, кызылгат терип турган балдар коркыган, кезиктери жыгылып, кызылгадын да төккөн.

2 Балдар кырды төмөн айлын көстөп, сыр жүгүрүккө жангандар. Балдардын ортозында «р» букваны айдып болбос, чала чокол Амыр деп уул тосту кызылгаттардын ортозында сары адарулардын уй-азына базып ийген болтыр. Сары адарулар оны арадап чыгарда, ол «ару» деп сөсти айдып болбой: «Сайы айу, сайы айу!» – деп кыйгырган эмтир. Балдар коркыйла, кызылгат жок жангылаган дежет.

3 Балдардын ортозында бу куучынды мен жетен жашту тужунда уккам, ол эмдиге санаамнан чыкпайт.

14. ТУРГАК

1 Бу керек 1944 жылда үлүрген айдын баштапкы күндеринде болгон ошкош эди. Меге ло өйдө он жети жаш. Мен Акжол журттын малын эмдеер ишчи болуп тургам. Акжол – «Ленинский животновод» колхоз, Камай – «Ровный путь» колхоз, Ары-Айры – «Киров» колхоз балгон эди. Мен ол өйдө кижин алгалак, бойдон болгом, Камайда колхозтын председатели Богустаев С.В. Мен ол кижинин айлында жадып иштегем.

2 Бир күн колхозчыларга трудкүн деп бежен килограммнан аш үлеген. Улустар алган ажын Камай журттан Мыйту деп деремнеге теермендеп, кулур эдерге баргылаган. Мен алган ажымды теермендеп аларга улусла кожо атангам. Мениле кожо барган улус Тыдыкова Күүнзек эжебис, Паталигина Пелагея деп орус келин, Очынакова Жайлуаш, Очынакова Боро-Кыстын энези, адын ундып салдым. Мениле кожо беш кижин тан атту атанганыс.

13. ЖЕЛТАЯ ПЧЕЛА

1 В каком районе нашего Алтая, в каком селе дело было, [неизвестно]...

Дети одного села собрались и пошли собирать красную смородину. Дети, дойдя до места в лесу, где было много красной смородины, только начали собирать в свои ведра красную смородину. В это время, когда в лесу послышался крик: «Медведь!», дети, собиравшие красную смородину, испугались, некоторые упали и даже высыпали ягоды.

2 Дети вниз по горе быстрым бегом ринулись домой. Среди детей был небольшой заика-мальчик по имени Амыр, который не мог выговорить букву «р». Он, оказывается, наступил на гнездо желтых пчел. Когда желтые пчелы стали обступать его, он слово «*ару*» – «пчела» не смог выговорить. Он, оказывается, стал кричать: «*Айу-у!*» – «Медведь!» Дети, перепугавшись, без красной смородины вернулись домой, говорят.

3 Я этот рассказ слышал от детей, когда мне было семьдесят лет, до сих пор он не выходит из моей памяти.

14. ТУРГАК*

1 Однако это дело было в первые дни октября месяца 1944 года. В то время мне было семнадцать лет. Я работал ветеринаром села Актёл. Актёл – колхоз «Ленинский животновод», Камай – колхоз «Ровный путь», село Ары-Айры – колхоз имени Кирова было ведь. Я в то время был холостым парнем, еще не был женат. В селе Камай председателем колхоза был Богустаев С.В. Я жил у него [доме] и работал.

2 Однажды колхозникам по трудодню раздали по пятьдесят килограммов зерна. Люди зерно, которое они получили, повезли в село Мыйту, чтобы смолоть его на мельнице. Я тоже отправился вместе с людьми, чтобы смолоть зерно, полученное мной. Люди, которые поехали вместе со мной: тетя Тыдыкова Кююнзек, русская женщина Паталигина Пелагея, Очынакова Дьайлуаш, мать Очынаковой Боро-Кыс, ее имя я забыл. Вместе со мной нас пять человек отправились на верховых лошадях.

3 Ол күн Мыйтуга једеристе, теерменде улус көп, *очерет* болгон. Бис Байаркин Михаилдин энезинин айлана конгоныс. Эртезинде бистин ажысты темендеп кулурлаган.

4 Онон күн ажарда атанганыс. Мыйтунын боочызынга чыгарыста, түн кирген. Боочыны төмөн түжеристе агаш аразында карануй болгон. Ол өйдө Ай база ажа берген учун карануй ийне.

5 Өзөккө түжүп келеристе, аяс күн турган, тенериде көп жылдыстар жаркындалган, онын учун тын карануй эмес болгон, ак јерде јолдын сомы јарт көрүнүп турган. Јолдын эки јанында агаштардын сомы, өчөмик те болзо, көрүнүп турган. Биске јуртка једерге беш беристе арткан болор.

6 Бис мында тургакту јоон тыттын јанынга једип келгенис, Паталигина алдынан, үч эмеен кийнинен, мен эн учында брааткам. Алдымда улустардын аттары, ичкери барбай, туруп калган. Улустар кудайдан алкыш-быйан сурап, мүргүгилеп, ыйламзырап, сурангылайт.

7 Мен олорды коштой алтыгы јолло өдөйин дееримде, Күүнзек эјебис јарабас деп, токтодып ийди. Мен Тытту-Кырдоөн көрзөм, ончо агаштар бистин үстистөөн шуулап келедири ошкош. Алты јаар брааткан Пелагея бурулып, ойтобиске келди.

8 Мен ол тургакка туттурган аттардын үсти јаныдөөн јортоло, көрзөм, аттар, тужадып салгандый, јерден буттарын кыймыктатпай тургулайт. Мен кыл чылбырла үч аттын буттарынга улай-теley орой согуп, отукты чагып өдөримде, ол аттар турган јеринен кыймыктап баскылай берген эди.

9 Пелагея эмеен молитва кычырган, алтайлар алкыжын айдып, мүргүген.

Је онон угуп турар болзо, ончо ло улуска ол Тытту-Кыр деп јердин агаштары олордын үстине келгендий деп көрүнөтөн, билдиретөн эмтир.

10 Онойып, тургакты айрып, Камай јуртка јеткенис. Тургакты озогы улустар јердин јиргилјин каразы туткан деп айдыжатан. Је аттарды көрмөстөр тужап ийетөн дежет. Је ол өйдө серенке јок, карын, менде отык болгон. Отуктын одынан көрмөстөр коркор, ол олорго тенеринин јалкыныла түней бодолду.

3 В тот день, когда доехали до села Мыйту, на мельнице было много людей, была очередь. Мы ночевали у матери Байаркина Михаила. На следующий день наше зерно стали молотить и сделали муку.

4 Потом, после захода солнца, мы выехали. Когда поднялись на перевал Мыйту, настала ночь. Когда стали спускаться вниз по перевалу, было темно. В это время луна зашла, поэтому было темно.

5 Когда спустились в долину, стояла ясная погода, на небе сияло множество звезд, здесь не слишком было темно, на полянах четко виднелись очертания дорог. По обеим сторонам дорог очертания деревьев, хоть и тускло, но виднелись. Чтобы нам доехать до деревни, осталось около пяти верст.

6 Мы здесь подъехали к большой лиственнице, где был *тургак*, Паталигина ехала впереди, за ней – три женщины, я ехал самым последним. Едущих [передо мной] людей кони не стали идти вперед, встали. Люди, прося у бога благословение-благодарение, чуть не плача, стали молиться.

7 Я хотел было проехать по параллельной к нашей нижней дороге, тетя Кююнзек, говоря, что нельзя, остановила меня. Когда я посмотрел на гору Тытту-Кыр*, то казалось, что все деревья на меня с шумом валятся. Пелагея, которая ехала впереди, вернулась к нам.

8 Когда я поехал вперед тех коней, которые были задержаны *тургаком*, и посмотрел, то оказалось, что кони стоят, не могут оторвать ног от земли, как будто они связаны. Когда я, раз за разом ударяя поводом по ногам трех лошадей, стал проезжать, эти кони двинулись с места и пошли.

9 Пелагея читала молитву, алтайцы, произнося благопожелания, молились.

Ну, когда по приезде стали узнавать про это происшествие, то оказалось, что всем людям, которые побывали в местности Тытту-Кыр, казалось, что на них валились деревья.

10 Так отбившись от *тургака*, доехали до села Камай. В старину люди про *тургак* говорили, что людей задерживали черные миражи земли. Но коней черти связывали, говорят. Но в то время спичек не было, у меня хоть огниво было. От огня огнива черти боятся, он им кажется небесной громовой молнией.

11 Ол тургак деп неме јаманга учурайтан эмтир. Ол менин алдымдагы улустын аттарын тургак тударда, менин адымды тутпаган. Ол Очынакова Боро-Кыстын энези божогон, Күүнзек эјебис бир жылга јүүлеле, јазылган. Онон ол јүс јашка једеле божогон. Байла, салымы бек учун арткан. Боро-Кыстын энезин ээчий Пелагея божоды, оны ээчий Јайлуаш божогон.

12 Ол тургакка туттурган улустардан јаныс мен арткам, эмди-генче ле јүрим.

ЧӨРЧӨКТӨР

15. ТЕНЕРИНИН ТЕКЕЗИ

1 Озо тенеринин текези дейтен куш бар эмтир. Ол эм бу жылына төрт јымыртка салар. Айдарда, ол јымыртказын јылан-бака јикойор эмтир, бу таштын эштин кыбына.

2 Эм ондый керек болордо, куштар ончозы ла ачынган. Је јүрүп көр јүрзе, ончо ло куштар бала-баркалу, јаныс ла тенеринин текезинде бала-барка јок.

3 Тенеринин текези түнде ле уч јат не. Тенеринин текезинин табыжы – кра-а-а! – эт турар, јерге түшкеледеле, ойто ло чыгөбрөр. Эм ол мынай комыдайтан эптири:

– Ба-а-ай, бөднөнин балдары бөрүкке толтыра, талтардын балдары таарга толтыра, меен балам жылдын ла жылдын төрт – јылан-куштын курсагы! Мен тенериден түжип, ташка согуладым, ташка согулып, өлөдим! – деп.

4 Эм онон кыркырап келеле, онон ойто ло: «Тын кайрал, тын кайрал!» - деп, тенериге учуп чыгатаны ол эмтир.

Айдарда, ол куш анайып чыгып турарда, эм бу Сары деп куш бар не, Сары туштаган. Сары тенеринин текезине айт јат:

– Бу сен канай туран? Өлөргө бө? Өлбө! Сен кайда көп јыландарлу јер бар, мее айткөй, мен оны сеен уянага јетирбей, јип сал турайын, – деген.

11 Этот некий *тургак*, оказывается, встречается к плохому. Коней ехавших передо мной людей *тургак* задержал, но моего коня он не тронул. После этого мать Очынаковой Боро-Кыс скончалась, тетья Кююнзек, будучи в помешательстве ума в течение года, исцелилась. Потом она, дожив до ста лет, скончалась. Наверное, из-за того, что судьбой была создана крепкой, осталась. Вслед за матерью Боро-Кыс скончалась Пелагея, вслед за ней – Дьайлуаш.

12 Из тех людей, которые были задержаны *тургаком*, остался только я, до сих пор живу.

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

15. НЕБЕСНЫЙ КОЗЕЛ

1 Раньше, оказывается, была птица, называемая Небесный Козел. Она в течение года откладывала всего четыре яйца. Таким образом, тех ее яиц, оказывается, съедали змеи и лягушки, доставая из расщелин камней.

2 Когда такое случилось, все птицы рассердились. Но, когда птица [Небесный Козел], живя, наблюдала, то все птицы имели птенцов-внуков, только у Небесного Козла не было птенцов-внуков.

3 Небесный Козел только ночью летает ведь. Небесного Козла голос слышится как – *кра-а-а!* – спускаясь, приблизившись к земле, снова поднимается. Тогда она так пожаловалась, оказывается:

– *Ба-а-ай*, у перепелки птенцов полная шапка, у коростеля птенцов полный мешок, моих птенцов каждый год по четыре, каждый год по четыре – змеи и птиц добыча. Я, спускаясь с неба, разобьюсь о камень, разбившись о камень, умру!

4 Теперь [с неба] – *кыр-р-р!* – спустившись, потом снова: «душа – награда, душа – награда», – говоря, взлетала к небу, оказывается.

Таким образом, когда та птица вот так [то опускалась], то поднималась, ей встретилась птица Сары, такая птица ведь есть. Сары Небесному Козлу говорит:

– Это ты что делаешь? Хочешь умереть, что ли? Не умирай! Ты мне скажи, в каком месте много змей водится, я их, не подпуская к твоему гнезду, буду съедать.

5 Je онон ло бери тенеринин текези эмеш балдарлу болуп, жымырткалап турар болгон дийт.

Сары кайда ла көрзө, кыйгыр турар эм оо:

– БИ, ын! – деп. Онон жыланды тыйрындада апарар.

6 Je мен атканын да көргөм сарыны, үч-төрт жылан ичинен чык турган. Жыланды сары учуп браадала ла бүдүнге ле жип алар.

16. АЧАП ИЙТ

1 Мынан озо, та кандый өйдө болгон керек болбогой... Озогы караан улустардан уккан эдим.

2 Бир албатызы көп жаан журтта айылдардын ортозыла жаан чакпынду суу аккан эптири. Бу сууны кечерге улустар агаштан жойу басып кечер кемирү күр эткен эптири.

3 Бир ийт эттү сөөк тиштенип алала, кемирүле кечип брааткан. Ол ийт суудан көрөрдө, ондо база ла андый ок ийт эттү сөөк тиштенип алган барадыры. Ачап ийт : «Ар-р!» - деп үрүп ле ийеле, ол ийттен сөөк блаап жиирге секирген. Ойndo ол ийт жок болуп калган. Суудан эжинип чыгарда, оозында тиштенип алган эттү сөөги де жок, куру арткан.

4 Ачабына бу ийт оозындагы эттү сөөгин де сууга ычкынган, бойы как куру арткан дежет.

17. БОРСУК КЕРЕГИНДЕ ЧӨРЧӨК

1 Je озо Борсук бойынын ичеенинде жаан бий болгон. Борсук, Айу, Бөрү, Түлкү, Шүлүзин, Еекен – карындаштар. Эм биригалип, андап барар деп шүүшкен. Олор андап жүреле, бир таскыл кырга чыккылаган. Көрзө, таскыл кырга сыгын, аткыр кара сыгын амырап жаткан. Быларлар өнөлөп келген, сыгын дезде билбеен. Айу аказы айдып туран:

5 Ну, с тех пор Небесный Козел, стала иметь птенцов, откладывала яйца, говорят.

Теперь Сары как где-то увидит Небесного Козла, так сразу кричит ей:

– *Ынг, ынг!* – кричит. Потом вьющихся змей уносит.

6 Ну я видел отстрелянную Сары, из ее чрева выходили по три-четыре змеи. Змею Сары на лету хватает и целиком проглатывает.

16. ЖАДНАЯ СОБАКА

1 Прежде теперешнего, [неизвестно], в какое время было дело... От прежних времен старых людей я слышал.

2 В одном многолюдном селе по его середине текла бурная река, оказывается. Чтобы переходить через эту реку, люди построили пешеходный деревянный мостик.

3 Одна собака, взяв в зубы мясистую кость, переходила реку через мостик. Эта собака когда посмотрела в воду, там шла такая же, как она, собака с мясистой костью в зубах. Жадная собака: «*Ар-р!*» – залаяв, прыгнула в воду, чтобы отобрать у этой собаки кость и съесть. Та собака исчезла. Когда жадная собака выплыла из реки, то не оказалось кости, которую она держала в зубах, она осталась без ничего.

4 Из-за жадности эта собака выронила мясистую кость, которую держала в зубах, сама осталась совсем без ничего, говорят.

17. СКАЗКА О БАРСУКЕ

1 Ну в прежние времена в своей норе Барсук слыл большим господином. Барсук, Медведь, Волк, Лиса, Рысь, Росомаха – братья. В то время они, собравшись вместе, решили поохотиться. Они охотились и поднялись на вершину горы. Смотрят: на склоне горы – марал, большой черный марал, лежа, отдыхал. Те украдкой приблизились, марал не почувствовал. Брат Медведь говорил:

- Мен озо тудатам, мен тутсам, ол неге де барбас.

– Жо-о-ок! – Бөрү айтјат. – Мен кејирин үзе тартайын!

2 Борсук айтјат:

– Каный тураар, мен слердин ончоордын јааны, акы, мен тудатам, меен колым кандый күчтү, баатыр!

Је канайдар, Түлкү айттуран:

– Айу акым ла тутсын.

3 Борсук болбой, Борсук јууктаган, јууктаган, бар секирген не, тудар деп. Мойнындөөн кадал јадарда, сыгын туйгакла тепкен, Борсук чачылеерен. Ан тура јүгүреле, мантаган. Айу огурган:

– Сен эмес болзон, мен тудалар эдим. Бөрү коркыйла, агаштын арасыдөөн мантаган. Түлкү ородөөн кирген, Борсук коркыйла, база орого кирген. Эм ол Јекеен агышты кырлап, јадыкты кырлап мантаган. Онон ары Айу алгыртыр:

– Бис эм карындаштар болбозыс, кожо аңдабазыс. Кажыбыс ла алдынан курсагына јүрер!

4 Онон ло ары олор кожо јүрбей, кажызы ла бойлоры алдынан курсактанар болкалан.

18. КҮҮК ДЕП ЧӨРЧӨК

1 Озо бир алтайда Ээке деп кижи јуртаган. Бир уулду, бир кысту болгон. Уулы кичинеги. Је уулы отур јүрер неме. Уулдын ады Күүк болгон.

2 Бу кижинин эмеени божоп каларда, ол байдын кызын алган. Ол байдын кызы уулчакты чек ле көрбөс болгон, јаантайын ла оны сабаар. Ол уул кыйыннан качар болуп, кайдөөн лө барар, ойто келер. Көрбөс болгон ол уулды.

3 Ойndo ол уул бир күн кыйынга чыдабай, күүк болуп кубула-ла, түнүктен учуп чыккан, эјези оны туткан, је өдүк суурулкалан. Ол уул түнүктен учуп чыгеерен, јок. Адазы келген, уул јок. Адазы сананган:

– Я первым буду ловить, если я буду ловить, он никуда не денется.

– Не-е-ет! – Волк говорит. – Я перегрызу ему горло!

2 Барсук говорит:

– Что вы делаете, я – самый главный среди вас, погодите, я буду ловить, у меня руки вон какие сильные, богатырские!

Ну что делать, Лиса говорила:

– Пусть ловит мой брат Медведь.

3 Барсук, не соглашаясь, стал приближаться, приближаться, пошел и прыгнул, решил поймать. Когда [Барсук] хотел вцепиться в шею марала, марал его пнул, Барсук отлетел. Потом он встал и стал убежать. Медведь заорал:

– Если бы не ты, я бы поймал. Волк, испугавшись, в лес побежал. Лиса залезла в яму, Барсук, испугавшись, тоже залез в яму. Тогда Росомаха, по лесине, по бревну побежал. Медведь дальше стал орать:

– Мы теперь братьями не будем, вместе охотиться не будем! Каждый сам по себе будет добывать пищу!

4 С тех пор они вместе не живут, каждый сам по себе добывает пищу.

18. СКАЗКА О КУКУШКЕ

1 В старину на одной земле-*алтай* жил человек Ээке. У него были один сын и одна дочь. Но сын только стал садиться. У мальчика имя было Кююк*.

2 Когда у того человека умерла жена, он женился на дочери бая. Та дочь бая совсем возненавидела мальчика, все время его порола. Тот мальчик, чтобы уйти от мучения, [все время] куда-то уходил, потом снова возвращался. [Мачеха] ненавидела того мальчика.

3 Потом тот мальчик, не выдержав мучений, однажды, превратившись в кукушку, вылетел из дымохода, сестра его ловила, но, [поймав его за одну ногу], стянула с него обувь. Тот мальчик вылетел из дымохода и исчез. Отец пришел – мальчика нет. Отец его подумал:

– Бу ойноп жүрөн болбой, кайда баады не?

– Кайда ойноп жүрген, оны кем билетен? – деп эмеени калжуурган.

Адазы чыгып бедиреген, ол кыйгыр туран:

– Күүк, Күүк, сен кайда?

Адазы көр турза, уулы түндүктө отурган, күүк болуп калан.

4 Ол эмеен уулдын эјезин база ла кыйык көрөр болгон эмитир. Эмди оны кыйнап баштаган. Эјези кыйынга чыдап болбой, түнүктө отурган карындажына айткан эмитир:

– Эм кожо учаак! Мынан бараак, меге јангыскан жүрерге күч.

5 Ол үй кижиге тышкары чыктыр. Айылдын түнүгинде отурган күүкти јыга согорго сананарда, күүк уча берген. Айылга кирип келзе, байагы кыс база күүк болуп учуп чыккан.

6 Онойып, эм ол күүктин келтей буды кызыл јыланаш, өдүк јок болуп калганы ол.

19. БӨДНӨ

1 Бөднө деп куш ол јараш, жүгүрүк куш не. Бу мында Кара деп бай кижиге аш салтыр. Айдарда, бөднө анда ла ажанып, ондо ло курсактан жүр туран.

2 Бого бир эчкилер манта келен, ашка. Бөднө оноң чочыйла, барып бир тегенекке отуларда, ичиндөөн тегенек кадаган. Бөднө чынырган:

– Мен, слерди, тегенектерди барып эчкиге айдарым, ол слерди јизин деп!

3 Бөднө эчкиге барган, ологго коптонгон:

– Эчки, эчки, сен тегенектерди ји, олог мениң кардыма кадаган!

– Фу, оны јиирден, меге ол ашты јиир керек, – деген.

– Је, айса мен сени барып бөрүге айдарым, сени тутсын!

4 Бөрүге барган, бөрүге айткан:

– Бөрү, бөрү, бу аш јип туран семис эчкини бар јизен!

– Сениң эчкиңди јиирден, мен аннын, эликтиң де эдин түгеспей јадым!

– Он, наверное, играет, куда-то ушел?

– Где он играет, кто его знает? – говоря, жена взбесилась.

Отец, выйдя, стал искать, он стал кричать:

– Кююк, Кююк, ты где?

Отец увидел, что мальчик сидит на дымоходе, он превратился в кукушку.

4 Сестру того мальчика та женщина так же стала ненавидеть, оказывается. Теперь ее стала мучить. Сестра его, не выдержав мучений, сидящему на дымоходе брату сказала:

– Теперь вместе улетим! Уйдем отсюда, мне одной жить очень трудно.

5 Та женщина на улицу вышла, оказывается. Когда она хотела ударом убить кукушку, сидевшую на дымоходе, кукушка улетела. В *аил* зашла, та девушка тоже, превратившись в кукушку, вылетела.

6 Так получилось, что у той кукушки одна нога осталась голой, вот так она оказалась без обуви.

19. ПЕРЕПЕЛКА

1 Птица Перепелка – красивая, быстрая птица ведь. [На том месте, где была Перепелка,] *бай* [по имени] Кара зерно посеял, оказывается. Так, Перепелка там же питалась, там же добывала себе пищу.

2 Однажды сюда к зерну прибежали козы. Перепелка, испугавшись их, села на колючки, колючка уколола ее в живот. Перепелка запищала:

– Я о вас, о колючках, пойду и скажу козам, чтобы они вас съели!

3 Перепелка пришла к козам, пожаловалась:

– Коза, коза, ты съешь колючки, они меня укололи в живот!

– Фу, некогда это есть, мне надо есть то зерно, – сказала.

– Ну, тогда я о тебе скажу волку, чтобы он тебя съел!

4 Пришла к волку, волку сказала:

– Волк, волк, съешь ту жирную козу, которая съедает зерно!

– Не то что есть твою козу, я не могу до конца съесть мясо марала, косули!

– Акыр, мен сени анчыларга бар айдарым! Байа бөднө ол Кара деп байдын айлында анчыларга келзе, анчылар кажык согып ойногылап туран.

5 Бөднө анчыларга айтјат:

– Бу слердин эчкилерди тударга туру бөрүлер, ол бөрүлерди бар атсаар!

– Фу, бөрүлер адардан, биске ойноорго бош јок! Биске кажык согып ойноор керек, бош өйдө! – дешкен.

– Акыр, мен слерди эмеендерге айдарым! – деп.

6 Је ол јаан энези келиндерин баштап алган түк сабап турган. Күс өй болтыр. Бөднө эмеендерге келип айткан:

– Бөрү эчкилерди јиирге туран, уулдарга оны адаар деп айтсам, ойноорго бош јок дежет, атпай туру! Олорды слер сабазаар!

7 Эмеендер айткан:

– Уулдарла уружардан, бисте бош јок, бис бойыбыстын түкти сабап болбой јадыс, түк сабап алар керек!

8 Бөднө кыйгырып јат:

– Акыр ла, мен слерди салкын ээзи сары эмеенге, куйун ээзи куу эмеенге једерим, айдарым! – деп, бөднө учкан на.

9 Салкын ээзи сары эмеенге, куйун ээзи куу эмеенге јеткен, айдып јат:

– Мени тегенек кадаган, эчкини тегенекти јизин дееримде, бис аш јип турус деген. Эчкини бөрүлерге айдарымда, олор ан-элик эдин јип турус деген. Бөрүлерди анчыларга айдарымда, олор бисте бош јок, кажык согып ойноп турус деген. Анчыларды түк сабаачы эмеендерге сабазын дееримде, олор база бош јок, түк сабап аларга турус деген.

10 Ўзе тоолоп берерде, салкын - шуу-у-у! - ла эткен, келген, түктерди учурган. Түк јуунадар керек, уулдар болушпай туран, эмеендер кажыктаган уулдарды сабаган, уулдар барып, бөрүлерди адарга сүрген, бөрүлер барып эчкини јиирге умзанган, эчки качала, барып тегенекти јулдай јип ийген. Бөднө каткырған-каткырған, онын учун онын ичи толтойо јаандап калганы ол дежер.

– Погоди, я о тебе скажу охотникам! Когда та Перепелка пришла к охотникам, которые сидели в *аиле* бая Кара, то охотники играли в альчики, сбивали их.

5 Перепелка охотникам говорит:

– Вот ваших коз волки хотят ловить, идите, тех волков перестреляйте!

– Фу, не то что стрелять волков, нам [не хватает времени] играть! Нам в свободное время надо поиграть в альчики, сбивать их!

– Погоди, я о вас скажу женщинам!

6 Ну вот свекровка, возглавляя своих невест, сбивала шерсть. Осеннее время было, оказывается. Перепелка, придя к женщинам, сказала:

– Волки хотят съесть коз, когда парням сказала, чтобы они перестреляли волков, говорят, что [им не хватает времени] играть! Вы их бейте!

7 Женщины сказали:

– Не то что возиться с парнями, нам некогда, мы не можем сбить свою шерсть, надо сбивать шерсть!

8 Перепелка:

– Погоди, я дойду до ветра хозяйки – рыжей бабы, вихря хозяйки – белесой бабы, скажу о вас! – говоря, летит.

9 Долетела до ветра хозяйки – рыжей бабы, вихря хозяйки – белесой бабы, и говорит:

– Меня уколола колючка, когда я козам сказала, чтобы они съели колючку, то они сказали, что едят зерно. Когда о козах сказала волкам, они сказали, что едят мясо марала и косули. Когда о волках сказала охотникам, то они сказали, что им некогда, они, сбивают альчиков, играют. Когда я женщинам, которые сбивали шерсть, сказала, чтобы они били охотников, то они сказали, что им некогда, хотят побольше шерсти сбить.

10 Когда она все перечислила, Ветер – *шу-у-у-у!* – придя, стала уносить шерсть. Надо бы собрать шерсть, парни не помогают, женщины, игравших в альчиков, парней били, парни пошли и стали гонять волков, чтобы их перестрелять, волки пошли и попытались съесть коз, козы, убегая, пришли и съели всю колючку. Перепелка все смеялась, смеялась, и от этого у нее брюхо так вздулось и стало большим, говорят.

20. ЧЫМАЛЫНЫН ЭРЈИНЕЗИ ДЕП ЧӨРЧӨК

1 Озо Алтайда бир Өскүзек деп уул болгон. Онын эне-адазы жок. Ол уул бай кижиге кой кабырган, курсагына иштеп жүрөн.

2 Бир катап ол койлорын таппай калала, калын агышту жерге, агыштын ортозына кирген. Оо киреле, көрзө, бир жаан чымалынын уйазында ак көбүк анаар ла ажынып, кайнап туран. Эм муны канайдар? Байагы уул бир курчан жүрөн курын олдөбөн чачыйен. Чачыйеле, бойы барып кызылгат терип ажан туран.

3 Кызылгатты тереле ойто келерде, байагы көбүк жоголып калан. Байагы курын тартып ийерде, онын ортозында ак жымыртка жүргөн. Ол жымыртканы кайкап туран:

- Эм мыны канайдар, канайда чачар? Онон анай турганча ол тыттын ары жанынан бир ак сагалду кижичыккелен. Ол айткан:

- Балам, сен канай турун, бу ырысты? Сен бу мыны алаал, эмди ле бу тайганы аш барала, бир суу болор, жаан суунын жарадына жет, ол суунын жарадында тайга турар, ол тайганын эдегинде жаан ак, ол акта бир жалбак таш бар. Меге айыл-журт керек дейле, ого жат, - деген.

4 Же ол уул барган, барган, барган, та канча кире барган, једер јерине једеле, айтканынча ла үзе эткен. Же уул онон јадала уктап калан. Та канча кирези уктаган, онон ойгон келен. Ойгон келзе, о-о, сан башка жараш айыл туран. Та кемде ого айдып туран:

- Слер бу дөбөн келеер, бу айылдын ээзи слер болороор. Көрзө, алдында койлор, уйлар, жылкы, үзе ле бу уулдын мал-ажы болтыр. Же ол уул мында јадып, јуртап калан.

Онойып чымалынын эрјинези Өскүзекке болушкан деер.

20. СКАЗКА О МУРАВЬИНОМ СОКРОВИЩЕ

1 Прежде на Алтае жил один парень Ёскюзек. У него родителей не было. Тот парень пас овец богатого человека, так добывал себе пищу.

2 Однажды он, потеряв овец, зашел в густой лес. Зайдя туда, смотрит: в большом муравейнике белая пена, выкипая, варится. Ну что можно было с ней сделать? Тот парень снял с себя кушак и бросил туда. Бросил, сам пошел, собирал красную смородину и ел.

3 Когда, собрав красной смородины, вернулся, та пена исчезла. Когда потянул за кушак, в нем оказалось белое яйцо. Он стал удивляться:

– Теперь что с ним делать, как бросать? Пока он так стоял, из-за лиственницы вышел один человек с белой бородой. Он сказал:

– Дитя мое, что ты делаешь с этим счастьем? Ты это возьми к себе, сейчас пойдешь, перевалив эту гору, там будет река, иди до самого берега реки, на берегу этой реки будет стоять гора, у подножия той горы будет большая открытая поляна, на поляне есть один плоский камень. Сказав, что тебе нужен *аил-дъурт*, там лежи.

4 Ну тот парень шел, шел, шел, [неизвестно], сколько он шел, дойдя до назначенного места, все сделал так, как было сказано. Но тот парень там лежа уснул. Некоторое время он спал, потом проснулся. Когда проснулся, о-о, там стояла удивительно красивая юрта. Кто-то ему говорил:

– Вы идите сюда, хозяином этого *аила* будете Вы. Смотрит: перед ним [ходят] овцы, коровы, лошади – все это, оказывается, было его [личный скот-имущество]. Но тот парень [Ёскюзек], оставшись здесь, стал жить. Так муравьиное сокровище помогло Ёскюзеку, говорили.

21. КАЙЧЫ-МЕРГЕН

1 Бу та качан болгон керек болбоой... Мынан озо-озо өйлөрдө бу бистин Алтайда Кайчы-Мерген деп уул жаткан. Же ол анда Караты-Кааннын койын, малын кабырган.

2 Бир күн ол көрзө, өрт күй туран. Ол адына барган, адына барза, анда өрттин ортозында бир кара жылан чачыл туран. Кайчы-Мерген ол жыланды будакка илеле, туура, от жок жерге, апар салан. Бойы адын тудала, эм жортклеедер болзо, ол жылан айлан тулар, божотпос, жорторго бербей туран. А ол жыланнын кийнинен барза, ол озо барып жадар. Же, арга жок. Оо жылан, туура ла жортсо, шыркырап тулар.

3 Кайчы-Мерген жыланды ээчий жорткон, жорткон. Же, акыр, не болзо, ол болзын, мыны учына жетире көрөр, та кайда айрылар деп сананган. Кайчы-Мерген жыланнын кийнинен ары барган, барган, бир жаан тайгада кайа-ташка жеткен. Жеткелерде, бу мында жыландар аа жок көп болеерен. Ол аттан да түжер арга жок, жортор до арга жок. Баайагы кара жылан уйазына кирген не.

4 Удаган жок, эки ак башту жаан жыландар чыккан. Оозын анкандаткылап тулар, ачып тулар. Кайчы-Мерген олардын тилин ондоор эмес, сырай чөккөйлө, ол оозын ачарда, бойынын оозын база ачийкалан. Анан Кайчы-Мергеннин уйкузы келген ушкуш, эстегендий оозы ачылган, онын оозындөн болчок жымыртка келип киреерен, жымыртканы ажырганын Кайчы-Мерген билбей де калан.

5 Бот, жаан удабай, жыландардын кучыйактардын тилин билер боло берген, ололо коркушту жакшы куучындаш тулар. Же жыландар ого айткан:

– Сен жакшы кижин, бистин балаасты оттон айрыган, бу сени баштап бери экелгени бу. Сен эм бистин тилисти билерин, мындый эрjene жидим, бастыра тындулардын тилин бил турум деп кемге де айтпа.

6 Же оло жөптөшкөн, күндү-күрее божогон. Жыландар Кайчы-Мергенди үйдешкен. Ол айлына жет клеедерде, сагыскандар куучындаш тулар:

– То-ой, бу саста жабага түшкалан, көзин жиирис, курсак болор, – деп. Ойнодо каргаа база анда:

21. КАЙЧЫ-МЕРГЕН

1 Это дело когда было [неизвестно]... В давние-давние времена вот на нашем Алтае жил парень Кайчы-Мерген. Ну он тогда пас овец, лошадей Караты-Каана.

2 В один из дней он видит – пожар горит. Он пошел за своим конем, пришел к коню, там, посреди огня, одна черная змея билась. Кайчы-Мерген ту змею, посадив на ветку, отнес в сторону, на то место, где нет пожара. Сам, поймав коня, теперь едет, та змея вокруг него ходит, не отпускает, не дает дальше ехать. А когда он ехал за той змеей, то она тоже идет. Ну, ему некуда было деться. Когда он отъезжал в сторону, змея шипела.

3 Кайчы-Мерген поехал, ехал, следуя змее. «Ну, погоди, что будет, то будет, это надо посмотреть до конца, где же она отстанет», – подумал. Кайчы-Мерген ехал, ехал за змеей, доехал до скалы-камня в большой тайге. Когда доехал, тут несметное множество змей стало. Он с коня слезть не мог и ехать не мог. Та черная змея залезла в свое гнездо.

4 Не долго было, выползли две большие белоголовые змеи. Они открывали и закрывали свои пасти. Кайчы-Мерген ведь не знал их языка, сильно отчаявшись, когда змея открыла рот, он тоже открыл свой рот. После этого Кайчы-Мергену как будто захотелось спать, он зевнул, у него открылся рот, и в его рот залетело круглое яйцо, Кайчы-Мерген даже не заметил, как он проглотил яйцо.

5 Вот, прошло немного времени, он стал понимать язык змей, птичек, он стал с ними очень хорошо разговаривать. Но змеи ему сказали:

– Ты хороший человек, нашего дите ты отвел от огня, вот он тебя за собой сюда и привел. Ты теперь знаешь наш язык, никому не говори, что съел такое сокровище, что ты понимаешь язык всех животных.

6 Ну вот они и договорились, угощение-почтение закончилось. Змеи стали провожать Кайчы-Мергена. Когда он стал приближаться к своему дому, сороки разговаривали:

– *То-ой*, в этом болоте жеребенок-двухлетка застрял, глаза его будем есть, пища будет, – говорили. И ворона тоже там же:

– Ка-арт, ка-арт, тўшкалан, тарт, тарт ! – кыйгыр жат каргаа. – Же тарт, тарт! – деп туран. Көрөр болзо, чын ла саска жабага тўшкалан. Эм оны айланыжып туран. Кайчы-Мерген жабаганы чыгарган, келген. Айлына келип, жаткан.

7 Бир кўн тышкары аарчы кургадып салган эмеени, оо кучый-актар келип, оны чачкылап, тепсегилеп туран. Бир жаан кучыйак арбанган:

– Слер чачпаар, эртен ойто жайбас, ойндо нени жиирге туругар!? Онойып арбанып турарда, Кайчы-Мерген оны угала, каткырийен. Эмеени чуулданган:

– Сен меге каткыр турун! Же эмеенин Кайчы-Мерген, канайдар, токунаткан, мекелеген.

8 Же онын эртезинде эмеени чеген ас туран. Ол Кайчы-Мерген жаткан, көрзө, ол эмеени казанга сүт тургус койгон не. Сүтти өрөмөлөнзин деп тургускан, эки чычкан келеле, сүт ичип, өрөмө жиирге туран. Олор экү казанды айландыра мантап, куучындашкан эмтир. Кайчы-Мерген үзе ле ук жаткан не. Өгөөн-чычкан айткан:

– Мен сеен куйругыннан тиштаалайын, сен онон жакшы тойо жип ал, каймактан. Же ол өгөөни куйруктан тишле туткан, чыдашкан, эмеени тойып алган. Эмеен-чычкан өгөөнин туткан, эм өгөөни каймакты жип турганча, эмеени ычкынийкалан. Ой, ыйлап сал ла берен, калактап, казанды айландыра жүгүр ле туран:

– Кайран өгөөним не болды! Мыны ичпеен болзо, мыны жибее болзо, жүрер эди, эмди менин бала-баркам көп, канай азыраар, жагыскан? – деп.

9 Же Кайчы-Мерген жадала база ла каткырган. Эмеени онон тын атылган чыккан:

– Сен кижини тапкан, онын учун оны сананып, жаантайын ла каткырынып туран, кандый кижини санан турун? Мал сойсо, сен жибес, бу сен кандый кадыт таптын? – деп.

10 Же канайдар, арга жок. Эмеени оны кой сой деген, же ол куучындаш туран, ыйлажып-сыктажып туран мал-ашты канай сойсын, мойножып туран. Койлор:

- Бисти өлтүрерге туру, сойорго туру! - дежип туран.

Эмеени торт ло айрылыжарга жедеерен. Же Кайчы-Мерген

– *Ка-арт, ка-арт*, застрял, тяни, тяни! – кричит. – Ну, тяни, тяни! – говорила. Смотрит, правда, жеребенок-двухлетка увяз в болоте. Теперь над ним все птицы кружились.

Кайчы-Мерген вытащил жеребенка-двухлетку, приехал. Придя домой, стал дальше жить.

7 В один из дней жена на улицу вынесла сушить *аарчы**, туда стали приходиться птички, стали разбрасывать, топтать. Одна пожилая птичка ругалась:

– Вы не разбрасывайте, завтра снова не разложат, потом что хотите есть!? Когда так стала ругаться, Кайчы-Мерген, услышав это, засмеялся. Жена стала обижаться:

– Ты почему смеешься! Но, что он мог сделать, жену свою Кайчы-Мерген стал успокаивать, уговаривать.

8 Но на следующий день жена стала варить *чеген*. Кайчы-Мерген лежал, смотрит – жена его в казане поставила кипяченое молоко. Молоко поставила, чтобы оно накрылось пенкой. Две мыши пришли, хотят попить молока и поесть пенки. Они, бегая вокруг казана, стали разговаривать, оказывается. Кайчы-Мерген все слышал. Мышь-муж сказал:

– Я тебя зубами буду держать за хвост, ты оттуда вдоволь пенки поешь. Но муж зубами стал держать свою жену за хвост, выдержал, жена наелась. Мышь-жена стала держать своего мужа, пока муж ел пенки, жена отпустила. Ой, плакать стала, причитала, бегала вокруг казана:

– Милый мой муж, что случилось! Если бы не пил это, если бы не ел это, жил бы, у меня много детей-внуков, теперь как я их одна буду кормить? – говорила.

9 Но Кайчы-Мерген лежал и всё смеялся. Жена его сильно взъярилась:

– Ты нашел женщину, поэтому, вспоминая ее, всегда про себя смеешься, про какую женщину вспоминаешь? Когда колят скот, ты не ешь [мясо], какую такую женщину ты нашел? – говорила.

10 Ну что он мог сделать, не было выхода. Жена ему велела резать барана, но он с ним разговаривал, как он будет резать скот, который плачет-причитает, стал отказываться. Бараны говорили:

– Нас убивать хотят, колоть хотят!

С женой они дошли до грани развода. Но Кайчы-Мерген попро-

улус айбылап кой сойдырып туран. Же эм этти кайнаткан, улус эт жигилеген, Кайчы-Мергеннин эт жиир аргазы да, күүни де жок. Үзе ле малдын куучынын угуп, билип, чек ле неме болбой баран.

11 Ойndo ол эмеен сүмелү неме, тажуурдан Кайчы-Мергенге ачу аракынан уруп берген:

– Сен өскө кижн тапкан, санаан куулган! – деп айткылап туруп, оны аракыдаткан.

12 Же Кайчы-Мерген ачузына чыдабай, ачу-корон аракынан ичкен, ачу аракыга эзиреле, ажа коноло, керектин аайын ончо айдып ийген:

– Мен ончо тындулардын тилин билерим. Меге жыландар эржинедин берген болгон, кемге де айтпас болгом, - деп.

13 Бот, эртенгизинде ойгонып келер болзо, айылдын түнүгинен төмөн бастыра жыландар. Ол жаан жылан мында база келкалан.

– Же, сен не жөпти бускан, не үредин? Кайттын? Бистинг тилди билерим деп не айткан?

– Же аа жок аракаа ашкам, эмеениме айдып ийкалам.

14 Жаан жылан Кайчы-Мергенге айдып туру:

– Кандый аракы? Бир айга аракы жуу, канча кире жууп алзан, бисти кычыр, мен бастыра журтымла келерим, Алтайдын кааны Кара-Куланы кожо экелерим! – деген.

15 Кайчы-Мерген жөбин берген. Жыландар жангылай ла берен. Ол ончо журттардан айландыра аракы-чеген жууган, аракы-чегенди темдеп жууп, ончо бар сабаларга уруп туран, тоскуурларга урган, күптерге, көнөктөргө, борбуйларга урган.

16 Жууган, жууган, ай бажы боло берен, ай жууктаган. Байа жылан бойынын коручыларын алган, Кара-Куланы ээчиткенче, једе конгон. Жаан жылан айдып туран:

– Же, бис јети күнге чыгара јыргаарыс, сен мында болбо, бар! Айылдын ыраагынан көр тур, бис токуназаас ла, келерин, – деген. – Меен албатым шулмус, бүдерге болбос, сени өлтүрерден айабас.

17 Же, ол эмеен-өгөөн баргылаган на. Качкан, кайда да ыраакта кайага чыгала, анда отургылаган. Онон үстинен төмөн ајыктагылап туран. Анда күзүр-мазыр табыш канча күнге, ойndo јети күн өткөн кийнинде келер болзо, жыландар јанеерен. Ол

сил людей заколоть барана. Но теперь мясо сварили, люди стали есть, Кайчы-Мерген не мог есть мясо и желания у него не было. Слушая разговор всех животных, [понимая их язык], он совсем выбился из сил.

11 Но жена его была хитрой, из *тажура* ему налила горькой *араки*:

– Ты нашел другую женщину, у тебя поменялось сознание! – говоря, ругала, его напоила *аракой*.

12 Но Кайчы-Мерген, не сумев вынести боль, выпил горько-ядовитой *араки*, опьянев от горькой *араки*, перейдя грани, рассказал о том, как было:

– Я знаю язык всех животных. Мне змеи дали было свое сокровище, я дал слово никому не говорить.

13 Вот, на следующий день проснулся, начиная с дымового отверстия до низу его *аила* были змеи. Та большая змея тоже сюда пришла.

– Ну, ты почему нарушил договор, почему все испортил? Что с тобой стало? Зачем сказал, что знаешь наш язык?

– Ну, от слишком много выпитой *араки* вышел из себя, проговорился своей жене.

14 Большая змея говорила Кайчы-Мергену:

– Какая *арака*? Месяц копи *араку*, как накопишь, нас позови, я приду всем семейством, вместе приведу старшего главу Алтая – Кара-Кула*!

15 Кайчы-Мерген дал согласие. Змеи пошли домой. Он из всех сел вокруг стал собирать *араку*, собрав *араки*, разлил по всем имеющимся сосудам, в корыта налил, в *кюпы**, в ведра, в *борбуи** налил.

16 Кайчы-Мерген собирал, все собирал *араку*, наступило начало нового месяца, месяц прошел. Та змея взяла своих охранников, ведя за собой Кара-Кула, пришла. Большая змея говорила:

– Ну, мы до истечения семи дней будем гулять, ты здесь не будь! Издалека, на расстоянии от *аила* смотри, когда мы успокоимся, придешь. Мой народ шустр, верить ему нельзя, он может убить тебя.

17 Ну, те муж с женой ушли из аила. Сбежали, где-то далеко, взобравшись на скалу, там сидели. Оттуда сверху вниз наблюдали. Там несколько дней грохот-гром слышался, потом, когда еще день

жаан эки жылан артып калан эмтир. Кара-Кула эзиреле, мында камык жыландарды кыркүйөн, камык аяк-казанды оодып салган. Жыландар база эзирген эмтир, анда канча кире шыркалангандары да көп болтыр. Же согуш тын болгон болтыр. Жыландар эмди Кайчы-Мергенге айдып туру:

– Та-а-ай, менен болгой, Кара-Кула мында эзирген, аракынын ачузына чыдашпаан, сенин жастыра эткенин чын эмтир. Же бу жөөжө сенде болзын. Онон Караты-Каан канай байыган дезе, сен ого айдып бер. Биске келетен жолды ого баштап бер, – дейле, жыландар жанган.

18 Кайчы-Мерген Караты-Каанга келерде, каан онон сурап ла берен:

– Бу сен канай байыган, айт ла айт! Бу жалчы кижиде кайдан алган бу мындый ал камык жөөжөни?

19 Кайчы-Мерген айдып берген. Ол алтын тапкам, жыландар берген деген. Караты-Каан чыдажар эмес, оны баштап апарзын деп сураган. Кайчы-Мерген каанды баштап, кара кайанын жанына једип келген. Каан ары бойы кире ле конгон. Кайчы-Мерген тура јортордо ло тал-табыш чыккан. Же жыландар оны ачабы учун аайлап салан.

20 Кайчы-Мерген айлына јаны келен. Отурганча, оттын јанында эстеп ийген. Эстейерде ле, байа ак јымыртка оозынан чыгара учала, отко кирип, – шырты! – эдип, шыркырап күйеерен. Же онон ло ары бу Караты-Кааннын албатызын башкарып јаткан.

22. АТ ЛА ТӨӨ

1 Ат ла Төө алдында эки нөкөр болгон эмтир. Аттын ээзи атла бир катап урак јерге јорыкка барарга јепсенген. Ол өйдө Төөдө јара-а-аш куйрук, јал болгон дийт. Ат урак јорыкка бар јадала, јаранарга шүүген, Төөнин јараш куйругын, јалын сураган:

– Же, меге куйрук-јалынды бер, мен урак јерге бар јадым, түрген, анда јыргал болор, мен ол јыргалга туружадым, ойндо ойто сеге экел берерим, – деп. Же Төө нөкөри Ат најызына куйрук-јалын јайа салып берип ле ийен.

прошел, [муж с женой] пришли, змеи домой ушли. Остались только две большие змеи, оказывается. Кара-Кула, опьянев, здесь множество змей перебил, множество посуды разбил. Змеи, оказывается, тоже было опьянели, там и раненых было много. Но сильная драка была, оказывается. [Змеи принесли с собой много добра]. Змеи теперь Кайчы-Мергену говорили:

– *Та-а-ай*, не говоря о нас, даже Кара-Кула опьянел, он не выдержал горечь *араки*, оказывается, правда, что ты ошибку допустил. Но это добро у тебя пусть останется. Потом, если Караты-Каан спросит, как ты разбогател, ты ему скажи. Дорогу к нам покажи, – сказав, змеи пошли домой.

18 Когда Кайчы-Мерген пришел к Караты-Каану, хан стал спрашивать его:

– Вот ты как разбогател, скажи, ну скажи! Вот ты – слуга где взял такое множество добра?

19 Кайчы-Мерген рассказал. Сказал, что он находил золото, ему это дали змеи. Караты-Каан не умел терпеть, Кайчы-Мергена попросил, чтобы он повел его туда, где были змеи. Кайчы-Мерген, ведя хана, подошел к черной скале. Хан один залетел туда. Как Кайчы-Мерген отъехал в сторону, раздался звук-шум. Но змеи Караты-Каана за его жадность погубили.

20 Кайчы-Мерген вернулся домой. Сидя у огня, зевнул. Как зевнул, белое яйцо вылетело изо его рта, попало в огонь, – *шырт!* – прошипев, сгорело. Но с того времени он стал дальше жить и править народом Караты-Каана.

22. КОНЬ И ВЕРБЛЮД

1 Конь и верблюд прежде были друзьями, оказывается. Однажды хозяин коня, решив на нем съездить в далекую землю, стал собираться. В то время у Верблюда были кра-а-а-сивый хвост и грива, говорят. Конь, идя в далекий путь, решил стать красивым, у Верблюда стал просить его красивые хвост и гриву:

– Ну, мне хвост и гриву свои дай, я иду в далекую землю, быстрей, там гулянья будут, я буду участвовать в этом гуляньи, потом их тебе обратно верну. Но Верблюд своему другу Коню свои хвост и гриву развернул и отдал.

2 Ат деп нөкөри Төөнин ол ло баргалы ойто келбеен. Төө оон учун эм сууга ла барза, жаантайын кайа көртөн немези ол дийт. Качан Ат куйрук-жалын экелер деп, көөркий сакып ла туран эмтир. Эмдиге ле сакыганча.

23. БАКА ЛА ЧЫМАЛЫ

1 Чымалылар – ол коркушту нак улус, сүреен нак. Чымалы ончо ло немени биригип тажыыр, ол ло үзе өмөликле эдер немени.

2 Бир катап чымалылардын бирүзи та кайдөн дө барган, ол чымалы аскан, та кайда брааткан, бойы да аайланбай туран. Көөркий чымалы чучураган, арыган-чылаган, тере-буры кайнаган. Чымалы жанар аайын чек таппай туран.

3 Кенетийин чымалы бакага учураган. Бака чымалыны көрөлө, көзи-бажы багырайып, кайкап сураган:

– Сен кайда браадын, чымалы? – деп.

– Мен аскам – деп.

– А мен сени јетиркүйейин, сен мени күндүлееринг бе? – деген.

– По-о, курсак-тамак менде көп, күндүлеерим. Сен мени ойто айлыма јетирип ле салтан болзон, күндү-күрееде сөс тө јок! – деп чымалы аа јок сүүнген.

4 Байагы бака чымалыны јүктенген, үстине отургыскан на. Чымалынын келген јери јаар секирип-секирип барган. Чымалынан бака сурап ла туран:

– Эм бу ыраак па? – теп.

– Ол чолтык тытты көр турун ба, онын јанында бистин уйа, – деп чымалы айдып туран, көргүс туран.

5 Бака чолтык тыттын јанына једикелен. Је, о-о-о-о! Баканы үзе чымалылар удур кел уткуган, айланган, орогон. Олор баканы күндүлеген:

– Бистин баланы аргадаган, ме, курсак сеге бу, ји, ажан! – дешкилеген.

6 Бака канча күнге ажанган, тойо-кана јиген курсактан, курсактын тен кандыйы ла бар болтыр, баканын көзи ары-бери јылтылдап туруп, тойо ажанган, чалкойто јаткан. Онон тойузы

2 Друг Верблюда, Конь, как ушел, так и не вернулся. Вот поэтому, когда Верблюд приходит к воде, постоянно оглядывается, говорят. Милый [Верблюд], оказывается, все ждет, когда Конь вернет ему его хвост и гриву. До сих пор ждет.

23. ЛЯГУШКА И МУРАВЕЙ

1 Муравьи – это очень дружные люди. Муравьи что бы ни было все вместе таскают, они все делают коллективно.

2 Однажды один из муравьев куда-то пошел, тот муравей заблудился, куда он шел, сам не понимал. Милый Муравей изнемог, устал-обессилел, [от него] пот-пар шел. Муравей совсем не догадывался, как идти домой.

3 Вдруг Муравей встретил лягушку. Лягушка, увидев муравья, тараща глаза, торчком держа голову, с удивлением спросила:

– Ты куда идешь, Муравей?

– Я заблудился, – говорит.

– А я тебя провожу, ты меня будешь угощать? – спрашивает лягушка.

– По-о, пищи-еды у меня много, угощать буду! – сказав, Муравей сильно обрадовался.

4 Та Лягушка Муравья посадила на спину, посадила на себя. К тому месту, откуда пришел Муравей, прыжком-прыжком пошла. Лягушка у Муравья все спрашивала:

– Теперь это далеко?

– Вон ту куцию лиственницу видишь, наше гнездо возле нее, – говоря, Муравей показывал.

5 Лягушка дошла до куцией лиственницы. Ну, о-о-о-о! Все муравьи, идя навстречу Лягушке, стали встречать ее, вокруг ходили, окружили. Они стали угощать Лягушку:

– Ты нашего дитя спасла, на, вот тебе еда, ешь, кушай! – говорили.

6 Лягушка несколько дней кушала, еды досыта-вдоволь наелась, [там] всякая еда была, оказывается. Лягушка, глазами туда-сюда вода, сверкая ими, досыта наелась, навзничь лежала. Потом,

сене ле берзе, туруп ойто ло ажан туран, карды торт ло јарыларга јеткен, чап-чарбак боло берген.

Је эм күндөр өткөн, бака тойгон јерине тогус конгон. Ол эм айдынып јат:

– Је, јыргал јетти, јети күн болды, тойо јидим, тогус күн ашты! – деп бака база чечеркеген болтыр. – Је, эм меен айлыма бараак, мен слерлерди күндүлеерим, канчугар да келзеер, мен күндүлеп чыдаарым! – деген.

7 Је чымалылар баканын айлына барар болуп онын үстине бадышканча ла чыккылаган болтыр, байа ла аа јок чымалы болгон болор. Бака секир-секир кел јат. Је ол бир кара көлдин јаказына келген. Је чымалылар баканын арказынан түшкен, бака чымалыларга айткан:

– Меен јуртым мында, эм мен барып курсак экелейин, слерлер мында ла сакыгар! – деген. Бака суудөөн – шолт! – ло эткен, суу шапылдап арты калан, чайбалып. Чымалылар баканы кара көлдин јарадына кара бајырт болуп сакыган, коно сакыган, канча күн, канча түш сакыган. Эки-үч күн өткөндө, курсакка барган бака јок ло јок болкалан.

8 Је, эм канайдар, чымалылар курын белдерине кезе курчанган, ичтери куру да, канайтсын, айлына јук арайдан, тынду ла јетлеген. Айлына келип чымалылар ажангылап, өзөгин јазып туран, олор көп јибей, эбештен јиген, не дезе, канча күн торологон, курсак јибееен не. Чымалылар курын кезе тартынган учун олордын бели эмденче ле андый чичке-е-е, бөлүк-бөлүк болкаланы ол.

24. КИЖИНИН НӨКӨРИ КЕРЕГИНДЕ

1 Бу озодо, та качан да, бу та чөлдөн, та Аба-Јыштан Кара деп кижии көчкелтир. Ол јети балалу, јокту. Бу Алтайга јүреле, ол андап-куштап балдарын азыраарга көчкелен.

2 Эм бу улустардын келен јери Чаргысы дейтени, Ак-Кайа алдында. Ол кижии көп балдарлу, бай кижиге иштеерге јалданып, бир кичинек јаман турада јаткан. Је ол кижиде бир күчүк бар болгон эмтир.

когда сытость стала проходить, вставала и снова кушала, живот ее был готов лопнуть, стал круглым-прекруглым.

Но теперь дни прошли, Лягушка на том месте, где досыта наедалась, девять ночей провела. Теперь она стала говорить:

– Ну, достаточно гулять, семь дней прошло, наелась, девять дней прошло! – говоря, Лягушка тоже меткословила, оказывается. – Ну, теперь пойдете ко мне, я вас буду угощать, сколько бы вас ни пришло, я смогу всех угостить! – сказала.

7 Ну, сколько муравьев на спине Лягушки могло поместиться, столько их на нее и забралось, чтобы пойти к ней домой. Наверное, несметное число муравьев было. Лягушка прыжком-прыжком идет. Вот она пришла к берегу одного черного озера. Ну, [тут] муравьи слезли со спины Лягушки, Лягушка муравьям сказала:

– Моя юрта здесь, теперь я пойду и принесу еды, вы здесь ждите! Лягушка в воду, – *шолт!* – ушла, вода с шипением, вплеснувшись, осталась. На берегу черного озера черной гурьбой муравьи ждали Лягушку несколько дней, несколько ночей. Когда прошло два-три дня, Лягушки, которая пошла за едой, все еще не было.

8 Ну, теперь что оставалось делать, муравьи поясами перетянули свои талии, желудки их пустыми были ведь, что они могли поделаться, кое-как, еле живыми до дому дошли. Придя домой, муравьи кушали, насыщали свое чрево, они, много не ели, помалу ели, потому что, несколько дней голодали, не кушали ведь. Из-за того, что муравьи перетянули свои пояса, их талии до сих пор такими то-о-о-онкими [и остались], так они из связанных между собой частей и состоят.

24. О ДРУГЕ ЧЕЛОВЕКА

1 Вот прежде, когда-то, то ли со степи, то ли с Аба-Дьыш (Большой Лесной Тайги), сюда перекочевал человек по имени Кара*. У него было семеро детей, он был бедным. Он перекочевал на Алтай, чтобы живя здесь, охотясь на зверей и птиц, кормить своих детей.

2 Место, куда они пришли, называлось Чаргысы, у подножия скалы Ак-Кайа*. Он имел много детей, нанявшись к богачу, жил он в одном маленьком плохом домике. Но у этого человека был один щенок, оказывается.

3 Бир катап Кара Алтайдын сынын көрөр деп, андап чыккан. Ол кедери барган, чыккан, чыккан, бир ак кайанын алдына келген. Көрзө, неме мызылдап туран тын. Бу не дейле, көрөр болзо, анда аа жок алтын жаткан. Ол алтынды аларын билбей, үстидөөн көнкөрө жыгылеерен сүүнгенине. Жадалан огыржаткан, ыйлап. Эм мыны канай апарар. Оной жадала, кара уйуктакалан. Уйгун келзе, кайа үстинде күзүреген. Кара чочыган, санан жат:

– Бу не болды? Көрийерде, алдында ак сагалду, ак тонду, алтын тайакту киж:

– Бу сен не мында ыйлап жадын? – деген.

– А мен канай ыйлабайтам, жокту киж мен, аа жок алтын таптым, эм мыны канай жетирер, бала-барка азыраарга?

– Ол меен алтыным, ээзи жок неме кайдан келен, не келген?

– Же, андап, бу ан-куш бедиреп келгем, же алтынаардан бир ле ууш берзеер? – деп сураган.

– Жо-о-ок, сен бар, бойыннын чындык нөкөрин экел, ол тужунда мен сеге алтынымды берерим, байыырын, – деген.

4 Кара күүн-күч жок өрө турала, сыр жүгүрүккө барган, амыраш жоктон. Айлына жеди келен. Эмеенине тыныжы једип-јетпей туруп, тынар-тынбас тымыранып куучындаган, балдар укпазын деп. Тирү немеге угуспас керек болгон не. Кара эмеенине айда салган:

– Бу мындый баалу-чуулу алтын таптым, сен менин чындык нөкөрим, кожо бараак! – деп.

5 Тангы сакып жадып адырган, турган, экү азык-түлүктү баскан, баскан. Күн јаны-јаны ла чыгып турарда, бу ак кайанын алдына јеткилекелен. Сынды сындай базала барза, байагы алтын жок, таппай калан. Ол јерде јаткан ташты да кодор турза, алтын жок. Бастыра айландыра јерди бедиреген, жок. Арыган, эм экү отурган.

– Кажы бажынан бийт көрөйн, – деп өбөөнин эмеени айткан. Өбөөни бажын эмеенинин тизезине салып берген, эмеени бийттеген. Өбөөни уйуктай берген эмтир козырыктап, арып калган да, канча күн ол келип, ойто бартуран да.

6 Неме күзүрт эдерде, эм мени көрзө, байагы кайа ачылеерен. Кайада эжик, ол эжиктен ак кийимдү, ак тонду, ак сагалду, алтын тайакту киж чыгыкелен. Ол келиннен сураган:

3 Однажды Кара, желая посмотреть просторы Алтая, поехал охотиться. Он поехал к горе, поднялся [на нее], подошел к подножью одной белой скалы. Смотрит: что-то сильно сверкает. Думая, что бы это значило, когда посмотрел, там лежало много золота. Не догадавшись взять золото, он от радости упал на золото. Лег и стал орать, плакать. [Он думал о том,] как теперь понести [это золото]. Так лежа Кара уснул. Когда проснулся, на вершине скалы что-то грохнуло. Кара испугался, думает:

– Что это случилось? Когда посмотрел, то перед ним стоял человек с белой бородой, с золотой тростью.

– Ты почему здесь плачешь? – спрашивает.

– А я как не буду плакать, я бедный человек, очень много золота нашел, теперь [думаю] как его доставить домой, чтобы кормить детей и внуков.

– Это мое золото, откуда [возьмет] золото без хозяина, ты зачем сюда пришел?

– Ну, охотиться, выслеживать зверей и птиц приехал, ну, из своего золота дайте мне только горсточку? – попросил.

– Не-е-ет, ты иди, приведи своего верного друга, тогда я дам тебе золота, ты разбогатеешь, – сказал.

4 Кара, с неохотой встав, бегом побежал, без отдыха бежал. Прибежал домой. Жене, задыхаясь, затаив дыхание, стал шепотом рассказывать, чтобы дети не услышали. Ни единой живности нельзя было это давать слушать. Кара это рассказал только своей жене:

– [Я] вот такое ценное-дорогое золото нашел, ты – мой верный друг, пойдем со мной!

5 Дождались утра, встали, вдвоем пошли с провизией, шли. Как только солнце встало, они пришли к подножию белой скалы. Идя по хребту, когда пришли, того золота не оказалось, потерялось. Лежащий на том месте камень перевернули, – золота нет. Во всей округе искали – нет. Устали, теперь вдвоем сидят.

– Дай, в твоей голове вшей поищу, – сказала жена мужу. Муж положил свою голову на колени жены, жена стала искать вшей. Муж стал засыпать с храпом, устал ведь, сколько дней он сюда приходил и уходил.

6 Когда что-то грохнуло, жена увидела, что та скала открылась. В скале – дверь, из скалы вышел человек в белой одежде, в белой шубе, с белой бородой, с золотой тростью. У женщины спрашивает:

- Бу слер бого нени эт отураар? – деп.

– Бу өгөөним мынан алтын тапкан, ого келгенис, јогы ла.

– Је, тапкан болзо, уктазын, алтын бар. Мен алтынды сее берерим, а бу өгөөннин алтынды алза, ол ойноштоор, байыыр, байдын кыстарына кирер, сеен бала-баркан куру артар, сен оны өлтүркой, балдарын чыдаар, бу алтын сеге једер, – дейле, келинге алтын сапту бычакты туда берген.

7 Байагы келин санан отыран:

– Чын, та бу аракаа кирер байыйла, эмеендеер, акча јок болор. Бычакты көдүр ле ийерде, байагы кижии колынан тудуалан. Караны ойгоскон:

– Тур, тур! Сеен нөкөрин туру ба, бу? Сени өлтүрерге турган, мен айраалдым, көр! – деп айткан. – Бу сеен чындык нөкөрин эмес! Бар, чын нөкөринди тап, ол тушта мен сеге алтынымды берерим. Кара бир эбеш сураарда, ол кижии бербеем.

– Јок, мындый нөкөр болбойтон! Эмеен-өбөөн экү согуштыр, согуштыр-согуштыр јанган, ый-сыгытла. Је база кериш-табыш бол ло туран. Је эм улуска айтса, улус алтынга болуп бу экүди өлтүрерден айабас, онын учун унчугышпайла туран, база коркыгылап јат.

8 Бир кичинек балазы јүгүртуран, ол адазына:

- Ада, сен нөкөрин бу не! – деп, адазына кичинек күчүкти эклип туттурперен. Эмеени айтјат:

- Чын на, бу эмеш пе? Не болзо, ол болзын, мыны тудунал бар.

9 Је Кара база ла ач таныла барып ла јат. Ак кайанын алдына једикелен, кайа калыр-күлүр ачылып јат, каныр-маныр эткен, байагы ак сагалду, ак тонду, алтын тайакту өрөкөн кайанан чыга базы келеле, Кара ого айдып јат:

– Нөкөрдү экелдим, бу! Койнынан күчүкти чыгарып берген.

– Бот, сен озо эмеенин ээчит келген, јастырган, эм чын, сенин чын нөкөрин шак ла бу! – деп. – Кижини каруулдайтан, кижинин јаныс иженетени јүк ле бу кара јаныс ийт, мынан артык нөкөрин јок, је алтында ал! – деген.

10 Оо камык алтынды бөркинге эжинге, чамчазына салган, орогон. Айлына јеткен, сүүниш болгон. Онон ары онын јети бала-

– Это вы зачем здесь сидите?

– Вот муж мой здесь нашел золото, за ним пришли, а золота нет.

– Ну, если нашел, пусть спит, золото есть. Я тебе золото дам, а вот если твой муж возьмет золото, то он начнет любовничать, разбогатеет, будет ходить по девкам богачей, твои дети останутся без ничего, ты убей его, дети твои вырастут, этого золота тебе хватит, – сказав, женщине вручил нож с золотой ручкой.

7 Та женщина сидела и думала:

– Правда, этот разбогатеет, начнет пить *араку*, будет бегать по женщинам, не будет денег. Когда она подняла нож, тот человек схватил ее за руку. Стал будить Кара:

– Вставай, вставай! Она разве твой друг? Тебя хотела убить, я тебя спас, смотри! Это тебе не верный друг! Иди, найди своего верного друга, тогда я тебе дам золота. Когда Кара попросил [все же дать ему] немного золота, то тот человек ему не дал.

– Нет, такого друга не должно быть! Жена с мужем стали драться, дрались, дрались, с плачем-причитаниями пошли домой. Но ругани-шума было предостаточно. Теперь, если они это скажут людям, то люди из-за золота этих двоих могут убить, поэтому молчали, боялись.

8 Один из их маленьких детей [туда-сюда] бегал, он отцу говорит:

– Папа, вот твой друг, – и подал маленького щенка ему в руки.

Жена говорит:

– Может быть, и правда этот? Что будет, то будет, его бери и иди.

9 Но Кара снова ранним-ранним утром идет. Пришел к подножью белой скалы, скала с грохотом-гулом открывается, зазвенело-забилось, из скалы вышел тот же старец с белой бородой, в белой шубе, с золотой тростью. Кара ему говорит:

– Друга привел, вот! Из-за пазухи вытащил щенка.

– Вот, ты сначала привел свою жену, ошибся, теперь правда, твой верный друг именно этот! – сказал. – Человека караулит собака, надежда человека – только лишь одна собака, лучше него друга нет, ну бери золото! – сказал.

10 Он много золота набрал в свою шапку, завернул в рубашку. Пришел домой, такая радость была. Потом его семеро детей вы-

зы чыдаган, аа јок байыган дежет, укту-төсту бай болуп. Ол андый болон.

11 Кижинин кара ла јаныс чын нөкөри – ол ийт. Онон башка улус кижини алтын учун садып та, өлтүрип те айабас.

25. ТУРНА ЛА ЧАЙ

1 Озодо бу Алтай база соок болгон. Куштар жылу јерге барып туратан. Бир катап турнала кожо чай жылу јер барарга умзанган, барар ла деп ол санантыр.

2 Је, чай база јаан канатту, куркунду куш, а не барбас, барган. Је бу Алтайдан барар алдында јаан тайгага јетлеген, амыраар деп. Је бу турна көлгө түжер не, анда курсактанар, анда сууга кирер. А чай сууга кирер эмес, чай кайда барар, оо конор керек. Чай тытка, мөшкө јапшыналан.

3 Турна көрөр болзо, чай јок. Бедреген, бедреген. Јок. Је ол чай агаштын чобразына түней не, јапшынып калза, ол көрүнбес те. Турна учөбрөн. Чай уктакалан, ойгонбоон до.

4 Чай ойгон но келер болзо, турна көлдин јарадында јок. Кайда, о-о! Чай ыйлаган на, ыйлаган, ыйлаган на ыйлаган. О-о, чай ыйлаган на ыйлаган. Чайдын эки көзи ыйга кызарган, онын учун эмди чай деп куштын көзинин кызылы онон улам болгон дежет. Онын ла кийнинен ары турыйнаны чай ээчибес болкалан. Турна ээчип, буды сынган деген бирүзи, чай анайып жылу јерге де барып болбооны ол.

26. БРЫСТУ

1 Је бу керек та качан болгон болбоой. Бистин чанкыр Алтайда, ак тайганын колтыгында, бу јараш чанкыр тууларда Брысту деп өскүс уулчак јуртаган. Ол өлөн јапашту болгон, комыргайдан шоор эдип кожондоп јүретен. Ол уулчактын кожонын Алтайдын ээзи угарга сүреен сүүр болгон. Алтайдын ээзи уулчакты жиилектериле, балтырганыла, маныр-саргайла, јапала, јүзүн-јүүр тазылдарла – кадышкын, ийткуйрукла азырайтан. Агын суунын ээзи мыны јүзүн ле башка балыктарыла азыраар.

росли, они безмерно разбогатели, говорят, стали родовитыми-наследными баями. Вот так оно было.

11 Единственный верный друг человека – это собака. Из-за золота люди друга могут и предать, и убить.

25. ЖУРАВЛЬ И ГЛУХАРЬ

1 Прежде на Алтае было холодно. Птицы улетали в теплые края. Однажды глухарь решил вместе с журавлем лететь в теплые края, он, оказывается, надумал лететь.

2 Ну, глухарь тоже имеющая большие крылья с крепкими костями птица, а почему бы не лететь, летел. Но перед тем, как уходить с Алтая, они долетели до большой тайги, чтобы передохнуть. Но вот журавль садится на озеро, там питается, в воде плавает. А глухарь ведь не заходит в воду, глухарь куда пойдет, ему надо было переночевать. Глухарь прилег между лиственницей и кедром.

3 Журавль смотрит: глухаря нет. Искал, искал. Нет. Но тот глухарь по цвету похож был на кору дерева, если приляжет, его не видеть было. Журавль улетел. Глухарь проспал, даже не проснулся.

4 Когда глухарь проснулся, журавля на берегу озера не было. Где, о-о! Глухарь плакал и плакал, плакал и плакал. О-о, глухарь плакал и плакал. Из-за того, что глухарь так плакал, глаза его покраснели, и поныне говорят, что глаза глухаря именно от этого и покраснели. После этого глухарь никогда не стал гоняться за журавлем. По тому, как говорится: «За журавлем гоняться – ногу сломать», глухарь так и не смог улететь в теплые края.

26. ЫРЫСТУ

1 Но это дело когда происходило было, [неизвестно]... На нашем голубом Алтае в подмышке белой тайги, в этих красивых голубых горах нашего Алтая жил мальчик-сирота Ырысту. У него был травяной шалаш, сделав из дудок *шоор**, он играл и пел. Игру и песню этого мальчика очень любил слушать хозяин Алтая. Хозяин Алтая мальчика кормил ягодами, борщевиком, слизуном-сарангой, карликовым диким лучком, всякими кореньями – солодка, собачий хвост. Проточной воды хозяин его кормил разного вида рыбами.

2 Бир катап Ырысту оной жүргенче, ого бир жаан бай кижилуккан. Ол кижилу жараш, бай жепселдү атту болгон. Ол бойынын малын айлана жортып, ончо Алтайды шиндеп жүрген кижилу болгон эмтир. Малды айланып, жортып браадала, укса та кайда да коркушту жараш шоор үни, кожон угул туран. Ол бай чат ла кайкаган. Ол байдын ады-жолу Сангыскан-Бай болгон.

3 Сангыскан-Бай араай жорткелен, көрзө, бир кичинек бала шоор ойноп отуран, онын шоорынын үнин жаража да коркуш, кожонгын да жаражы коркуш болгон. Бай торт ло ыйлай согуп ийген.

4 Сангыскан-Бай уулчакка жаба жортып келерде, уулчак чочыган, тура жүгүреле, качарга турарда, бай кижилу оны токтодып алган:
– Ай, ай, тур, уул! Сен не кижилу болорун? – деп сураган. Уулчак ойто баштанып байга айдып туру:

– Жо-о, менин энем Ак-Көл, адам Ак-Тайга, мында ла өскөм, мында ла шоорлоп жүрүм.

- Сен жаныскан?

– Жагыскан.

– Меге бала болодын ба? Мен сени амтамду ашла азыраарым, алтын-торко кийим кийдирерим! Же Ырысту жөпсинген ле, барган ла кожо байла. Онын адына учкажып алган, баргылаган.

5 Сангыскан-Бай Ырыстуны айлы-журтына экелерде, байдын эмеени угала, арбанган:

– Сен жердин-суунун шулмузын экелдин бе? – деп.

– Жо-ок! Бу ару Алтайдан! – деп.

6 Же баланы азыраган. Күндер өткөн, Ырыстунын ач-амыры жок болоерен. Ого бай кижинин эмеени аай-баш жок түни-түжи чеген-айрак быштыр сал ла берен. Быжар ла быжар, Ырысту арыган-чылаган, ыйлаган-сыктаган. Онон ол чыбык жиген ыйы учун.

7 Же Ырысту айылда чеген-айракка күчи жетпей турган болзо, ого кой, мал-аш күттүрер керек дешкен, оны кой, уй кабыртып ийген. Же Ырыстуга уйлар кабырартарда ол база ла шыралап, ыйлап туран. Онын ыйын-сыгыдын Алтайдын ээзи угуп салан.

8 Бир күн Алтайдын ээзи Ырыстуга туштаарга келен. Уулчактан Алтай ээзи сураган:

– Сен не ыйлап турун? Сен бир де ыйлабайтан жокпон? Не болды? – деп.

2 Ырысту так жил и однажды ему встретился большой *бай*. У него был красивый, с богатым убранством конь. Он, оказываясь, объезжая свой скот, осматривал весь Алтай. Объезжая скот, он слышит, что откуда-то доносится очень красивый голос *шоора*, слышится песня. Тот *бай* сильно удивился. Этого бая звали Саныскан-Бай.

3 Саныскан-Бай тихонько подъехал, смотрит: один маленький ребенок сидит и играет на *шооре*, голос его *шоора* был очень красивым, песня – очень красивой. *Бай* даже всплакнул.

4 Саныскан-Бай, когда подъехал к мальчику, мальчик испугался, когда он, соскочив, хотел убежать, *бай* его остановил:

– Ай, ай, мальчик, стой! Ты что за человек? – спросил. Мальчик, повернувшись к *баю*, говорил:

– *Дьо-о*, моя мать – Белое-Озеро, отец мой – Белая-Тайга, здесь же я рос, здесь же, играя на *шооре*, живу.

– Ты один?

– Один.

– Будешь мне ребенком? Я тебя буду кормить вкусной едой, одену тебя в золотую-шелковую одежду! Ну, Ырысту согласился ехать с баем. Он сел на коня посади бая, они поехали.

5 Когда Саныскан-Бай привез Ырысту в свое стойбище, жена бая, узнав, ругалась:

– Ты привез духа земли-воды, что ли?

– Не-ет! Этот со священного Алтая! – сказал.

6 Но ребенка кормили. Дни проходили, Ырысту совсем потерял покой. Жена бая днем и ночью все стала заставлять его мешать *чеген-айрак*. Мешал, все мешал, Ырысту устал-изнемог, плакал-причитал. Потом он за то, что плакал, получил порку.

7 Но решили, если у Ырысту не хватает сил дома мешать *чеген-айрак*, то нужно заставить пасти скот, его отправили пасти овец, коров. Но когда Ырысту заставили пасти коров, он опять, мучаясь, плакал. Его плач-причитания услышал хозяин Алтая.

8 В один из дней хозяин Алтая пришел встретиться с Ырысту. Хозяин Алтая спросил у мальчика:

– Ты почему плачешь? Ты же никогда не плакал? Что случилось?

9 Ырысту бойынын шыралу жүрүми керегинде куучындап берен. Ого Алтайдын ээзи айдап туру:

– А-а, сен шыралап жүрөн болзон, бу тайакты тудунала, уйлар токтобой ло турза, «пып» дезен, олор jadeерер, онон ойто тургузарга турган болзон, «тап-тажлан» дезен, олор ойто тура конор, айлына јандыра айдаарын – деген.

10 Је Ырыстуга макалу жүрүм башталган, койлор ло уйлар токунабай ла турза, тайакты алып, - пып! - деп јатыргызып, јанар тушта ойто - тап-тажлан! – деп тургузып, бойы ойноп жүрген эмитир. Ол уйлар ла койлор јатса, амырап ал туран.

11 Саныскан-Бай көртүрар болзо, уйлар, койлоры үзе арыктап баштаган. Бу не болгон деп кайкаган. Ырыстуга уйлар-койлор кабыртпай, ойто ло айылда чеген-айрак быштырып баштаган. Ойто ло Ырыстуга кыйын-шыра кайнай бербей база, не болзын. Саныскан-Байдын эмеени Ырыстуны айткылаар, сабаар. Јалчылар чегенди азып ла турар, айрак-чеген, аракы ажынып, сарју-курут, эјеей-быштак анданып јадар, сарсу деп неме айылдын иргеезинен агып турар болгон.

12 Бир күн база ла Саныскан-Байдын эмеени Ырыстуны сабап јаткан, онын үстине бай бойы киркелен, Ырысту «пып» - деерде, эмееннин колы сырайа тонгеерен, оны бай кел туткан, бай эмеенге јапшынган, кызы кел база олорго јапшынган, кулдары база тудар деп, бой-бойлорына јапшыныжып калган. Јалчылар Ырыстуга кыйкырган:

– Ырысту, камды бар экел! – деп.

13 Ырыстуга не болзын, камга чүрчек ле једе конгон. Ого айткан:

– Саныскан-Байдын айлында сан-башка неме болкалан, ончо улус бой-бойына јапшынышкалан, слерди кел јас берзин деп сурап туру, – деген. .

Кам келген, тескинген, камдаган:

– Алтайым-Кудайым, алтыгы јаткан ада төс, үстигиде туран Ылген-Кудай, бу кинчектен айрыгар, болужаар! – деп, тескин туран. – Је эм айрылар эмес пе, – дейле, кам кел тударда ла, Ырысту база ла – пып! - деерде, кам дезе олорго база јапшын калан.

9 Ырысту хозяину Алтая рассказал о своей жизни. Хозяин Алтая ему сказал:

– А-а, если ты мучаешься, взяв этот костыль, когда коровы не унимаются, скажешь – «пып» – то они лягут, потом, если ты захочешь, чтобы они встали, скажешь – «тап-тажлан» – они встанут, ты их погонишь домой.

10 Ну, для Ырысту началась довольная жизнь, когда коровы и овцы не унимались, взяв костыль, говоря – «пып» – заставлял ложиться, когда подходило время домой идти, то, говоря – «тап-тажлан» – поднимая их, сам играл, оказывается.

11 Когда Саныскан-Бай стал наблюдать, то коровы, овцы его стали истощаться. Удивился, что это случилось. Он, не давая Ырысту пасти овец, снова начал его заставлять дома мешать *чеген-айрак*. Для Ырысту опять начались пытки-мучения, что же еще. Жена Саныскан-Бая мальчика ругала, порола. Слуги все время варили *чеген, айрак-чеген, аракы* все через край лились, масла-курт, *эдьеей-быштাকা** было в избытке, сыворотка вытекала через отверстие в нижней части *аила*.

12 В один из дней жена Саныскан-Бая снова стала пороть Ырысту, в это время сам бай зашел, когда Ырысту: «Пып!» – сказал, то рука жены бая торчком застыла, бай пришел и коснулся ее и прилип к жене, дочь тоже прилипла к ним, слуги, попытавшись прикоснуться к ним, прилипли друг к другу. Слуги стали кричать Ырысту:

– Ырысту, иди, приведи кама!

13 Да Ырысту-то что, быстро дошел до кама. Ему сказал:

– В доме у Саныскан-Бая случилось что-то очень удивительное, все люди друг к другу прилипли, Вас просят прийти и вылечить их.

Кам пришел и стал трястись, камлать:

– Алтай мой, Кудай мой, нижележащие родовые духи, наверху стоящий Улгень-Кудай, освободите их от этого проклятия, помогите! – говоря, тряся. – Но теперь, наверное, они отойдут, – говоря, когда кам пришел и коснулся их рукой, Ырысту снова произнес – «пып» – кам тоже к ним прилип.

14 Кам кыйгырган, алгырган:

– Бу, кулугур, сенен бол туран турбай, сен камыкты эттуран, айры ойто! – деп.

– Же, мен де болгойым, - тап-тажлан! - деерде, олор ончозы јербашка тоголоно берен.

15 Кам турала айдынган:

– Калак, мындый немеден мен качадым, бого камдаар аргам јок. Сангыскан-Бай, сениле урушпайдым, ары кедери!

16 Ырыстуны Сангыскан-Бай коркыйла божодып ийген. Ырысту ол Ак-Көл энезине, Ак-Тайга адазына, Алтайдын сынына жанеерен, ондо амыр кожондоп, јыргап, шоорлоп јүрен дежет.

27. ЖАРЫМ-КУЛАК

1 Озо бу бистин Алтайда болгон неме дийт бу. Ол Жарым-Кулак деп неме болгон. Сары-өлө төөлү уулчак болгон деерде, байа ла, Чуй-Ичинен болбой ол.

2 Бир балазы јок кижн болон, эмеен-өгөөн јуртаган. Карыыр јашта эмеен бир уул бала чыгарган, кичине-е-ек. Он адын Жарым-Кулак деп адагылаган. Же ол өскөн, өскөн, баскан, јүгүрген, куучындаган, је сыны өспөөн. Сын јок то болзо, је чыйрагы коркуш болон.

3 Жарым-Кулак айлына коркуш иштенер: бортооло суу тажыыр, тышкары јаркөйөн оындарды сүүртектеп туруп кийдирер. Уулчак ада-энезинин уккур болушчызы болгон. Уйларды, койлорды ол айдап келер.

4 Ол эмеен-өбөөн улуста бир сары-өлө төө болгон. Жарым-Кулак деп уулчагы ол төөзиле куучындаш турар. Төөзи Жарым-Кулактын тилин билер. Дъарым-Кулак төөнөн селбектен те турар, төөнин арказыла јүгүрнп, ээрндерннен де калбактанган турар. Төөни айдаар ла апарза, ол анаар ла бар јадар. Ол төөзине минеле, ол койлорды, уйларды айдап кел туран. Жарым-Кулак кичинек те болзо, бойынын табыжы сүреен јаан болон, чыйрак деп немези коркуш, шулмус.

14 Кам стал кричать, заорал:

– Вот, *кулугур*, от тебя все это оказывается было, ты все это делаешь, разнимай обратно!

– Ну, ладно, пусть я буду, – «тап-тажлан!», – когда сказал, все они покатались в разные стороны.

15 Кам, встав, вымолвил:

– Калак, я убегаю от такого, я здесь не могу камлать. Саныскан-Бай, с тобой не буду возиться, отстань!

16 Саныскан-Бай, испугавшись, отпустил Ырысту. Ырысту ушел домой, к матери – Белое-Озеро, отцу – Белая-Тайга, вернулся к хребтам Алтая, там он, мирно припевая, гуляя, играя на шооре, стал жить, говорят.

27. ДЪАРЫМ-КУЛАК

1 Прежде вот на нашем Алтае это было, говорят. Дъарым-Кулак (Пол-Ухом) называемое некое было. Говорили, что у мальчика был рыже-пегий верблюд, наверное, он был с Чуйской Долины.

2 Был один бездетный человек, он жил с женой. На старости лет жена родила мальчика, ма-а-аленького. Его нарекли Дъарым-Кулак. Но он рос, рос, стал ходить, стал бегать, стал разговаривать, но ростом он не вытянулся. Хотя он не был рослым, но был очень шустрым.

3 Дъарым-Кулак дома очень усердно работал: в деревянном ведре таскал воду, с улицы наколотые дрова волоком затаскивал. Мальчик у отца и матери был очень послушным помощником. Он пригонял коров и овец.

4 У этих людей был один рыже-пегий верблюд. Мальчик Дъарым-Кулак с верблюдом своим разговаривал. Его верблюд знал язык Дъарым-Кулака. Дъарым-Кулак мог висеть на своем верблюде, бегая по хребту верблюда, даже за губы цеплялся. Куда бы мальчик ни повел верблюда, тот туда же шел. Он, сев на своего верблюда, овец, коров пригонял.

Хотя Дъарым-Кулак был маленьким, у него самого голос был очень громким, он был очень быстрым и шустрым.

5 Бир күн Жарым-Кулак уйлар айдап барала, айлынан урак жүрбөрөн. Ол эбеш соодоп жортүрөн. Көрзө, мында уйлары жүрген. Ол төбзинен түжеле, суу ичерге суунун жарадына барган. Бир жалбырактын алдына жадала, суудан ич жаткан. Бир уй суу ичерге баас келеле, жалбыракты отоп, Жарым-Кулакты кардыдөн кожо ажырып ийген.

6 Жарым-Кулак эм уйдын ичинде, кыйгыр жат, кожондоп жат. Уйлар чочып, ары-бери манташ туран. Ол уй үүринен айрылган, мантаган. Бу ла тушта талду-талду аралдан бөрү уйды сүрүш келеле, кардын жара тарткан, жиген. Жарым-Кулакты бөрү канла кожо ажыралан.

7 Же бөрү мынан ары туура желген. Бу ла тушта кижичи куучындаар. Кайа көрзө, жок, ары-бери ажыктанза, неме ле жок. Ойиндо кой тударга өнөлө келзе, кижичи кыйгыр ла жат:

– Качкылаар, слерди бөрү тударга жат! – деп. Бөрү куру артып ла калар, койлор үркүп мантажар. Жылкыга келзе:

– Слерди тударга жадыры, качаар! – деер. Бөрү алаатып турганча, качкылайбөрөр. Керек дезе кулун да тут болбос.

– Же, бу не болгон! Кайкаган, бөрү арыктаган чек. Төрт сөөк лө тере.

8 Бир күн бөрү айуга учураган. Айу сураган:

– Карындаш, бөрү, бу сениле не болгон? Сен кайттын? Бу мындый ла болбойтон эдин, бу не? Төрт сөөк, сенен кижичи коркор, өлөрин удабас! – деп.

9 Бөрү айуга айтјат:

– О-о, куда-а-ай! Акабыс, кала-а-ак, меге мындый шилемир табылган, ичимде. Кусак та јип болбойдым, ан тут болбойдым, элик тудалбайдым, кой, эшки, кураан, бозу, кулун да тут болбой жадым. Бу ла менин ичимдеги шилемир кыйгырар. Јиирге туру, тударга туру, кач ла дезе, ончозы качбөрөр. Мынан канай айрылар, бир болујаар јетирсеер, акы? – деген.

– О-о, калак, мындый немени мен угарда укпадым. Сен ол түлкү карындажын јолук, онон ук, – деп айу аказы айдып берен.

10 Же, канайдар, бөрү арга јокто эм барјат кырлан јерле. Јелип те болбой, јүк ле арайдан селендежип барјат. Көрзө, түлкү:

– О-о-о, бу акы каныйкалан? Сенен кижичи коркыыр! Чек торт төрт сөөк, тере ле сөөк! Не болгон?

5 В один из дней Дьарым-Кулак пошел гонять коров, далеко ушел от своего дома. Он ездил, развлекался. Видя, что коровы мирно пасутся, он слез с верблюда, пошел на берег реки, чтобы попить. Лёжа под одним листочком, пил воду. Одна корова, подойдя к реке, чтобы попить воды, выщипав листочек, вместе с ним проглотила Дьарым-Кулака.

6 Дьарым-Кулак теперь внутри [той] коровы, кричит, поет. Остальные коровы, испугавшись, туда-сюда бегали. Та корова отбилась от стада, убежала. В это же время волк, выбежав из согры, сплошь покрытого тальником, погнавшись за коровой, разорвал ее живот, съел ее. Волк вместе с кровью проглотил Дьарым-Кулака.

7 Ну, когда волк отсюда легким бегом отошел, в это же самое время [где-то поблизости] заговорил человек. Оглядывается – никого нет, туда-сюда смотрит – никого нет. Потом, когда волк, чтобы поймать овец, подкрался [к ним], человек закричал:

– Бегите, волк хочет вас поймать! Волк остается без ничего, овцы с испугу бегут. Когда волк приходит к лошадям:

– Вас хотят ловить, бегите! – скажет. Пока волк мешкался, лошади убежали. Даже жеребенка не мог поймать.

– Ну, что это случилось! Удивился, волк совсем отошал. [От него осталось] четыре кости да кожа.

8 В один из дней волк встретил медведя. Медведь спросил:

– Братец, волк, что это с тобой случилось? Что с тобой стало? Вот таким ты никогда не был, что это? Четыре кости, тебя испугаешься, скоро умрешь!

9 Волк медведю говорит:

– О-о, *куда-а-ай**! Брат наш, *кала-а-ак*, во мне такой *шилемир** появился, внутри меня. Я не могу есть, не могу поймать марала, не могу поймать косулю, овец, коз, ягнят, даже жеребенка поймать не могу. Вот в моем чреве *шилемир* кричит. Как закричит: «Хочет съесть, хочет поймать, беги же!» – все бегут. Как освободиться от этого, брат, окажите какую-то помощь?

– О-о, *калак*, такого я слышать не слышал. Ты встретишься со своим братом лисом, у него узнавай, – подсказал брат медведь.

10 Ну, как быть, у волка не было выхода, теперь он идет по кряжистому месту. Не мог идти трусцой, шатаясь, еле идет. Видит: лис [идет]:

– Је бу мындый немеге таптырдым. Ичимде тирү шулмус кирген, шилемир табылган, кыйгыр ла турар. Ан-куштан болгой бозу, уулак, кураан да тудуп болбой жүрүм. Айрылбас, кыйгыр ла ийзе, бастыра менен качоёрор болды. Бойым да коркыйдым. Өлөргө жеттим, је айу акым айткан, сенен болуш сура деп.

– Је, канайдар, сеге болужайын. Сен мынан манта, јети сууны кечире манта, јети тууны ажыра манта, јети јолдын белтирине јазап тур јудан, ол ло, – деген. – Онон ойто бир де кайра көрбөй, јети сүүны кеч, јети тууны аш, амыралала, андаарын, – деген.

11 Је, бөрү мантаган, јети сууны кечкен, јети тууны ашкан, јети јолдын белтирине келген, эм бого јуданган. Ичинде неме жүркалан. Калырт ла эткен, кайа да көргөни јок, кулагын кызынып ийеле, јети сууны кешкен, јети тууны ашкан, ойто јерине јеткен. Ондолып, курсактанып туран.

12 Је онон ол бөрү бир де неме тутпай, сек ле јип жүрен. Мынай јадып ондолгон. Эм ондолкелер болзо, Јарым-Кулак бастыра јинге уймалкалан. Эм канайдар, сууга барала, јунунган, агын сууга. Јунунала келген:

– Эм бу јети јолдын кажызы ла барзам, мен айлым табарым? – деп санааркаган. – Акыр, ортозында јолло барар.

13 Барган, барган, та канча кирези барган. Көрзө, киис айыл туран, кереге айыл дейтен озогы улустын айлы. Бир айылга јеткен, мында албатынын јуулганы да коркушту эмтир. Той-јыргал болјаткан. Јарым-Кулак боо келен, о-о, Јарым-Кулак күндүде, курсак јибееми мында тойгон.

14 Той-јыргал божогон, тун кирген, Јарым-Кулак кереге айылдын киизинин алдына киреле јаткан. Онын јанында бир орында јангы айылду болгон эмеен-өббөн кижии койдоныжып алган уйуктагылап јаткан. Јарым-Кулак тышкары чыгар күүни келген. Чыгала, көрзө, бир эчки төрөкойон эмтир. Эчкинин чөбин алган ла, экелип ол јангы айылду болгон улустын ортозына салып койгон.

15 Эмеен-өббөн улус ойгонгон, өгөөни тудыйен, јымжак неме, көрзө, кан, бирүзи десе кан.

– Сен канна чычкан, сен канна чычкан, сен сийген! – дежип, экү керичеерен, согушкан.

Јарым-Кулак барала, киистин алдына киреле, каткырган на кат-

– О-о-о, что стало с этим братом? Тебя человек испугается! Со-всем-совсем четыре кости, кожа да кость! Что случилось?

– Но вот кто-то меня стал преследовать. В чрево мое вошел жи-вой *шулмус**, *шилемир* появился, все кричит. Не говоря о зверях и птицах, даже теленка, козленка, ягненка не могу поймать. Не от-стает, как он закричит, все бегут от меня. Сам стал бояться. Дошел я до грани смерти, но медведь сказал, чтобы я у тебя просил по-мощи.

– Ну, как быть, тебе помогу. Ты отсюда беги, перебеги через семь рек, перебеги через семь гор, на перепутье семи дорог старательно опорожнись, это все, – сказал. – Потом, ни разу не оглядываясь, пе-рейди через семь рек, перевали через семь гор, отдохнув, будешь охотиться, – сказал.

11 Ну, волк побежал, перебежал через семь рек, перевалил через семь гор, пришел на перепутье семи дорог, теперь здесь и опорожнился. То, что было внутри него, ушло. Грохнул, не стал оглядываться, прижав уши, семь рек перешел, семь гор перевалил, снова вернулся на свою землю. Питался и поправлялся.

12 Но потом этот волк, никого не ловил, только падалью питал-ся. Так он поправился.

Когда Дьарым-Кулак очнулся, он весь был вымазан в помете. Теперь как быть, придя к реке, в проточной воде мылся. Вымылся, пришел:

– Теперь по какой из семи дорог если я пойду, найду свой дом? – думая, переживал. – Погоди, по срединной дороге пойду.

13 Шел, шел, [неизвестно], сколько он времени шел... Смо-трит: стоит войлочная юрта, называемая *кереге айыл**, старинный *аил*. До одного аила дошел, здесь народу собралось очень много, оказывается. Той-гулянье проходило. Дьарым-Кулак пришел сюда. О-о, Дьарым-Кулак в почете был, голод его тут прошел.

14 Той-гулянье прошло, наступила ночь, Дьарым-Кулак, залез под слой войлока юрты и лежал. Рядом с ним на одной кровати вместе спали молодожены. Дьарым-Кулаку захотелось выйти на улицу. Выйдя, увидел, что окотилась одна коза. Взяв послед козы, принес и положил между молодоженами.

15 Жена с мужем проснулись, муж коснулся рукой [последа], что-то мягкое, смотрит – кровь.

– Ты сходил кровью, ты сходил кровью, ты обмочился! – говоря, они вдвоем стали ругаться, драться.

Дьарым-Кулак, залез под войлок, смеялся и смеялся. От его

кырган. Ол каткыдан олор уйалып, анан ары согуш болбой, бу ойгу кижы бар, канайдар. Келин арчуулыла эчкин чөбин орой ту-дала, байа эчкин чөбин араай чыгарган. Экү ойто жөптөшкөн.

16 Оной турганча, таң адөөрөн. Жарым-Кулак тышкары чыккан, улус табыштан турганча, ол ажанаалан. Тышкары чыгала, баас жүрзе, сара-өлө төөзи көрүлгөн, ого баас барарда, сары-өлө төөзи таныен не. Ол төөзине калбактанып-селбектенип жадып чыккан, төөнүн өркөжинен атпактанып алган.

17 Сары-өлө төөлү Жарым-Кулак айлына жет барарда, онын эне-зи уй саап жаткан. Көргөн нө, төө келген, оо сүүнген бала келген деп. Адазы чыккан, экүлеп Жарым-Кулакты түжүргөн, кийдирген, сүүнген, азыраган.

18 Онон ойто ло Жарым-Кулак ол төөзин миналып кой-эчкизин, уйларын кабыр жүрер болеерен дийт. Э-э, онон жакшы жатлаган.

28. АЛАКАН

1 Мынан озо, та канча үйе болгон болбогой, бир Алакан деп кижы журтаган. Колы ус, иштенкей, ол беш балалу, беш уулду. Бал-дары: Башпарак, Бажы-Кырлу, Ортон-Мерген, Обо-Чечен, Кичи-нек-Баай. Алакан Сангыскан-Байга жалчы болгон. Ол байдын кой-лорын кабырып, кату-кабыр терелер ийлеген. Ол байдын айлынан эки суу кечире, эки тайга ажыра ыраак жаткан.

2 Бир катап Алаканнын азык-түлүги божогон, ол байга Башпа-рак деп эн жаан уулын ийген. Уулына ийлеген терелер жүктендиреле, айткан:

– Эки туу ажыра, эки суу кечире жаткан Сангыскан-Бай деп кижы бар, сен бу терелерди ого апарып бер, ол кижинен азык-түлүк су-ракел, адам азык берзин деп айткан де.

3 Уул барган, барган, канча кирези барган болбогой, жолдор жети башка баран, ол оны аайлап болбой туран. Онон ары базып баржатса, жүрекче айыл туран, жүлүнче ыш чыгып туран. Оо жеткелзе, бир карга-а-ан эмеен, тайакту эмеен тайагыла уулап сураган:

– А, сен Алаканнын уулы ба, кайда браадын?

– Мени энем Сангыскан-Байдан азык сурап кел деп ийген. Эме-ен ол уулга айткан:

смеха молодожены устыдились, не посмели дальше продолжать драться, [они поняли, что рядом с ними] неспящий человек есть, что же они могли делать. Невеста послед козы взяла платком, завернув, тихонько вынесла. Они вдвоем снова помирились.

16 Пока так возились, настало утро. Дьарым-Кулак вышел на улицу, пока люди [разговаривали] и шумели, он [зашел в *аул*] и поел. Когда снова выйдя на улицу, ходил, показался его рыже-пегий верблюд, когда мальчик подошел к нему, рыже-пегий верблюд его узнал ведь. Он на своего верблюда, карабкаясь-цепляясь, воссел, вцепился в его горб.

17 Когда Дьарым-Кулак на рыже-пегом верблюде приехал домой, его мать доила корову. Смотрит: верблюд пришел, тут обрадовалась тому, что ребенок приехал. Отец вышел, вдвоем Дьарым-Кулак спустили с верблюда, повели в *аул*, радовались, кормили.

18 Потом Дьарым-Кулак снова, сев на своего верблюда, стал пасти своих овец и коз, коров, говорили. Э-э, еще лучше зажили.

28. АЛАКАН*

1 Прежде теперешнего, [неизвестно] сколько времени прошло [с тех пор], жил один человек по имени Алакан. У него были мастерские руки, он [был] работяга, у него было пятеро детей, пятеро мальчиков. Дети: Башпарак*, Бажы-Кырлу*, Ортон-Мерген*, Обо-Чечен*, Кичинек-Баай*. Алакан был слугой у Саныскан-Бая. Он пас овец бая, мял жесткие-грубые шкуры. Он жил далеко от дома бая через две реки, через две горы.

2 Однажды у Алакана кончилась провизия, он отправил своего старшего сына, Башпарак, к баю. [Он] нагрузил сына мятыми шкурами и сказал:

– Есть человек по имени Саныскан-Бай, который живет через две реки, через две горы, ты вот эти шкуры ему отнеси, выпроси у него провизию, скажи, что отец просил дать провизию.

3 Мальчик шел, шел, сколько он шел [неизвестно], дорога разошлась на семь сторон, он [не знал, куда идти]. Когда дальше пошел, стоял *аул* величиною с сердце, из него шел дым величиною со спиной мозг. Когда пришел к этому *аулу*, одна ста-арая бабушка с костылем, показывая [на него] костылем, спросила:

– А, ты сын Алакана, да, куда пошел?

– Меня мать отправила к Саныскан-Баю, чтобы я выпросил у него провизию. Бабушка этому мальчику сказала:

– Кирип, бийттү-сиркелү көчө ичаал, – деген.

– Жок, слерден бийттү-сиркелү көчө ичкенче, байдан барып саржу-курут жибей, эт жибей, – деген.

4 Ол уул онон ары баскан, баскан. Эмеен ого кажы јолло баратанын көргүсперен. Ол ло јолло уул барган, барган. Эки тууны ашкан, эки сууны кечкен, Саныскан-Байдын айлына јеткен. Ийлеп салган терелерин берген. Байдын эмеени кабыра ла туткан. Бай айткан:

Је, бу бого саржу-курут береер! Је уулга саржу-курут берген, уул оозына да салгалакта, бай айткан:

– Сен саржу-курудынды отко тиштекөй, агаш тишле, бойын чык одын јарий – деп.

5 Је ол уул курудын отко тиштеп салан, бойы чыккан, одын жарган. Ойто кири келзе, курут отко күй калан, саржу кайылып калган.

Онон бай каткырала, уулга мынай да айдып туран:

– Айылдын эжик алдында туран кара кучаны сойоло, бу кара казанга кайнадып ји, торон тойор! – деп.

6 Уул чыккан, айылды айландыра баскан, куча да јок, јаңыс ла темир чеден ичинен јаан кара ийт калып келен. Уул коркыган бойынча, ийттен качып, чеденди ажыра калыйла, орого күлүрей берен.

7 Алакан сакыган, Башпарак уулы јок. Эм Бажы-Кырлу деп уулына айтјат:

- Је акын удакалды, неме болбойтон эмтирис, сен барбазан болбос.

Бажы-Кырлу деп уул терелерди јүктенген ле, эки кырды ашкан, эки сууны кечкен, байагы ла тайакту карган эмееннин јүлүнче ышту, јүрекче айлына келген. Эмеен ыраактан ла кыйгырјат:

– Э, мен билерим, сен Алаканнын уулы, кир, менин айлымнан бийттү-сиркелү көчө ичаал! – деп. Уул карганакка айдып јат:

– Мен бийттү-сиркелү көчөни ичип кайдатан эдим, байдын айлынан барып саржу-курут жибей! – деп. Эмеен уулга јолды база ла көргүскен.

8 Уул баскан, баскан, Саныскан-Байдын алына јеткен, от айагына једип-јетпей ле јүрерде, байдын эмеени онын јүктенген те-

– Зайди, поешь *кёчё** со вшами и гнидами.

– Нет, чем у Вас есть *кёчё* со вшами и гнидами, лучше, придя к баю, поем масла и *курута*, поем мяса, – сказал.

4 Тот мальчик дальше пошел, пошел. Бабушка ему показала, какой дорогой идти. По той дороге мальчик и пошел. Перевалил через две горы, перешел через две реки, дошел до дома Саныскан-Бая. Мятые шкуры отдал. Жена бая их прибрала. *Бай* сказал:

– Ну, ему дайте масла и *курута*! Ну, мальчику дали масла и *курута*, мальчик не успел положить их в рот, *бай* сказал:

– Ты свои масло и *курут*, нанизав на деревянную палку, прислони к огню, а сам выйди и наколи дров.

5 Но тот мальчик, масло и *курут* нанизав на деревянную палку, прислонил их к огню, сам вышел и колол дрова. Когда обратно зашел, *курут* на огне сгорел, масло растаяло и растеклось.

Потом *бай*, засмеявшись, мальчику так сказал:

– Черного барана, который стоит перед дверью, заколов, в этом черном казане свари и съешь, голод твой утолится.

6 Мальчик вышел, обошел *аил*, барана-то нет, только лишь из железного загона [на него] прыгнул большой черный пес. Мальчик с испугу, убегая от пса, перепрыгнув через загон, прогремел в яму.

7 Алакан ждал, его мальчика, Башпарака, все не было. Теперь он говорит своему сыну Бажы-Кырлу:

– Ну, брат твой задержался, видно, ничего не выйдет, придется тебе идти.

Мальчик Бажы-Кырлу закинул за плечи шкуры, перевалил через две горы, перешел через две реки, пришел к айлу с величиной с сердце, с дымом с величиной со спиной мозг той же старой бабушки. Бабушка издалека кричит:

– Э, я знаю, ты сын Алакана, заходи, у меня в доме поешь *кёчё* со вшами и гнидами!

Мальчик говорит старушке:

– Я зачем буду есть *кёчё* со вшами и гнидами, придя в *аил бая*, поем масла и *курута*! Старушка показала мальчику дорогу.

8 Мальчик шел, шел, дошел до *аила* Саныскан-Бая, [заходя в *аил*], чуть не дошел до огня, жена *бая*, стянув с его спины шкуры, взяв в охапку, спрятала. Мальчик успевал говорить, что мать ему велела выпросить провизию, и все выпрашивал.

релерин суура тартала, кабыра кучактап, жажыра салып ийен. Уул энем азык-түлүк сура кел деп айткан деп айдып ла туран, суран ла туран.

Бай айткан ла:

– Бу бого саржу-куруттан береер! – деп.

Саржу ла курутты уулга берерде, жигелекте бай база ла айдып жат:

– Сен, уул, бу саржу-курудынды отко тиштеп сал, бойын чыгып эбеш одын жарып ий, – деп.

9 Уул саржу-курутты отко тиштеген, чыгара жүгүреле, мендей-шиндей одынды жара соголо, келер болзо, саржу кайылып агеерен, курут күйүп калан. Уул отырала, ыйлаган. Ыйлаарда, бай айткан:

– Торон тойбогон болзо, айылдын кийинде төрт мүүстү кара куча бар, оны сойоло, кара казанга кайнадып жи! – деп.

10 Бажы-Кырлу чыга ла жүгүрген, айылды айлана соккон, темир чеденге кирерге ле жадарда, ийт калы келен, ол чочыйла, коркыйла, чеденди ажыра калыыр болуп, ородоон күлүрей ле берен.

11 Экинчи уулы база ла жок, үч карындаш кайкаган, Алакан алан кайкап, Ортон-Мерген уулын ийип жат. База ла ийлеен терелерди жүктендирген, ийген:

– Эки туунын ары жанында, эки сууны кечире Сангыскан-Байга бар, ийлеен терелеринди бер, мени азык-түлүк сураган деп айт.

12 Ортон-Мерген уул терелерди жүктенип, баскан, баскан, эм ол ло жүлүнче ышту жүрекче айылга келген. Тайакту карган эмеен Ортон-Мергенди көрүп, тайагыла уулап, жанып, кычыр туран. Ол айдып жат:

– Мен билерим, сен Алаканнын уулы, кел, балам, менен бийттү-сиркелү көчөнөн тойо-кана ичаал! – деп.

13 Ортон-Мерген уул база ла жескинген, чимеркеген:

– Мен бийттү-сиркелү көчөни кайдайын, байдан барып саржу-курут, казы-карта жибей тойо-кана, – деп.

14 Карган эмеен Ортон-Мергенге жолды база ла көргүскен. Уул жолло барган, барган, эки тууны ашкан, эки сууны кечкен, Сангыскан-Байдын жери-журтына келген. Öргөөгө кирген, от айагына терелерди салган, база ла энем слерди азык-түлүк берзин деп сурап туру деп айдынган на. Байдын эмеени укканча да болбогон, ийлеген терелерди кабыра тудала, апарган. Бай айт ла жат:

Бай же сказал:

– Вот этому дайте масла и *курута*!

Когда мальчику масла и *курута* подали, он не успел съесть и *бай* снова говорит:

– Ты мальчик, эти свои масло и *курут* на вертеле прислони к огню, сам выйди и немного дров накопи.

9 Мальчик масло и *курут* на вертеле прислонил к огню, выбежав, когда второпях-врасторопку, наколов дров, пришел, масло растаяло и растеклось, *курут* сгорел. Мальчик, сидя, стал плакать. Когда стал плакать, *бай* сказал:

– Если твой голод не утолился, за *аилом* есть четырехрогий черный баран, его заколи, в черном казане свари и съешь!

10 Бажы-Кырлу выбежал, прошел вокруг *аила*, когда хотел зайти в железный загон, на него прыгнул пес, он, испугавшись, от страха решил перепрыгнуть через загон и прогремел в яму.

11 Второй сын тоже не вернулся, три брата удивились, Алакан, сильно удивившись, сына своего Ортон-Мерген посылает. Опять же нагрузил его мятыми шкурами, отправил:

Иди к Саныскан-Баю за двумя горами, за двумя реками, отдай ему мятые шкуры, скажи, что я просил провизию.

12 Мальчик Ортон-Мерген, закинув за плечи шкуры, шел, шел, теперь пришел к тому же *аилу* с величиной с сердце, с дымом великой со спиной мозг. Старая бабушка с костылем, увидев Ортон-Мергена, махая, стала звать. Она говорит:

Я знаю, ты сын Алакана, иди, дитя мое, у меня досыта-вдоволь поешь *кёчё* со вшами и гнидами!

13 Мальчик Ортон-Мерген тоже [выразил] брезгливость:

– Зачем мне *кёчё* со вшами и гнидами, придя к *баю*, досыта-вдоволь наемся масла и *курута*, конской требухи.

14 Старая бабушка Ортон-Мергену опять показала дорогу. Мальчик шел по дороге, шел, перевалил через две горы, перешел через две реки, пришел на землю-стойбище Саныскан-Бая. Зашел во дворец, у огня положил шкуры, опять же стал говорить, что его мать просила дать провизию. Жена *бая* не успела услышать, мятые шкуры взяв в охапку, унесла. *Бай* же говорит:

– Бу бого сарју-курутттан береер! – деп. Ортон-Мергенге эмен сарју-курутты берген, уул отырала, жиирге ле турарда, бай айда салган:

– Сарју-курудунды отко тиштеп салала, бойын чыга жүгүрип одын жарып ий! – деп.

15 Уул отко сарју-курутты тиштейле, түрген-түкей чыккан ла, оынды жарала, ойто кирзе, сарју кайылып, ага берген, курут кара күйүп калан туран. Уул корондузына чыдабай, отурып ыйлаган. Ыйлаарда, бай айдып жат:

– Торон сенин тойбой туран болзо, айылдын төринде төрт мүйүстү кара куча бар, оны сыйра тартала, кара казанга кайнат жи. Онон торон тойор болор бо! – деп.

16 Ортон-Мерген чыга ла конгон, айылдын төринде темир чеденге кирердин кажы жанында кара ийт кал ла келен, уул коркыйла, чеденди ажа конгон бойынча, орого күлүрей ле берен. Эм үч уул үчүлези кара оро түбине киреерен.

17 Алакан алан кайкап отурган на. Учунчи уулы келбеген, эм канайдар... төртинчи уулды ийерге келижип жат. Эм Алакан Обо-Чечен уулына айдып жат:

– Же, эм сен, балам, бар. Эки туунын ары жанында, эки сууны кечире илжир бай, Саныскан-Бай журтап жат, бу терелерди ого апарып бер, мени азык-түлүк сураган деп айт. Бис слердин койлорды кабырып туран улус деп айт, – деп.

18 Обо-Чечен уулы терелерди кабыра жүктенип, агаларынын барган жолыла баскан, баскан, жүлүнче ышту жүрекче айылга келген. Ол айылдын тайакту карган эмеени бу уулды тайагыла жангып кычырган, айткан:

– Же, мен сени билерим, сен Алаканнын уулы, сенин үч акан барган, ойто жангылабаан. Же сен менин айлыма кир, бийттү-сиркелү көчөнөн ичаал, онон ары барарын, – деп.

19 Обо-Чечен уул база жескинген, чынааркаган, чүмеркеген. Айдынжат:

– Ит-татай, слердин бийттү-сиркелү көчөөрди мен не ичетем, илжир байдын айлынан барып сарју-курут, үстү-жуулу аш ичпей! – деп.

20 Эмеен уулга тайагыла жолды көргүскен не. Уул ол жолло баскан, баскан, эки тууны ашкан, эки сууны кечкен, Саныскан-

– Вот этому дайте масла и *курута*! Жена его дала Ортон-Мергену масла и *курута*, он, присев, хотел поесть, *бай* вымолвил:

– Масло и *курут* свои на вертеле прислонив к огню, сам выйди и наколи дров!

15 Мальчик, масло и *курут* на вертеле прислонив к огню, быстрей-скорей вышел, когда, наколов дров, зашел, масло растопилось и растеклось, *курут* сгорел дочерна. Мальчик, не сумев вынести горе, присев, стал плакать. Когда стал плакать, *бай* говорит:

– Если голод твой не утоляется, то в переднем углу *аила* есть четырехрогий черный баран, с него содрав шкуру, свари в черном казане и съешь. Потом голод твой, может, утолится!

16 Ортон-Мерген выскочил, не успел зайти в железный загон в переднем углу *аила*, на него прыгнул черный пес, мальчик, испугавшись, перепрыгнув через загон, прогремел в яму. Теперь все три брата оказались на дне черной ямы.

17 Алакан в сильном изумлении сидел. И третий сын его не вернулся, теперь как быть... приходится отправлять четвертого сына. Теперь Алакан говорит сыну Обо-Чечен:

– Но, теперь ты, дитя мое, иди. За двумя горами, за двумя реками живет с несметным богатством богач Саныскан-Бай, вот эти шкуры отнеси ему, скажи, что я просил провизию.

18 Мальчик его Обо-Чечен, собрав шкуры и закинув за плечи, пошел по дороге, по которой уходили его братья, шел, пришел к аилу с величиной с сердце, с дымом с величиной со спиной мозг. Из того *аила* старая бабушка, махая костылем, этого мальчика стала звать к себе и сказала:

– Ну, я тебя знаю, ты сын Алакана, твои трое братьев ушли и домой не вернулись. Но ты зайти в мой дом, поешь *кёчё* со вшами и гнидами, потом дальше пойдешь.

19 Мальчик Обо-Чечен тоже [выразил] брезгливость, рисовался и выделялся. Стал говорить:

– *Ит-татай*, зачем я стану есть Ваше *кёчё* со вшами и гнидами, придя в *аил* безмерно богатого бая, буду есть жирную-сальную еду!

20 Бабушка костылем показала мальчику дорогу. Мальчик шел по той дороге, шел, перевалил через две горы, перешел через две

Байдын айлына једи келен. Байдын өргөөзине кирген, от айагына отура түшкелекте, байдын эмеени онын терелерин кабыра тудала, ал јүркалан. Обо-Чечен айтјат:

– Мени слерге энем ийген, кой кабырып турганыс, тере ийлегенис, бистин азык-түлүгис божоды, энем слерди азык берзин деп јайнаган, – деп.

21 Бай эмеенине айдат:

– Бу боо сарју-куруттан бер! – деп.

Сарју ла курутты берген, Обо-Чечен колына алып, јиирге ле јадарда, бай айдып туран:

– Эй, уул, сен сарју-курудынды чүрче ле отко тиштейле, бойын јаш кижичыга јүгүрүп, бир эбеш одын јарып ий? – деп.

22 Уул сарјуны, курутты отко тиштеген не, бойы капшай-капшай оынды јарала, кири келер болзо, сарју отко ага берген, курут карара күйү калан. Кородоп, отурала уул ыйлаган. Бай ого айдат:

– Торон тойбой туран болзо, айылдын төринде төрт мүүстү кара куча бар, оны тудуп экел, сой, онон бу кара казанга кайнадып ји! – деп.

23 Обо-Чечен чыга конгон, айыл төрине јүгүргенче барар болзо, анда темир чеден турар, ого кире конып куча бедиреп јатканча, кара ийт чурап келген тударга, коркыган айас чеденди ажыра калыйын дейле, кара оро түбине күлүрей бербей база.

24 Је эм Алакан сок јангыс уулду артты. Төрт уулы кайра јанбаан. Алакан калганчы ийлеген терелерди Кичү-Баайга јүктендирип, ийген не. Алакан уулына јакып јат:

– Је, сен, бар балам, акыларынды бар көр, не болгон, кайткан, кайда булар. Эки тууны аш бар, эки сууны кеч, ойндо барзан анда Сангыскан-Бай деп илјир байдын айлы турар, ого кир, бу терелерди бер, мени азык сураткан деп айт, – деп.

25 Кичү-Баай баскан, баскан, бара-бара, јүлүнче ышту јүрекче айылга келген, онын ээзи карган эмеен, тайагыла јангып туруп кычырган. Ол эмеен айт јат:

– Мен сени билерим, сен Алаканнын кичү уулы, төрт акан кайра јанбаан, эм сен согононын бажындый сок јангыскан арты калдын, менин айлыма кир, бийттү-сиркелү көчөнөн ичаал! – деп.

реки, пришел к *аилу* Саныскан-Бая. Зашел во дворец *бая*, не успел присесть к огню, жена *бая*, собрав его шкуры, взяла и ушла. Обо-Чечен говорит:

– Меня к вам послала моя мать, мы пасем овец, мнем шкуры, у нас кончилась провизия, мать с мольбой просила вас дать провизию.

21 *Бай* говорит своей жене:

– Вот этому дайте масла и *курута*!

Масла и *курута* дали, когда Обо-Чечен, взяв в руки, хотел съесть, бай сказал:

– Эй, мальчик, ты, молодой человек, свои масло и *курут* на вертеле прислони к огню, выбеги, немного дров накопи?

22 Мальчик масло и *курут* на вертеле прислонил к огню, сам, быстро-быстро наколов дрова, когда зашел, масло от огня растеклось, *курут* сгорел дочерна. Мальчик, горя и присев, стал плакать. *Бай* ему говорит:

– Если голод твой не утоляется, то в переднем углу *аила* есть четырехрогий черный баран, его, поймав, приведи и заколи, потом свари в этом черном казане и съешь!

23 Обо-Чечен выбежал, когда бегом пошел к переднему углу *аила*, там стоял железный загон, забегая в него, пока искал барана, на него кинулся кусать черный пес, с испугу хотел перепрыгнуть через загон и опять прогремел в глубь черной ямы.

24 Но теперь Алакан остался с одним единственным сыном. Четверо сыновей домой не вернулись. Алакан, на Кичю-Баая нагрузив последние мятые шкуры, отправил. Алакан наказывает сыну:

– Ну, ты, дитя мое, иди, посмотри своих братьев, что случилось, что стало, где они. Переваля через две горы, перейди через две реки, потом там будет стоять *аил* безмерно богатого Саныскан-Бая, зайди к нему, эти шкуры отдай, скажи, что я просил провизию.

25 Кичю-Баай шел, шел, шел-шел, пришел к *аилу* с величиной с сердце, с дымом величиной со спиной мозг, хозяйка этого *аила*, старая бабушка, махая костылем, стала звать его. Та бабушка говорит:

– Я тебя знаю, ты младший сын Алакана, четверо твоих братьев домой не вернулись, теперь ты, как головка лука, один единственный остался, зайди в мой дом, поешь *кёчё* со вшами и гнидами!

26 Кичү-Баайда чимеркек бар эмес, ол айткан:

– Же, жаан кижги күндүлеерге туранда, ичип те ал барјатпай, – деп. Байагы эмееннин бийттү-сиркелү көчө дегени үстү-јуулу болуп калган, казы-карта, быштак, курут, сарју јидирген. Уул онон тойо-кана ажанала, эмеенге алкыш-бийан айдып, бажырып туран. Эмеен оны уйуктаткан. Уул уйуктайла турган, эмеен оны ойто ло азыраан.

27 Же эм чыгала барарга јадарда, эмеен токтоткон:

– Акыр, акыр, уул, сен менин сүмемди угуп ал, анан башка Сангыскан-Байга бажынды бастыртарын! – деп. – Мынан барзан, ол сего сарју-курут береле, јигелегинде отко тиштедип, кайылтып салар, курудынды күйдүр салар. Онон сени төрт мүүстү кара кучаны сойып, кара казанга кайнадып ји деер, кара кучаны тударга барзан, кара ийт калыыр, оны сен ташла јыга согорын, онон чеденге кирзен, төрт мүүстү кара куча сүзерге келер, сен дезе онын алдына јада түш, өдө конзо, кийнинен тудуп, өзөөрин, – деп уулды эмеен јакыккөйөн. Эмеен уулга је ле деген казанча ташты кичинек эдип кубултала, сугуп берен, бу ташла кара ийтти јыга согорын деп.

28 Же, онон ары Кичү-Баай баскан, баскан, эки туу ашкан, эки суу кечкен, Сангыскан-Бай деп илјир байдын јери-јуртына кирип келген, от айагына келип, ийлеп салган калганчы терелерди чыгарып, айткан:

– Менин энем Алакан деп кижги болор, бис слердин койлоорды кабырып, терелереерди ийлеп тураныс, бистин азык-түлүгис божоды, онын учун энем мени слерден азык-түлүктеп келзин деп ийген эди, – деп.

29 Же Сангыскан-Бай марлу не, база ла айткан:

– Бу уулга сарју-куруттан берер! – деп.

Сарју-курутты Кичү-Баайга берерде ле, сөс айткалакта, ол оны јип алан. Онон бай айдып јат:

– Же, сенин торон тойбой туран болзо, айылдын төринде төрт мүүстү кара кучам бар, оны сен тудала, сой, кара казанга кайнадып ји! Торон ол тушта тойор болор бо? – деп.

26 У Кичю-Баая ведь не было гордыни, он сказал:

– Ну, если почтенный человек угощает, то, и поев, можно идти. То, что назвала та бабушка *кёчё* со вшами-гнидами, оказалось жирной-сальной пищей, дала поесть конской требухи, *быштак*, *курут*, масла. Мальчик, там досыта-вдоволь поев, отблагодарил бабушку, помолился. Бабушка его спать уложила. Мальчик поспал и встал, бабушка его снова накормила.

27 Но теперь, когда он, выйдя, собрался уходить, бабушка его остановила:

– Погоди, погоди, мальчик, ты послушай мой совет, а то Саныскан-Баю голову на уничтожение отдашь, – говорила. – Отсюда пойдешь, он даст тебе масла и *курут*, ты не успеешь их съесть, он велит тебе на вертеле приставить их к огню, масло растопится и стечет, а *курут* сгорит. Потом тебе скажет, чтобы ты, заколов чытрехрогого черного барана, сварив в черном казане, съел. Когда пойдешь ловить черного барана, прыгнет черный пес, его ты убьешь, ударив камнем, потом, когда зайдешь в загон, придет бодаться четырехрогий черный баран, ты под него ложись, когда он будет пробегать мимо, сзади поймаешь и зарежешь, – бабушка мальчику так посоветовала. Бабушка дала ему камень с большой казан, превратив его в маленький камешек, сказала, что он этим камнем должен будет уложить пса.

28 Но, дальше Кичю-Баай шел, шел, превалил через две горы, перешел через две реки, вошел в землю-стойбище безмерно богатого Саныскан-Бая, [зайдя в *аил*], подойдя к огню, вытащив последние мятые шкуры, сказал:

– Мой отец, человек по имени Алакан, мы пасем ваших овец, мнем шкуры, у нас кончилась провизия, поэтому мой отец отправил меня к вам, чтобы я у вас выпросил провизию и вернулся.

29 Но Саныскан-Бай знает же способ, опять сказал:

– Этому мальчику дайте масла и *курута*!

Как только Кичю-Бааю дали масла и *курута*, [бай] не успел сказать слово, он съел их. Потом *бай* говорит:

– Но если твой голод не утоляется, то у меня в переднем углу *аила* есть четырехрогий черный баран, его ты, поймав, заколи, сварив в черном казане, съешь! Тогда, может быть, твой голод утолится?

30 Кичү-Баай керектин аайын ончо билер кижн, чеденге барган, кара ийт кал келерде, ташла чикелеп ле туруп жыга соккон. Чеденге кир баран, удурa төрт мүүстү кара куча сүзерге келерде, ол јада түшкен, куча учканча келеле, өдө конгон, уул онын кийин будынан тудала, өзөп ийген. Бу ла тушта Сангыскан-Бай бар түшкен, өлөөрөн. Кичү-Баай кучанын эдин ооктоп, кара казанга кайнадып салган.

31 Сангыскан-Байдын эмеени барала, Кичү-Бийдин төрт акыларын оронон чыгаркелен. Олор ончозы жуулып ажангылаган. Сангыскан-Байды эн санаалу Кичү-Баай деп уул Јер-Киндиги энези болгон карган эмееннин болужыла баскан. Алаканнын эн огош уулы ондый ойгор болгон эмтир. Арткан акаларына ол карындажы бастыра не болгонын айдарда, уулар бойлорынын жүдектерин биллип, тын уйалган эмтир.

Је анан ла бери Алакан уулдарыла кожо байып, јакшы јада берен дийт. Је, ол ло.

29. ЈАРАЖАЙ ТАЛДАГАНЫ

1 Бу керек мынан озо, озо чактарда болгон дежет. Та кандый өйдө болгон болбогой? Ол өйдө бистин чанкыр Алтайыбыста корон соок кыш түшпейтен жылу өй болгон дежет. Јуу-чак түшпеген, албаты-јон амыр јакшы јуртаптыр. Је үй улустарынан эр улустары көп болгон. Эр бойдон ууларга бойлу кыстар једишпей турган. Онын учун өгөөни божогон тул келин ле үч јашту чар суруда болгон дежет.

2 Ол өйдө Алтайда бир бай јуртаган, анда пир уул болгон, онын адын Чатпак деп адаган эмтир. Байдын уулы чыдап, эр кемине јеткен. Бай Чатпак уулынга кижн алып берер деп эмеениле экү јөптөшкөн.

3 Кандый ла кысты сөстөзө, уулынга јарабас. Өгөөни божогон јаш тул келинде де айдып берзе, албас.

Уулы ада-энезине мынайда айткан:

– Санаамга јакшы болзын деп, сагыштуны талдайдым, јүрегиме јакшы болзын деп, јүзи јаражын талдаарым. Ада-энези ачынала, мынайда айдыптыр:

30 Кичю-Баай – человек, знающий весь ход дела, пошел в загон, когда черный пес кинулся на него, он, ударив камнем, его уложил. Вошел в загон, когда навстречу пришел бодаться четырехрогий черный баран, он прилег к земле, баран, придя с разгону, пробежал мимо, мальчик его схватил за заднюю ногу и зарезал. Тут-то Саныскан-Бай упал и умер. Кичю-Баай, разделав мясо барана, поставил вариться в черном казане.

31 Жена Саныскан-Бая пошла и вывела из ямы четверых братьев Кичю-Баая. Они все, собравшись, поели.

Самый умный мальчик Кичю-Баай при помощи старушки, которая была Пуповинной Матерью Земли, уничтожил Саныскан-Бая. Младший сын Алакана, оказывается, был таким мудрым. Когда младший брат все, что было, рассказал своим братьям, мальчики, признав свою слабость, сильно устыдились, оказывается.

Но с того времени Алакан со своими сыновьями, разбогатевав, стал хорошо жить, говорят. Ну, все.

29. О ТОМ, КАК ВЫБИРАЛИ КРАСАВИЦУ

1 Говорят, что это дело было прежде прежнего, в прежние века. В какое время было, [непонятно]. Говорят, что в то время на нашем голубом Алтае было тепло, снег не выпадал. Не было войны-разрухи, оказывается, народы-племена жили в мире и согласии. Мужчин было больше, чем женщин. Холостым парням не хватало невест. Поэтому овдовевшие женщины и трехгодовалый вол были в спросе, говорят.

2 В то время на Алтае жил один *бай*, у него был сын, ему было дано имя Чатпак*. Сын богача рос, достиг зрелого возраста. *Бай* с женой договорились женить своего сына.

3 Какую бы девушку ни сватали, сыну не нравилась. Предлагали овдовевшую женщину, он не женился.

Сын отцу и матери так сказал:

– Чтобы угодно было мыслям моим, выберу умную, чтобы угодно было сердцу моему, буду выбирать красивую на лицо. Отец с матерью, рассердившись, так сказали:

Если тебе нужна такая умная жена, то, обходя Алтай, среди народов-племен сам выбери.

4 Чатпак по совету матери и отца, сев на своего бархатисто-во-

– Ондый сагышту, јараш эмеген керек болзо, Алтайды эбирип, албаты-јоннон бойын талдап ал.

4 Чатпак эне-адазынын айтканыла килинг кара адынга минип, камык јуртты эбирип, сагышту јараш кыс бедиреп јуре берген. Той-јыргалду јуртка учураганда, тойлоп-јыргап ой өткүретен, ойын-јыргал тужунда ойноп, јангарлап јүретен.

5 Айлар бажы айланып өткөн, јылдын бажы јылып өткөн. Кандый ла кысты, келинди көрзө, санаазына чек келишпес болгон. Учунда ак тайганын колтугында, агын суунын јаказында бир јаан јуртка јеткен. Көрзө: бир јаан кереге айыл турган, ого келип ат чакызына түшкен. Кереге јаан айылга кирип, от айагына отуруп, јакшылашкан.

6 Айыл ээзи төр бажында ак кемирчек кийисте байдастанып отурган, азу сагалду, чайлап отурган.

– Кажы јердинг, кажы алтайды көстөгөн, адын кем, ада-энен кемдер деп сураган? Чатпак адын, ада-энезин айдып берген.

7 Айыл ээзи аргалу јаткан Аднај деп кижі, алган эжи Аначак эмтир. Төр бажында кабайлу бала бар эмтир. Эмеген кижі айылчы кижиге тепши салып, чай урган. Чатпак тойо ажанып, айылдан чыгарда, түн кирген, тенериде јылдыстар мызылдажат.

8 Је, канайдар, конор деп сананып, адынын ээрин алып, адын кижендеп ийеле, эр-токумын тудунып айылга кирген. Айыл ээзи солум јиитке ак кемирчек кийис төжөп, јуурканла јабып, кондурган.

9 Чатпак түнде түженип јатса, бу бала чыдаза, онын эмегени болтон эмтир. Онон уйкузы чыгып, сананып јатса, бу јаш бала качан чыдап, кемине једер, эмди Чатпак бойы јирме јашту, јаш баланы канча ойгө сакыйтан. Онойып јатканча, таг јарыган, өгөөн тышкары чыгып, адын уларып барган, эмеен эки көнөктү уйларын саарга барган. Бу өйдө Чатпак өрө туруп, кабайда баланы ајыктап, көрүп, сананган:

– Мен, бу кыс чыдап, качан бойлу болорын сакыйтам. Мыны сакып, кижі өлбөй, канчазын сакыыр. Јок, мыны өлтүрип салзам, торт, өскө эмеен бедиреерим, – деп сананган.

10 Чатпак кынду бычагын түрген суурып, кабайда баланын

роного коня, поехал обходить все села, искать умную и красивую девушку. Когда он заходил в село, где проходила свадьба-веселье, он участвовал в этой свадьбе-веселье, время проводил. Если устраивались игры-веселья, то пел *дьангар**.

5 Кружась, прошли месяцы, ползком прошел год. Девушки, женщины, которых он видел, не соответствовали его представлениям. Наконец, доехал до большого села, который стоял в подмышке белой тайги, на берегу текущей реки. Смотрит: стоит один большой войлочный *аил*, подъехал к нему и спешился у коновязи. Заходя в большой войлочный *аил*, присев к огню, поздоровался.

6 Усатый хозяин *аила* сидел в переднем углу на белом, словно хрящ, войлоке, поджав ноги под себя, и пил чай.

– С каких мест, в какое место устремил ты свой взор, как тебя зовут, кто твои родители? – спросил. Чатпак назвал имя свое и родителей.

7 Хозяин *аила* был зажиточным человеком по имени Аднай, жену звали Аначак, оказывается. В переднем углу *аила* в колыбели лежала младеница. Жена преподнесла гостю блюдо с мясом и налила ему чай. Чатпак, досыта наевшись, когда вышел из *аила*, оказалось, что давно наступила ночь, на небе сверкали звезды.

8 Но, как быть, подумав, что надо ночевать, он снял седло с коня, стреножив его, взяв седло с потником, зашел в *аил*.

Хозяин *аила*, интересному молодому человеку подстелив войлок, словно белый хрящ, уложил его [спать] – ночевать и укрыл *дьюурканом**.

9 Ночью Чатпак видит сон: будто бы когда эта младеница вырастет, она станет ему женой. После этого, когда у него пропал сон, он стал размышлять о том, когда эта младеница вырастет и достигнет возраста невесты, сейчас Чатпаку двадцать лет, младеницу столько времени надо будет ждать. Пока так он лежал, настало утро, хозяин вышел на улицу и пошел перевязывать коня, жена его с двумя ведрами пошла доить коров.

В это время Чатпак встал, рассматривая младеницу в колыбели, подумал:

– Как я дождусь, когда эта девочка вырастет и станет невестой. Не дождавшись ее, я могу умереть, сколько можно ждать. Нет, лучше будет, если я ее убью, другую жену буду искать.

10 Чатпак, быстро вынув свой нож из ножен, распоров живот

ичин јара кезеле, ээр-токумын тудунып, түрген айылдан чыккан. Адын ээртейле, адынга минип, онон ары өскө јурт бедиреп јорто берген.

11 Энези уйларын саайла, айылга кирген, өгөөни уйларын айдап ийеле, айылга кирген. Айылда конгон Чатпак јок, атана берген эмтир.

12 Энези кабайда балазын эмчектеерге, кабайга базып келерде, кабайда кан, баланын ичегелери чыгып калган эмтир.

Өгөөнин кыйгырган, өгөөни көрөлө, ыйлап ийген, эмеени айткан:

– Тургуза ла Кажагај деп сыймучы-тудучыга бар, оны экел!

13 Өгөөни ол Кажагај деп сыймучы-тудучыга једип, не болгонын айткан. Ол тудучы-сымучы эмчи-томчы эмеген келип, баланы көрөрдө, баланын ичин бычакла јара кезип койгон. Је, кудајдын болужыла баланын ичеге-кардына бычак табарбаган, бүдүн эмитир. Эмеген канду јалбыракла кескен јердин канын токтоткон, ичеге-карынын ордынга јазап салган, эм-томло эмдеген. Койдын эн учугынан учук јазап каттайла, бычак кезкен эдин көктөгөн, оны ээчий терезин база көктөгөн. Онойып, эмчи-томы, сыймучы-тудучы өрөкөн баланы эмдеп, јаскан эмтир.

14 Аднај сурулап, Чатпактын айлын бедиреп тапкан, ада-энези айлында, Чатпак айлында јок.

– Айлынан баргалы, јылдан ашкан, та кажы кааннын јеринде кадыт бедиреп јүрген болбогой, - деп айдышкан.

15 Канайдар, ада-энези буруулу эмес, Чатпакты кайдан табатан, Аднај айлына јанган.

Је, карын, эмчи-томчы, тудучы-сыймучы Кажагај эмегеннин быйанду колыла бала јазыларда, Аднај эмеениле экү алкыш-быйан айдып, өрөкөнгө алтын-мөңүн сыйлаган дежет.

16 Бу кыс баланын ады Шыранкај болгон. Шыранкај чыдајла, чынаарлу, кеберкек, јараш, сагышту кыс болуп өскөн эмтир. Шыранкај алты ла јашка једерде, адазы тын оорыйлабожоп калган, Шыранкајды ээчий эки кыс ла бир уул бала болуптыр.

17 Чатпак ол ло бойынча Алтайдын үстин айланып, алар кижитаппаган, элди-јонды эбирип, эш бедиреп таппаган. Арт учында чөкөйлө, Алтайынга ойто јанган.

младенице в колыбели, взяв в руки седло и потник, быстро вышел из *аила*. Оседлав своего коня, сел на коня и поехал искать другое село.

11 Мать девочки, подоив коров, зашла в *аил*, муж ее, отогнав коров на пастбище, тоже зашел в *аил*. Чатпака, который ночевал у них, в *аиле* не было, оказывается, уехал.

12 Мать, намереваясь покормить ребенка, когда подошла к колыбели, с колыбели потекла кровь, когда посмотрела, то у ребенка кишки вывалились, оказывается.

Позвала мужа, муж, увидев, заплакал, жена сказала:

– Немедленно иди к массажистке-костоправке Кажагай, приведи её!

13 Муж, придя к массажистке-костоправке Кажагай, рассказал о том, что случилось. Когда та массажистка-костоправка, бабушка Кажагай, пришла и посмотрела, то оказалось, что живот ребенка был распорот ножом. Но, по воле бога, кишки и желудок ребенка не были задеты ножом, они были целы. Бабушка с помощью листьев кровохлебки остановила кровь из раны, аккуратно сложила кишки обратно в живот, лекарством-заговорами полечила. Скрутив нитки с овечьей спинной жилки, разрезанную рану зашила изнутри и снаружи. Так пожилая массажистка-костоправка ребенка вылечила, исцелила, оказывается.

14 Аднай, [расспросив людей], нашел *аил* Чатпака, его отец с матерью были в *аиле*, а Чатпака самого не было.

– Как уехал из дома, прошло больше года, где, на земле какого хана ищет женщину, [мы не знаем], – сказали.

15 «Что же делать, его отец с матерью не виноваты, где найти Чатпака», – [так размышляя], Аднай вернулся домой.

Ну, хорошо, когда младеница была вылечена с помощью благодетельной лекарки-целительницы, костоправки-массажистки, Кажагай, Аднай с женой, выразив благодарность и оказав почести этой почтенной бабушке, золото и серебро ей подарили, говорят.

16 Девочку звали Шыранкай*. Шыранкай выросла и прекрасной, приятной на вид, умной девушкой стала, оказывается. Когда Шыранкай исполнилось всего шесть лет, отец ее сильно заболел и умер. После Шыранкай, оказывается, родились еще две девочки и один мальчик.

17 Чатпак с той самой поры все объезжал Алтай, не нашел невесту, обошел много народов-племен, жену себе не нашел. В конце концов, разочаровавшись, вернулся на свою землю.

18 Айлар бажы айланып өткөн, жылдар бажы жылыжып өткөн болбогой. Чатпак база ла жаражай бедиреп атанган. Ойто ло озогы өткөн јолыла јурттарды керип өткөн болбогой.

19 База бир јаан јуртка келген ле. Бай кижинин уулы кижип алган, той-јыргалга учураган. Бу той-јыргалдын ойынында кожо ойноп-јыргаган. Көрзө, бир чынаарлу, кеберкек, јараш бойлу кыс. Ого туштаган, куучындажар болзо, сагышту бала эмпир. Адым Шыранкай деп айткан. Чатпактын санаазы ол балага једип, сүүген. Ол кысты сөстөгөн, кудалап, көп калым-шаалта төлөп алган эмпир.

Јаңы айыл јурт төзөп, јаш эмегендү, байып, сайрап, јуртай берген. Онойып та канча жыл јуртаган болбогой, эмеени барлу боло берген.

20 Чатпактын Чалма деп нөкөри кижип алган, той-јыргалга келзин деп айттыру-элчи келген. Чатпак эки атты ээргеген, эмеени ле экү тойлоп атанган. Аш-курсагын артынганча, аракы-кымыс јеткилинче, ойын, јанар, јыргалду, јарлу јаан тойды тойлойло, јанган.

21 Экү айылга јанып келген, изү күнге эмегени чеедегин сууруп, канјаланып алган эмпир. Чамчачан кижип аттан түжүп јадала, ичиндеги озогы шырка болгон јеринде ойдык болуп бүдүп калган јеринен колон башка илинеле, колонбаштын темир тили ол ойдыкка кадалган, аттан түшкенче, ол озогы эмчи-томчы көктөгөн ичи сөгүле берген. Ичегелери чубадап, јерге урула берген. Онойып, колонбаштын тилинен јеткер болуп, Шыранкай божогон дежет.

22 Чатпак эмегенинин кардында сорбузын көрүп, бойынын эткен керегин билип ийген. Ол ыйлап-сыктап, мөнкүни көдүрген, корумдап јуурга айылдаштары болушкан.

23 Учунда Чатпак балдары јок, торолоп өлгөн дежет. Кинчеги, кара санаазы учун јуртында бала да јок, ээн арткан эмпир. Јаражыла јурт болбос, јаңыла болор. Кызылыла јуртабас, кылыгыла јуртаар деп озогы кеп сөс бар эди.

18 Начало месяцев, кружась, прошли было, начало годов ползком прошли было. Чатпак снова поехал искать красавицу. Видимо, по тем же прежним тропам прошел и по всем селам.

19 Снова приехал в одно большое село. Сын какого-то *бая* женился, Чатпак попал на свадьбу-веселье. Он участвовал в свадебных играх, гуляньях. Тут он увидел одну прекрасную, приятную на вид, красивую невесту. Встретился с ней, когда он поговорил, она оказалась умной девушкой. Она сказала, что ее зовут Шыранкай. Чатпаку она понравилась, он влюбился в нее. Сделал ей предложение, сосватав, отдав много *калыма-шаалта**, женился на ней.

Чатпак, создав семью, обретя богатство, с молодой женой в довольстве стал жить. Так они несколько лет прожили, потом его жена забеременела.

20 Друг Чатпака по имени Чалма женился, Чатпаку и Шыранкаю пришло приглашение на свадьбу-веселье. Чатпак оседлал двух лошадей, с женой отправился на свадьбу. На лошадей нагрузили пищу-еду, [у них] *араки и кумыса* предостаточно было. На большой свадьбе с играми, песнями, весельями погуляли и поехали домой.

21 Они вдвоем возвращались домой, в жаркую погоду жена [Чатпака], сняв свой чегедек, приторочила к луке седла. Подъехав к дому, она в одной рубашке спешивалась с коня. На месте старой ножевой раны, оказывается, образовалась ямочка. Когда она стала слезать с коня, за эту ямочку зацепило крючком от подпруги, язычок пряжки впился в эту яму, пока она спускалась, зашитая старая рана открылась. У нее кишки вывалились на землю. Так из-за язычка пряжки подпруги случилась беда, говорят, так Шыранкай скончалась.

22 Чатпак, увидев рану на животе своей жены, узнал о том, что он когда-то натворил. Он, плача-причитая, устроил похороны, надмогильные камни собирать помогли соседи.

23 В конце своей жизни бездетный Чатпак, говорят, умер от голода. Из-за его греха, черных помыслов у него в *аиле* не было детей, *аил* остался пустым. «Семья красотой не создается, а создается нравом. Семья внешней красотой не создается, а создается характером», – такая старинная пословица ведь есть.

30. БОГОНОКТУ БОРО-ЧООКЫР КУЧЫЙАК

1 Мынан озо, озо өйлөр тушта, бу бистин туулу Алтайыста Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйак болгон. Ол жаантайын ла кара туунын эдегинде, жаан суунын эдегинде, барбак талдын койу бүрлеринин ортозында жүрген, өскөн, ол чырбагалдарды жууп, уйа тартып, мында ла жымырткаларын салатан, бала базатан. Балдарын кичееп, чыдадатан.

2 Бир катап Боро-Чоокыр Кучыйак сегис жымыртка тууй ла бала баскан. Жымырткалар жарыларда, балдары чыгып, чынгырыжып, табыштанган.

Бир катап бу талдын төзине Түлкү, жемзенип жүреле, талдагы Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйактын уйазын көрүп ийген эмтир. Ол уйаны аяктап отуларда, кучыйактын балдары табыштанган, Түлкү оны угуп алган. Түлкү сүүне берген:

– Чычкандар табылбаста, бу Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйакты коркыдып, балдарын жизем, курсак болор, – деп, ол иженип сананган.

3 Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйак сүмелү Түлкүни көрүп ле ийеле, балдарын канаттарыла жаап, унчукпай отура берген.

Түлкү сүмеленип, мынайда кыйгырып айткан:

– Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйак, сен кандый жараш, а балдарын сенин база сендий жараш па, меге көргүс! – деген.

Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйак айткан:

– Жок, сенин мекене кирбезим, сен менин балдарымды жиирге турган, жок-жок! – деген.

Түлкү сананган:

– Жок, мыны мен мекелеп болбос эмтирим, коркытсам, байла, артык болор, – деп сананган.

Түлкү бар-жок күчиле алгырып, кыйгырган:

Сен, Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйак, меге бир баланды таштап бер! Бербезен, бу талдын төзин казала, сүзерим, балдарынгла кожо талын сууга жыгылза, ончогор сууга чөнүп өлөригер!

Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйак коркыйла, бир балазын Түлкүге таштап берген эмтир.

Түлкү Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйактын балазын таштенип, агаш аразыдөн желе берген.

30. ЗОБАСТАЯ СЕРО-ПЕСТРАЯ ПТИЧКА

1 Прежде прежнего, в прежние времена, вот на нашем горном Алтае была Зобастая Серо-Пестрая Птичка. Она выросла и жила у подножия черной горы, на берегу большой реки, среди густых листьев пушистой ивы. Она, собирала мелкий хворост, свивала гнездо, откладывала яйца, высиживала их. Заботилась о своих птенцах и растила их.

2 Однажды Зобастая Серо-Пестрая Птичка снесла восемь яиц и высидела их. Когда скорлупки разбились, птенцы, вылупившись, стали пищать и голосить.

Однажды к основанию ивы подошла Лиса, она, ища добычу, увидела гнездо Зобастой Серо-Пестрой Птички. Когда она, сидя, стала рассматривать гнездо, птенцы стали голосить, лиса услышала это. Лиса обрадовалась:

– Я не мог найти мышей, буду пугать эту Зобастую Серо-Пеструю Птичку и буду есть ее птенцов, они мне станут пищей, – так подумала она с надеждой.

3 Зобастая Серо-Пестрая Птичка, увидев хитрую Лису, укрыв крылышками своих птенцов, молча стала сидеть.

Лиса, схитрив, так стала кричать:

– Зобастая Серо-Пестрая Птичка, ты какая красивая, а птенцы твои тоже такие же красивые, как ты? Покажи их мне!

Зобастая Серо-Пестрая Птичка сказала:

Нет, я не попадусь на твои уловки, ты хочешь съесть моих детей, нет-нет!

Лиса подумала:

– Нет, оказывается, я ее не смогу обмануть, если буду ее пугать, то будет лучше.

Лиса изо всей силы стала орать, кричать:

– Ты, Зобастая Серо-Пестрая Птичка, кинь мне сюда одного своего птенца! Если не дашь, я, прорыв основание этой ивы, буду бодать ее, когда ива твоя с твоими птенцами упадет в реку, все утонете и умрете!

Зобастая Серо-Пестрая Птичка, оказывается, испугавшись, одного своего птенца бросила Лисе.

Лиса, взяв в зубы птенчика Зобастой Серо-Пестрой Птички, трусцой ушла в лес.

4 Амтажыган түлкү эртезинде база ла катап келген:

– Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйак, бир баланды бери ташта, бербезен, талды мен тазылыла кодоро сүзерим, тал сууга жыгылза, балдарынла кожо өлөрин! – деген.

Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйак экинчи балазын сүмелү, жаман Түлкүгө чачып берген. Түлкүгө не болзын, кучыйактын балазын тиштенген ле, агаш аразыдөөн желе берген.

5 Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйак эки балазын сүмелү Түлкүгө төгүндедип, таштап береле, ыйлап отурган. Бу өйдө Өркө ичегенинен чырага мантап келеле, чат ла кайкаган, бу Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйак не ыйлап туру деп. Өркө Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйактан сураган:

– Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйак, мен сенин ыйлаганынды качан да укпагам, не болгон ыйлап отурун? Анайда сураарда, Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйак айткан:

– Канайып ыйлабайтам, Түлкү келеле, Түлкү келеле, мен талды антара сүзерим, сен балдарынла кожо сууга түжүп өлөрин деп айткан. Бүгүн келеле, база ла айткан: «База бир баланды бер, бербезен, талынды суудөөн антара сүзерим, ончогор өлөригер!». Анайда айдарда, экинчи баламды чачып бергем. Эртең ол база ла келер! – деп ыйлай берген.

6 Өркө көп неме көргөн жаан жашту, жүрүмди билер, ол Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйакка айдыптыр:

– Ыйлаба, Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйак, чын, Түлкү бир ле амтажыган, ол күнүн ле келип, сени коркыдып, балдарынды ончозын жиир. Эртең Түлкү ойто ло келип, талынды суудөөн антара сүзерим деп коркытса, ого мынайда айт:

– Талды антара сүзетен болзон, сүс ле, мен эмди сеге, жыдымарга, баламды бербезим деп айт, Түлкү талды качан да тазылыла кожо антара сүзүп болбос, – деп жакыйла, бойы жемсенип жүре берген.

7 Эртезинде сүмелү Түлкүнек база келген, тен торт ло иженип калган, аамай-тенек кучыйактын база ла бир балазын жиирим деп. Ол кечегизинен тын кыйгырып айдат:

– Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйак, бир баланды меге бери чач, бербезен, коомой болор, мен сенин уйаланган талынды суудөөн

4 На следующий день обнаглевшая Лиса снова пришла:

– Зобастая Серо-Пестрая Птичка, кинь сюда одного птенца своего, если не дашь, я буду бодать иву и вместе с корнями ее выворочу, если ива упадет в реку, ты с детьми умрешь!

Зобастая Серо-Пестрая Птичка второго птенца бросила хитрой, плохой лисе. А Лисе-то что, взяла в зубы птенца и трусцой ушла в лес.

5 Зобастая Серо-Пестрая Птичка, бросив двух птенчиков хитрой Лисе, сидела и плакала. В это время Суслик, выбежав из своей норы, очень удивился тому, что плачет Зобастая Серо-Пестрая Птичка. Суслик у Зобастой Серо-Пестрой Птички спрашивает:

– Зобастая Серо-Пестрая Птичка, я никогда не слышала, чтобы ты плакала, что случилось, почему плачешь сидишь? Когда Суслик у нее так спросил, Зобастая Серо-Пестрая Птичка сказала:

– Как я не буду плакать, приходила Лиса, она сказала, что она будет бодать иву и свалит ее, а я с детьми упаду в воду и все мы умрем. Сегодня снова пришла и сказала: «Еще одного птенца своего дай, если не дашь, то буду бодать иву и свалю ее в реку, все вместе умрете». Когда она так сказала, я второго птенца своего ей бросила. Завтра она снова придет! – говоря, заплакала.

6 Суслик посмотрел, Суслику было очень много лет, он знал жизнь, он сказал Зобастой Серо-Пестрой Птичке:

– Не плачь, Зобастая Серо-Пестрая Птичка, правда, что Лиса совсем обнаглела, она каждый день будет приходиться, пугать тебя и съест всех твоих птенцов. Если завтра Лиса придет и станет тебя пугать, что будет бодать иву и свалит ее в реку, то ей так скажи:

– Если хочешь бодать иву и валить ее в реку, то бодай, теперь я тебе, вонючке, птенцов своих не дам скажи, Лиса никогда не сможет бодать иву и выворотить ее с корнями, – Суслик так наказал, а сам пошел искать еду.

7 На следующий день Лиса снова пришла, ну, прямо в большой надежде, что съест еще одного птенца глупой-дурной птички. Она кричит еще громче, чем вчера:

– Зобастая Серо-Пестрая Птичка, одного птенца своего кинь мне сюда, если не дашь, худо будет, я твою иву, где ты гнездишься, за-

не де эмес антара сүзерим, ончогор сууга түжүп өлөригер!

Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйак айдат:

– Же, Түлкү, сен талды антара сүзөтөн болзон, сүс, мен эмди сеге баламды бербезим!

8 Сүмелү Түлкү талды мандайыла сүскөн-сүскөн, же онын талды антарганы да жок, мандайы ачий берен. Бу мыны кем мынайда үретти не деп Түлкү чат кайкаган. Ол Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйактан сурап жат:

– Сеге мындый сүмени кем айтты? Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйак: «Мен сеге оны айтпазым!» – деерде, Түлкү чөкөйлө, желип-желип жүрө берген.

Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйак алты балазын анан ары амыртыш азырап, жакшы жада берген эмтир.

31. БЫРЫС-КЕЖИККЕ ЖЕДИНГЕНИ КЕРЕГИНДЕ

1 Мынан озо-озо чактарда бистин чанкыр туулу Алтайыста кары жажы једе берген, катан сөбги уйдадай берген Токшун деп өбөгөн журтаган эмтир. Онын элден-јоннон алган эжи Эртечи деп атту болгон. Олор экү ас-мас мал азырап, орто ло кеминде јаткан улус эмтир. Үч уулду болгон, јаан уулын Јанчык деп адаган, ортон уулын Отук деп адаган, кичү-очы уулын Калдан деп адаган.

2 Үч уулы чыдаган. Кичү уулы кал-тенек учун, оны Калдан деп адаган дежер. Уулдары кижиге алгалакта, кары жажы јеткен эне-адазы ээчий-деечий оорыгылап, салымынан божогылаган эмтир. Айылдаштары уулдарга ада-энезинин мөнкүзин тударга болушкылаган эмтир.

3 Эмди үч уул ада-энезинин малын үлөшкөн. Кал-тенек очы уулга сүзеген бука келишкен. Ол сүзеген буканы јаныс ол кал-тенек уул кичеейтен болгон, бука кал-тенектен коркыйтан, оны сүспес. Калдан ол буканы армакчыла буулайла јединип турар, сугарып турар. Эки аказы ол букадан коркып, ого јууктабай да тургулаган. Калдан ол буканы армакчылап, буулап ла салганда уулдар уйларын саайтан болгон, онон башка буканан тыш болбойтон.

просто забодаю и опрокину в реку, все утонете и умрете!

Зобастая Серо-Пестрая Птичка говорит:

– Ну, Лиса, если хочешь бодать иву и опрокинуть ее, то бодай, теперь я тебе своего птенца не дам!

8 Хитрая Лиса своим лбом бодала-бодала иву, но не смогла опрокинуть ее, лоб ее заболел. Лиса очень удивилась, кто ее так научил. Она у Зобастой Серо-Пестрой Птички спрашивает:

– Кто тебе подсказал такую смекалку? Когда Зобастая Серо-Пестрая Птичка сказала: «Я тебе этого не скажу!», то Лиса, разочаровавшись, быстрой трусцой ушла.

Зобастая Серо-Пестрая Птичка дальше стала тихо-мирно кормить своих птенцов и хорошо жить.

31. О ТОМ, КАК ДОБИЛИСЬ СЧАСТЬЯ-БЛАГОДАТИ

1 Прежде теперешнего, в прежние века на нашем Алтае с голубыми горами жил старик Токшун*, достигший пожилого возраста, с ослабевшими костями, которые когда-то были крепкими. Его жена, которую он выбрал среди народов-племен, была по имени Эртечи*. Они вдвоем мало-помалу скот держали, оказывается, они были людьми среднего достатка. У них было трое сыновей, старшего сына нарекли Дьянчык*, среднего сына нарекли Отук*, младшего-маленького сына назвали Калдан*.

2 Трое их сыновей выросли. Поскольку младший сын был недоумком-дураком, его назвали Калдан, говорят. Сыновья не успели жениться, достигшие пожилого возраста отец с матерью, заболев, друг за другом умерли, оказывается. Оказывается, соседи помогли сыновьям стариков устроить похороны родителей.

3 Теперь трое сыновей стали делить скот родителей. Недоумку-дураку, малдшему сыну, достался бодливый бык. За этим бодливым быком ухаживал только парень недоумок-дурак, бык боялся недоумка-дурака, его не бодал. Калдан, заарканив быка, водил его на поводу на водопой. Его два старших брата боялись этого быка, даже не подходили к нему. Старшие братья доили коров только тогда, когда Калдан, заарканив быка, привязывал, а до этого от быка не было покоя.

4 Онойып, айлар айланып өткөн, жылдар жылыжып өткөн, Калданнын жаан эки аказына кижги алар керек, је олордо акча-манат јок.

Учурал болуп кандый да којойымдар уйлар садыжып турган деп табыш угулган. Эки жаан уул эки ле уйды артыргызып, өскөзин үзе кыра садар деп куучындашкан болтыр, јөптөшкөн. Тенек Калдан оны угала, айдып јат:

– Мен сүзеген букамды база апарып садатам. Уйларды үзе садып ийетен болзо, биске бука не керек – дийт.

– Је сенин улу букаг туру ол, садар болзонг, саткайынг, - дежет акалары.

5 Уйларын улустар боочы ажыра турган јуртка апарып садып турган дешкилейт.

Эки карындаш садарга атту айдай бергендер. Кал-тенек Калдан карындажы сүзеген буказын армакчылап, јединип, эки аказынын кийнинен ээчий барган. Агаш аразыла браадарда, аайы-бажы јок салкын болгон болтыр. Бир јоон кайыннын алдынча өдүп барадарда, сынык кайыг салкынга кыјырап-чыкырап турган табыжы Калданга тыг угулган эмтир.

– Је, сен менен нени сурап турун? – деп, Калдан кайыннан сураптыр. Салкын соккон ло сайын кайыг там тыгыда кыјырап-чыкырай берген.

– Је буканы алар болзонг, ал, мен оны јирме салковойго берерим, - деген. Је кайыг улай ла кыјырап-чыкырап ла туран. Калдан тенек кайынга айдат:

- Төлүге сурап турун ба, је төлүгеде де болзо бергейим, эртен мен једип келзем, сен акказын береринг, - деп айдып турган. Је кайыг ол ло бойы кыјырап ла, чыкырап ла турган, салкынга јайканган, силкинген.

6 Кайыг токтоду јоктонг салкынга кыјырап-чыкырап турган ла. Кал-тенек Калдан ого мынайда айдат:

– Эрген акказын экелерге јөп болзонг, буканы алгайынг, - деп айдала, буказын кайынга буулайла, бойы айлына јана берген.

7 Бука јединип арыган кал-тенек Калдан айлына једеле, јадала ла уйуктай берген. Акалары уйларын садала, јанып келерде, Калдан кал-тенек карындажы уйуктап јаткан.

4 Так месяцы, кружась, прошли, годы ползком прошли. Старшим двум братьям Калдана надо бы жениться, но у них не было денег-монет. Случайно дошли слухи, что какие-то купцы закупают коров. Двое старших парней, оставив лишь две коровы, решили все остальные коровы распродать, договорились между собой. Дурак Калдан, услышав это, говорит:

– Я своего бодливого быка тоже поведу и продам. Если всех коров продадим, то зачем нам бык, – говорит.

– Ну, твой великий бык там стоит, если хочешь продавать, продавай, – говорят братья.

5 Говорили, что люди своих коров, уводя в село, стоящее через перевал, продают.

Двое старших братьев на лошадях погнали коров, чтобы продавать их. Младший брат недоумок-дурак Калдан, заарканив своего бодливого быка, ведет его за двумя старшими братьями. Когда он шел через лес, оказывается, там поднялся страшный ветер. Когда он проходил мимо большой березы, оказывается, Калдану слышался громкий звук сломанной ветки березы, которая на ветру хрустела-скрипела.

– Ну, что ты просишь от меня? – спрашивает Калдан у березы. Чем сильнее дул ветер, тем сильнее береза стала хрустеть-скрипеть.

– Ну, если хочешь купить быка, бери, я его тебе отдам за двадцать рублей, – сказал. Но береза все продолжала хрустеть-скрипеть. Дурак Калдан березе говорит:

– В долг просишь, но тогда в долг тебе отдам, если я завтра приду, ты мне отдашь деньги, – сказал. Но береза все так же хрустела и скрипела, на ветру качалась, тряслась.

6 Береза стояла и беспрестанно хрустела-скрипела на ветру. Недоумок-дурак Калдан так ей:

– Если ты согласна принести деньги завтра, бери быка, – сказав, привязал своего быка к березе, сам пошел домой.

7 Недоумок-дурак Калдан, который устал от того, что водил быка, придя домой, уснул.

Старшие братья, продав коров, когда вернулись домой, Калдан недоумок-дурак братец спал.

Эртенгизинде Калдан ойгонордо, акалары сурап жат:

– Буканы саттын ба, канчага саттын?

Калдан карындажы:

- Эйе садыткам, јирме салковойго саттым, - деген. Акалары акча кайда деерде, Калдан айттыр:

- Мен оны төлүге берип ийгем, акказын бүгүн барып аларым.

8 Эртенгизинде кал-тенек Калдан кайракан акказын аларга барган. Ол күн жоон кайын база ла салкынга кыјырап-чыкырап турган ла эмтир. Калдан кайыннын табыжын угуп, айдат:

– Акказын эртен берерим дейдин бе? Онойып, ол үч күннин туркунуна баскан эмтир. Барза ла, кайын чыкырап ла турар, кыјырап ла турар. Эмди ол кайынга Калдан мынайда айдала јанган:

– Мен эртен малталу келерим, акчамды бербезен, мен сени малтала кезе чабып, өлтүрерим.

9 Эртенгизинде кал-тенек Калдан жоон, курч малталу барган, агаш аразында кайынга једеле, ол:

– Акчангы таптын ба, бер? – деп кизиреген. Кайын салкынга кыјырап-чыкырап ла јат. Калдан кайынга база ла айдат:

– Јок, најы, сен мени күнүн ле мекелеп-төгүндеп болбозын, мен сен эмдиле ле малтамла кезе чабып өлтүрерим! – дейле, кайынды малтала чаба берген. Кайыннын такпайлары јер башка чачылып ла турган, кайын күзүреп, јерге јыгылган, көрзө, јерде алтындар-мөңүндер мызылдажып јаткан. Калдан оны көрөлө, айдат:

– Көрзөн, кандый керик эмеш, акчалары көп, је кысканып турган, мени мекелеп-төгүндеген! – деп арбанат.

10 Кал-тенек Калдан ал камык алтын-мөңүн акча-манадын бөркине јууыла, айлы јаар јүгүрди. Айлына киреле, акчаны алдым деп, алтын-мөңүндү бөркин столдын үстине саларда, озор мызылдажат, јылтыражат. Эки аказы оосторын ачып, айдар сөстөрин де таппай, кезик өйгө тургулап калдылар.

– Бу акчаны сеге кем берди? – деп акалары сураарда, кал-тенек Калдан айдат:

– Кайын акча јок, күнүн ле мени эртен деп төгүндеген, мен ачынала, оны малтала кезе чабып, јыгарымда, акчалары төгүле берген, мен јууп алганым бу! – деп мактанат.

На следующий день, когда Калдан проснулся, старшие братья спрашивают:

– Продал ли ты быка, за сколько продал?

Калдан братец:

– Да, продал, за двадцать рублей продал, – сказал. Когда старшие братья спросили, где деньги, то Калдан, оказывается, ответил:

– Я его в долг отдал, сегодня пойду и получу деньги.

8 На следующий день превеликий недоумок-дурак Калдан пошел за деньгами. В тот день большая береза, оказывается, снова на ветру хрустела-скрипела. Калдан, услышав скрип березы, говорит:

– Деньги завтра отдам говоришь, да? Так он, оказывается, три дня подряд ходил. Придет, береза все скрипит, хрустит. Теперь этой березе Калдан сказал так:

– Я завтра с топором приду, если не отдашь мне деньги, я тебя срублю топором, убью, – и пошел домой.

9 На следующий день недоумок-дурак Калдан пошел с большим острым топором, дошел до березы, которая стояла в лесу и громовым голосом сказал:

– Нашла ли ты деньги свои, отдай? Береза на ветру все хрустит-скрипит. Калдан снова говорит березе:

– Нет, друг, ты меня каждый день не сможешь дурачить-обманывать, я тебя тут же топором срублю, убью! – он березу стал рубить топором. От березы во все стороны шепки стали летать, береза с грохотом рухнула на землю, смотрит, что на земле сверкают золото и серебро. Калдан, увидев это:

– Смотри-ка, какая жадная, денег у нее много, а она жалеет, меня дурачила-обманывала! – так ругается.

10 Недоумок-дурак Калдан, множество золотых и серебряных денег-монет собрав в шапку, побежал в сторону своего *аила*. Когда он забежал домой и, говоря, что получил деньги, положил свою шапку с золотом и серебром на стол, они сверкали и блестели. Два его старших брата, раскрыв рот, не найдя что сказать, на некоторое время простояли.

– Эти деньги кто тебе дал? – когда спросили старшие братья, недоумок-дурак Калдан хвастливо сказал:

– Береза каждый день говорила, что денег нет, меня обманывала, когда я, рассердившись, срубил ее топором и свалил, ее деньги вывалились, вот я их и собрал!

11 Акалары ого бүтпей, алан кайкап айдыжат:

– Ол кайынды кожо барып көрөөктөр, – деп айдарда, Калдан акаларын эчидип, ологго јол баштап, агаш аразында јыгып салган кайынына экелди. Көрөр болзо, чын ла јоон кайынды малталап јыгып салтыр. Эки аказы кайынга сыр јүгүрикле ле бардылар. Көрөр болзо, кайыннын төзинде көндөйгө акчаларды озо јуу-чак тушта улус суккан эмтир. Мында илгин таарда база көп акчалар арткан эмтир. Ол акчаларды ончозын ака-карындаштар јуугылайла, айлынга апаргылаган эмтир. Алтын акчаларла ар-јөбжө алып, үч карындаш јаан байлар боло берген эмтир.

12 Мындый јаан ырыс-кежикти көргөн кийинде кал-тенек Калдан карындажынын сагыжы кирип, ондолып, јакшы төп санаалу кижиге боло берген дежет. Ол өйдөн ары үч карындаш Алтай ичинде ады јарлу јаан байлар боло берген.

13 Озо јаан аказы байдын кызын алып, јарлу јаан той-јыргал эткен эмтир. Онон экинчиге база байдын кызын алып, јарлу јаан той эткен. Учунда кичү карындажы Калдан јарлу јаражай кысты алган, той-јыргалын салган.

14 Онойып, үч карындашка ырыс-кежик учураган, үчүлези айылду-јуртту, мал-ашту, бала-баркалу болуп, байып, сайрап јуртай берген дежет.

32. БОРО-КУЧЫЯК ЛА ӨРКӨ

1 Мынан озо бистин Алтайыста Боро-Кучыйак ла Өркө антыгарлу најылашкан, нөкөрлөр болгон эмтир. Боро-Кучыйак, Өркө чилеп, үнденип үренип алган.

2 Тырмакту Өркө деп ан ла канатту Боро-Кучыйак јайыла экү ойын-јыргал, сыр кожон-јанарла јайлаган. База ла көрзө, күрен күс једип келген, өзүмдер, јалбырактар ла өлөндөр саргара берген эмтир. Мыны көргөн Өркө улустардын јаланда кыралап өскүрген ажын көрөргө сыр манла ла барган. Көрөрдө, кырада аш анканынан ажыра бүткен, саргара быжып калган. Оны көрөлө, Өркө сыранай сүүнген. Јаланда быжып калган аштан тойо јип алган.

11 Старшие братья, не веря ему, с большим удивлением говорят:

– Давайте все пойдемте и посмотрим на эту березу. Калдан повел за собой своих братьев, показывая дорогу, привел к той березе, которая была срублена им в лесу. Когда посмотрели, оказалось, что береза правда была срублена топором. Два старших брата быстрым бегом подошли к березе. Когда посмотрели, оказалось, что давно, во время войны-разрухи в дупло березы людьми были спрятаны деньги, и здесь в замшевом мешке еще много денег было. Старшие братья, собрав все эти деньги, принесли домой. Трое братьев, на золотые деньги набрав много добра, стали большими богачами, оказывается.

12 После того, как братец недоумок-дурак Калдан увидел такое большое счастье-благодать, он образумел, пришел в себя, он стал серьезным, умным человеком, говорят. С того времени трое братьев на Алтае стали большими богачами.

13 Сначала самый старший брат, женившись на дочери богача, оказывается, сыграл большую свадьбу-веселье. Затем второй брат, тоже женившись на дочери богача, сыграл всем известную большую свадьбу. Наконец, самый младший брат Калдан женился на девушке-красавице и устроил свадьбу-веселье.

14 Так трое братьев встретили счастье-благодать, все трое, создав семью, обретя скот-пищу, заводя детей, разбогатев, в довольстве стали жить, говорят.

32. СЕРЫЙ-ВОРОБУШЕК И СУСЛИК

1 Прежде теперешнего на нашем Алтае Серый-Воробушек и Суслик, оказывается, были неразлучными друзьями. Серый-Воробушек научился голосить, как Суслик.

2 Когтистым зверем называемый Суслик и крылатый Серый-Воробушек лето провели в игре-весельи, с непрерывной песней-*дьангар*. Вдруг видят, что настала осень, оказывается, растения, листья и травы пожелтели. Суслик, увидевший это, быстрым бегом пошел в поле смотреть зерно, выращенное людьми. Смотрит: на пашне зерна уродилось больше, чем надо, поспело. Увидев это, Суслик сильно обрадовался. Он в поле досыта наелся спелого зерна.

3 Анан бир бӯдӯн мажакты тиштенип алала, Ӗркӧ уйазын кӧстӧп мантаган. Ичегенинин оозынга једеле, Боро-Кучыйак најызын капшай ла келзин деп кыйгырган. Боро-Кучыйак уккан бойынча, шунуп учуп келген, не болгон деп сураган. Ӗркӧ ого мы-найда айдат:

– Кӧрзӧн, улустын кыралап ӧскӧрген арба ажы анканынан ажы-ра бӱткен, быжып калган эмтир. Бис экӱге соодоп, кожондобой, кӱстин кӱрен бойында арба ашты тажып, ичегенге кӱлтелеп, јакшы кӧп тажыыр керек, - дийт. – Улустар ажын кезеле, айлынга тарта берзе, куру артарыбыс, - дийт. Боро-Кучыйак: «Эйе, чын ла ашты белетеп, тажыйлык», – дийт. Экӱ мында јӧптӧжип алган, бир мажак арбаны ӱлежип, ажандылар.

4 Онон экӱ арба ӧскӧрген кырага бардылар. Ӗркӧ бир мажак-ты тижиле саламынан сындырып, Боро-Кучыйакка берерде, Бо-ро-Кучыйак мажакты тиштенип алып, Ӗркӧнин ичегенин кӧстӧп учты. Ӗркӧ бир мажакты тиштенип ийген, сыр манла база ичеген-ге јетти. Ӗркӧнин ичегенинде аш-курсак јууытан анылу элбек ле терен кӱлте эдип койгон. Ол эки мажакты Ӗркӧ кӱлтезине апарып салды. Онойып, экӱ ол кӱн кере тӱжине иштенген.

5 Экинчи кӱн улустар арба ажын *серипле* кезип, *сноптоп* буу-лагылаган. Је Боро-Кучыйак кырага келбей, јаланда кожондоп ӧй ӧткӧрген. Ӗркӧ улустан јажынып, арба аштын мажагын тиштенип, каа-јаада тажып иштенет. Ӗркӧ Боро-Кучыйак нӧкӧрин кыйгырат. Боро-Кучыйак келерде, ого Ӗркӧ айдат:

– Сен кече иштенген, а бӱгӱн не бол калдын? – дийт. Боро-Ку-чыйак айдат:

– Мен улустардан коркып барбазым! – дийт. Ӗркӧ айдат:

– Јок, најы, андый болзо, азыкты сен бойын кӱлте эдип, тажы. Мен бойымнын кӱлтемге бойым, ӧй ӧткӧрбей, тажыйдым.

Боро-Кучыйак айдат:

– Улустар јанза ла, мен арбаны тажып, иштенерим. Боро-Ку-чыйак, Ӗркӧ чылап, эдип, кожондоп уча берди. Јӱк ле тӱн киргенде уйазынга келет.

6 Ӗркӧ токунал јогынан улустардан јажынып, арбаны эки јаагына бултайта сугуп алып, ичееине апарып, кӱлтезине сугат.

3 Потом в один из дней Суслик, [придя на пашню], взяв в зубы один колосок, устремив взор в свое «гнездо», побежал. Дойдя до входа в свою нору, позвал своего друга Серого-Воробушка, чтобы он быстрее пришел. Не успев услышать, Серый-Воробушек стремглав прилетел, спросил, что случилось. Суслик ему так говорит:

– Смотри, зерна, выращенного людьми, оказывается, уродилось больше, чем надо, поспело. Нам с тобой, перестав развлекаться, петь, в самую осеннюю пору, надо бы как можно больше собрать и перетащить ячменя в нору про запас. Если люди пожинают зерно и все перевезут домой, мы останемся без ничего. Серый-Воробушек: «Да, правда, давай собирать зерна и перетаскивать», – говорит. Вдвоем они тут же договорились, зерно с одного колоска они поделили и поели.

4 Потом вдвоем они пошли на пашню, где был выращен ячмень. Когда Суслик, зубами сломав ствол одного колоска, дал Серому-Воробушку, то Серый-Воробушек, взяв колосок в клюв, устремив взор в нору Суслика, полетел. Суслик, взяв в зубы один колосок, быстрым бегом тоже пошел к норе. В норе Суслика было подготовлено особое просторное место для сбора зерна и была вырыта глубокая яма для хранения припаса. Те два колоска Суслик положил в эту яму. Так они вдвоем работали целый день.

5 На второй день люди серпом срезали ячмень, связали их в снопы. Но Серый-Воробушек не пришел на пашню, с песней проводил время в поле. Суслик, прячась от людей, время от времени беря в зубы ячменные колосья и перетаскивая их, работает. Суслик зовет своего друга Серого-Воробушка. Когда пришел Серый Воробушек, Суслик говорит ему:

– Ты вчера работал, а что сегодня с тобой приключилось? Серый-Воробушек:

– Я боюсь людей, я теперь не пойду! – говорит. Суслик говорит:

– Нет, друг, если так, то ты сам тащи себе еду про запас. Я, зря не теряя времени, про запас сам перетаскиваю зерна.

Серый-Воробушек сказал:

– Когда люди уйдут домой, я буду таскать ячмень, буду работать. Серый-Воробушек, голося, как Суслик, напевая, улетел. Только лишь ночью прилетал в свое гнездо.

6 Суслик без отдыха, прячась от людей, набивает защечные

Боро-Кучыйак кожондоп жүргенче, улустар арбаны кезеле, сноптоп, идирген, аш согор јеринге чанактап тарта берген. Бу өйдө Боро-Кучыйак кырага келерде, аш јок. Оодылган мажактын ажын бир болчоктон чокуп, ажанат.

7 Өркө, јалкуурбай, күлтезинге толу арба ашты тажып алган. Боро-Кучыйак бойынын кардынга ла толтыра јиген. Јерде јемзеер аш божогон, ого үзеери јут-јулакай, сооктор болуп, јердин кыртыжы тоно берген. Боро-Кучыйак јемге јетпей барган.

Бир күн Боро-Кучыйак Өркөнин ичегенинге келген:

– Өркө, нөкөрим, курсакка јетпей бардым, меге арба берзен? – дийт. Өркө айдат:

– Улустар ашты апаргалакта, амырабай, күнүн тажыыр керек болгон, је, канайдар, эбеш берейин, – дейле, Боро-Кучыйакка күлтезинен бир мажак арба экелип берген. Боро-Кучыйак ол мажакты тиштенип, уйазына јеткен. Тоолу ла күнге бир мажак арбаны јип салган.

8 Ойто ло курсак јок, ойто ло Өркөгө келген, Өркө база мажак арба экелип берерде, Боро-Кучыйак оны уйазынга апарып, толу күнге ле курсак болгон. Онойып, Өркө Боро-Кучыйакка төрт такып төрт мажак арба берген. Боро-Кучыйак бежинчи катап арба сурап келерде, Өркө ого айткан:

– База бербезим, болор! Сен менин сөзимди укпай, соотонгон! Күстин күрен бай тужунда јалкуурбай, ашты кыштагадый эдип тажып алар керек болгон. Сен кожондоп, јыргап, јалкуурып, өй өткүрген. Бир күн болужып, төрт мажак арба экелген, экелип бердим, онон ары эп-арганды бойын тап! – дейле, Өркө ичегенине кире берген.

9 Онон ары Боро-Кучыйак карананын кабыгын јара чокуп, онын үрендериле азыранар боло берген.

Өркө күлтезине толтыра арбалу, кыжыла ла тойу, јакшы, јаскыда ичегенинен семис чыгатын дежет.

Укканым бу, кожор, кородорым јок, өөркөбөгөр!

мешки ячменем, перетаскивает в нору, кладет к себе про запас.

Пока Серый-Воробушек пел, люди, срезали ячмень, связали их в снопы и на волокушках увезли на зерноток. В это время Серый-Воробушек прилетает на пашню, зерна нет. Он, по одному собирая зерна, питается.

7 Суслик, не лентясь, натаскал зерна, пополнил свой запас. Серый-Воробушек всего лишь наполнил свой живот. На поле не осталось зерен, чтобы ему клевать, к тому же настало ненастье-непогода, наступили морозы, земля замерзла. Серому-Воробушку не стало хватать пищи.

Однажды Серый-Воробушек прилетел к норе Суслика:

– Суслик, друг мой, мне не стало хватать еды, дай мне ячменя?
– говорит. Суслик:

– Пока люди не увезли зерно, не отдыхая, каждый день надо было таскать, ну, что поделаешь, немного дам, – говоря, Серому-Воробушку принес один колосок ячменя. Серый-Воробушек, взяв этот колосок в клюв, прилетел в свое гнездо. Один колосок он съел за считанные дни.

8 Опять же нет еды, опять же прилетел к Суслику. Когда Суслик вынес ему еще один колосок ячменя, Серый-Воробушек принес его в свое гнездо, он послужил ему едой только на несколько дней. Так Суслик Серому-Воробушку четырежды дал по одному колоску. Когда Серый-Воробушек пятый раз пришел просить, Суслик ему сказал:

– Больше не дам, хватит! Ты не послушался меня, развлекался! В благодатную богатую осеннюю пору, не лентясь, надо было натаскать зерна, чтобы хватило на зиму. Ты пел песни, веселясь, лентясь, время проводил. В течение одного дня мне в помощь ты принесла четыре колоска ячменя, их я тебе отдал, дальше сам ищи выход! – и зашел в свою нору.

9 После этого Серый-Воробушек, расклеывая корки семян акации, стал питаться ими.

Суслик, имея запас полный ячменя, будучи всю зиму сытым, весной вылезал из своей норы жирным, справным, говорят.

Это все, что я слышал, мне добавить или убавить нечего, не обижайтесь!

33. ЧЫМАЛЫНЫҢ ЭРЈЕНЕЗИ

1 Алтайдын туулары ла арка-кобы јерлеринде чымалы көп деп кажы ла кижы билер. Анчада ла сары чымалы арка-тууларда јаан уйа тартат. Кезик уйалардын јааны бугулдап салган өлөңдий, чымалылары кайнап јадар. Ондый чымалызы көп тууны күзүрүмдү туу дежетен. Ондый Күзүрүм деп аттуу туу Шабалин аймакта Чичке-Чаргыда Тайылгалу деп өзөктин үсти јанында. Анда кара агаштарлу јаан кара тууны Күзүрүм деп адагылайтан.

2 Озогы улус чымалыны калын јурт деп, адын чике адабайтан, онын учун ол чымалызы көп тууны күзүрүм деп адаган ийне. Озогы тушта чымалы кин көп албаты болгон. Јердин үстине тош кайылып, чайык чыгарда озо кин көп албатыны кудай чымалы эдип кубулткан. Онын да учун чымалынын уйазына ургун јааш та, јаза мөндүр де, кар да јаарда, ол үрелбейтен. Чымалылар коркушту иштенкей, чыдамал кин јурт дежетен. Јердин үстинде бойыла түней корголјынды јаныс чымалы көдүрер деер. Өскө тындулар көдүрип болбос, онын учун озогы алтай албаты чымалынын уйазын чачпайтан. Јаныс та чымалыны өлтүрбөс, чымалы ол кижы дежетен. Ого үзеери чымалы өзүмдерди үрейтен курт-конгыстарды, көбөлөктөрдү јоголтот. Чымалылар јыланды да өлтүрип салдылар.

3 Эмдиги үйе ундыбай, чымалынын уйазыла беришпезин деп, кыскарта јартамал куучындап бердим.

База айдайын: озогы улус суудан, јыланнан, чымалынан эрјене туткан өй болгон дежет. Эн ле токуналузы чымалынын эрјенези дежет. Суудан, јыланнан туткан эрјене токунабас, јоголып калар. Јыландардын эрјенезин тударга, катталышкан јыландардын үстине арчуулды, бөс курды јайа чачып, сакыыр керек. Катталышкан јыландар бой-бойынан айрылыжып, јүре ле берзе, ол арчуулдын эмезе бөс курдын үстинде болчок кичинек јымыртка артып калар. Оны алганда, јыландарга алкыш-быйан айдар керек. Ол арчуулга эмезе курга түшкөн јымыртканы айылга экелип, карчакка сугуп салар керек. Оны улуска көргүспөс.

4 Суунын эрјенези агын сууда, көбүктү көлмөк болзо, үстиндеги көбүктөри кайнап турган чылап, көрүнөр. Оны база арчуул ла, кур

33. МУРАВЬИНОЕ СОКРОВИЩЕ

1 Каждый человек знает, что в горах, лесистых и ложбинных местах Алтая много муравьев. Особенно желтые муравьи в лесистых и ложбинных местах собирают большие кучи. Некоторые кучи бывают величиной со стожок сена, муравьи [в них кишмя] кишат. Гору, где много муравьев, называют горой *Кюзюрюм**. Такая гора по названию Кюзюрюм находится в Шебалинском районе в селе Чичке-Чаргы выше долины Тайылгалу. Там большую черную гору с черневым лесом называют Кюзюрюм.

2 В старину люди муравьев словом «муравей» прямо не называли. Поэтому ту гору со множеством муравьев и назвали Кюзюрюм. В старину муравьи были крепким родовитым многочисленным народом. Когда на земле растаяли ледники и образовался потоп, тот родовитый многочисленный народ бог превратил в муравьев. Поэтому гнезда муравьев не страдали от проливного дождя, сильного града, от выпадения снега. Говорили, что муравьи – это крепкая родовитая семья. На земле свинец весом, равный собственному, поднять может только муравей, говорят. Ни одна другая живность не сможет поднять такое, поэтому в давние времена алтайский народ не разорял муравьиную кучу. Люди ни одного муравья не убивали, говорили, что муравей – это человек. К тому же муравьи уничтожают червей, жуков, бабочек, вредящих растениям. Муравьи даже змея убивают.

3 Я дал короткое разъяснение, чтобы теперешнее поколение об этом не забывало и не трогало муравьиные кучи.

Еще скажу: было время, говорят, что в старину люди из воды ловили, от змей и муравьев получали сокровища. Говорят, что самое «смирное» (покорное) сокровище – это муравьиное. Из воды выловленное сокровище и от змея полученное не считались «смирными», они исчезали.

Чтобы поймать змеиное сокровище, на лежащих и перевившихся друг с другом змей надо накинуть либо платок, либо кушак и ждать. Как только перевившиеся змеи расплетутся и разойдутся, на платке или кушаке останется маленькое яичко. Когда берут его, то змеям надо высказать благодарность. То яичко, которое осталось на платке или на кушаке, надо принести домой и спрятать в сундук. Его не следует показывать посторонним людям.

4 Сокровище реки, озера покажется на поверхности воды или озера в виде кипящей пены. Его так же можно поймать с помощью

ла тудуп алар аргалу. Анда база ла болчок жымыртка болор. Сууга, көлгө алкыш-быйан айдар.

5 Чымалынын эрјенези база ла чымалынын уйазынын үстінде јаан кайнап турган көбүк ошкош неменин ичинде болор. Онын үстине курды эмезе арчуулды јааа чачып, онон анча-мынча ыраакка барып, мүргүп, алканып, суранар. Чай кайнадым өй өтсө, көбүк токунай берзе, арчуулды эмезе курды учынан тартып, жымыртказын ороп алар. Алкыш-быйанын ундыбай айдып салар. Апарып, карчакка сугуп салар. Ол эрјенелерди жыл эбирбейинче жазып көрбөс дежер.

6 Мынан озо Алтайда алты балалу Чайлаш деп эмеген јуртаган. Апшыйагы онын јада калган. Ол эки уулду, төрт кысту кичи болгон. Олор бир јеерен уйлу, ак-боро беелү, беш койлу. Јаан уулы Учур, экинчи уулы Унут. Өскүс балдарлу эмеген кийим-тудумга јединбей, шыралап јаткан эмтир.

7 Балдары энезинин сөзинен чыкпас, уккур, энезинге болужып, айыл ижин ончо иштегилеп јүретен, болушкылайтан. Эки уулы ак-боро бее ле беш койын кичеегилейтен. Төрт кызы уйын саар, айыл ичинде иштенер. Чайлаш эмеген ак-боро беезин саайтан, балдарынын кийимин јамачылаар, төрт кызы јеерен уйын элиш-селиш саар. Аркытта чегенди кыстары азып, аарчы-курут кургадар. Уулдары одын-суузын јеткилдеер.

8 Бир катап Унут деп уулы арка-тууга көнөктү кызылгатка барган. Кызылгатту јерге једип, кызыл тыттардын ортозында кызылгаттар көп кызара быжып калган. Кат јип турала, көрзө, бир јоон кызыл тыттын төзинде чымалынын јаан уйазы бар эмтир. Ол чымалынын уйазынын үстінде јаан апагаш ак көбүк кайнап, көдүрилип, јабызап турганын уулчак ајыктап көрүп турала:

– Алтайым, Кудайым, алкыш-быйан беригер! – деп, тойгонына быйан айдып, мүргүген. Онон курын чечип, чымалынын уйазын јаап салган. Бойы бир канча ырада барала, Алтайдан, Кудайдан, Кызылгатту туудан алкыш сураган, мүргүген. Онон көрзө, ол чымалынын уйазынын үстине кайнап турган ак көбүк јоголып калган эмтир. Унут курын ајыктап көрөрдө, анда ак болчок жымыртка

платка или кушака. Там тоже бывает круглое яйцо. Реку, озеро надо поблагодарить.

5 Муравьиное сокровище бывает на муравьиной куче в середине некоей, словно кипящей, пены. Накинув на него платок или кушак, потом отходя от него на некоторое расстояние, молясь, произнеся благопожелание, надо просить. Когда пройдет время, за которое может закипеть чай, когда стихнет пена, взяв за конец платка или кушака, следует тянуть к себе и, завернув яйцо, взять. Не забывая, надо высказать благопожелание и благодарность. Принеся домой, надо спрятать в сундук. Эти сокровища не следует открывать и смотреть, пока не пройдет год.

6 Прежде теперешнего на Алтае жила женщина по имени Чайлаш с шестью детьми. Муж ее умер. Она была человеком, имеющим двоих сыновей и четырех дочерей. Они имели одну рыжую корову, одну избела-серую кобылу, пять овец. Старшего сына звали Учур, младшего – Унут. Женщина [с осиротевшими без отца] детьми жила, страдала, испытывала недостаток в одежде и вещах.

7 Дети ее не отступали от слов матери, были послушными, подсобя матери, выполняли все, что нужно было делать по дому, помогали. Двое ее сыновей хорошо присматривали за избела-серой кобылой и пятью овечками. Четыре дочери доили корову, работали в доме. Старушка Чайлаш доила свою избела-серую кобылу, штопала одежду своих детей, четыре ее дочери попеременно доили рыжую корову. Дочери ее варили *чеген** из аркыта, из него сушили *аарчы**-сырчики. Сыновья ее обеспечивали дровами и водой.

8 Однажды сын по имени Унут с ведром пошел в лесистую гору за красной смородиной. Дошел до места, где обилие красной смородины, среди красных лиственниц было много ягод красной смородины, они поспели. [Унут] ел ягод и увидел, что у основания одной огромной лиственницы имеется большая муравьиная кучка. Мальчик, увидев, как на муравьиной кучке кипела, поднималась и опускалась белая пена: «Алтай мой, Кудай мой, дайте благословение-благодарение!» – говоря, выразил благодарность, помолился. Потом, сняв с себя кушак, накрыл им муравьиную кучку. Сам, отойдя немного подальше, стал молиться, у Алтая, Кудая, у горы Кызылгатту стал просить благословения. Потом смотрит: оказывается, белая пена, которая кипела на муравьиной кучке, исчезла. Когда Унут стал рассматривать свой кушак, на нем сверкнула кру-

жаркындалып көрүнгөн. Жымыртканы Унут курга жазап орогон, койнына чебер сугуп, айлындөөн жүгүргөн.

9 Унут айлына келип, нени көргөнүн энезине куучындаган. Чайлаш ол жымыртка ошкош немени көрүп, айдат:

– Бу эрjene деп неме, балам! Алтай, Кудай биске килеген эмтири, ары жанынан биске ырыс-кежик учураган. Алтайга, Кудайга мүргүп, энези ол эрjenени курга ороп, кайырчакка сугуп салды. Балдарына jakыды:

– Жыл бажы жеткелекте кемигер де оны тийбегер, кодорбогор, жаспагар!

10 Онойып, Чайлаштын журтында куучындап түгеспес ырыс-кежик болгон дежет. Ол жыл Чайлаштын беш койы игистеп төрөйлө, кучалу jaан үүр болгон, жапыс jeерен уйы игистейле, букалу уйлар болуп өскөн, ак-боро беезинен айгырлу малдар өскөн.

11 Учур уулы атту тайгага барып, Ак-Кайанын куй тажына жеткен. Онын ичин көрөр деп кир барза, анда улус жагканы билдирген. Кижинин сөөктөри де болгон, күлер бычак, күлер жыракы табылган. Ол жыракынын тал ортозына жетире алтын акча болгон. Учур куй таштын экинчи кыбына кирерде, анда экинчи күлер жыракы турган, онын ичинде мөнгүн акчалар. Унут эки жыракы акчаны алып, Алтайына, Кудайына мүргүгөн, айдынган, бажырган.

Ак-Кайаны, куй ташты мактап алкаган, мүргүгөн:

– Айлу-күндү Тенгерим, агаш-ташту Алтайым ээзи, алкыш-бийан, ырыс-кежик бердигер!

12 Алтын-мөнгүн акчаны жыракызыла кожо арчымакка сугуп, адына артып, айлын көстөп шунуп ийген. Анча-мынча жетпей, айлына келеле, энезинин алдына акчаларды жаа салган, не болгонын төкпөй-чачпай айдып турган.

Чайлаштын айлында тоолоп болбос jөөжө болгон, айдып болбос ырыс болгон. Алтын-мөнгүн акчала озор кийим-тудум алып, аргалу-чакту жада берен.

13 Чайлаштын эки уулды Алтайдын илjир байларынын тоозына кире берген дежет. Букалу уйлары, айгырлу малы, кучалу кой-

глое белое яичко. Унут хорошенько завернул яичко в кушак, осторожно заложив за пазуху, побежал домой.

9 Придя к себе домой, Унут рассказал матери о том, что он видел. Чайлаш, видя то, что походит на яичко, говорит:

– Это то, что называется сокровище, дитя мое! Оказывается, Алтай и Кудай нас пожалели, свыше нам было дано счастье-благодать. Мать, помолившись Алтаю, Кудаяу, завернув то сокровище, спрятала его в сундук. Детям наказала:

– Пока не пройдет год, пусть никто его не трогает, не достает, не открывает!

10 Говорят, что таким образом в семью Чайлаш пришло бесконечное, несказанное счастье-благодать. В тот год пять овечек Чайлаш, окотившись ягнятами-близнецами, выросли до отары с бараном-вожаком. Единственная корова, отелившись телятами-близнецами, вырастила стадо с быком. От избела-серой кобылы выросли табуны лошадей с жеребцами.

11 Сын Учур на коне поехал в тайгу и доехал до пещеры Ак-Кайа. Когда он, решив посмотреть внутри пещеры, зашел в нее, то заметил, что там жили люди. Там были даже человеческие кости, нашлись бронзовый нож, бронзовый кувшин. Кувшин до середины был наполнен золотыми монетами. Когда Учур зашел во второе отделение пещеры, то там стоял второй бронзовый кувшин, в нем были серебряные монеты. Учур, взяв два кувшина с монетами, помолвившись Алтаю, Кудаяу, поблагодарил и почтил их. Восхваляя пещеру Ак-Кайа, благословил, помолился:

– Небо мое, имеющее Луну и Солнце, Алтай мой, имеющий леса и горы, дали благословение-благодарение, счастье-благодать!

12 Положив кувшины с золотыми и серебряными монетами в переметные сумы, перекинув их через седло, устремив взор в свой дом, стремительно помчался. Не прошло много времени, приезжая домой, перед своей матерью рассыпал монеты, о том, что было, не проронив и не рассыпав, рассказал.

В доме Чайлаш стало бесчисленное множество добра, несказанное счастье было. Они, на золотые и серебряные деньги обрели одежду и вещи, в достатке-довольстве стали жить.

лоры тоозы јок көптөп, Алтай ичине јайылган. Бойлоры килин-торко кийимдер кийип, аттары алтын-мөңүн јазалду болуп, Алтай ичинде өңжик жүрүмдү болгон дежет.

14 Чайлаштын кыстары чыдайла, аргалу-чакту уулдарга барып, куда-кумуй, той-јыргал болгон, Чайлаш кудаларына шаалта шаап, кудазын ичип, јыргаган дежет.

15 Унут деген уул чымалынын эрјенезин кара бажы кажайганча, кашка тижн саргарганча, ычкынбай жүрген дежет. Онын учун чымалынын эрјенези токуналу дежетени ол эптири.

13 Двое сыновей Чайлаш вошли в число самых богатейших богачей Алтая, говорят. Их коровы с быками, табуны с жеребцами, овцы с баранами бесчисленно размножились и распространились по Алтаю. Сами они, нарядившись в бархат и шелка, заимев коней с золотым-серебряным убранством, на Алтае достойной жизнью стали жить, говорят.

14 Дочери Чайлаша выросли, вышли замуж за состоятельных парней, сватовство-родство, свадьба-веселье состоялись. Чайлаш, своим сватам назначив выкуп, приняв чашу с *арак*ой и испив из нее, веселилась, говорят.

15 Сын Унут муравьиное сокровище не выпускал из рук, пока его черная голова не поседела, белые зубы не пожелтели, говорят. Поэтому-то, оказывается, люди говорили, что муравьиное сокровище «смирное».

СЛОВО О ТВОРЧЕСТВЕ Н.К. ЯЛАТОВА

Николай Кокурович Ялатов – известный алтайский сказочник, народный певец. Он родился в 1927 году в селе Апшыйакту Шебалинского района. По словам сказочника, в его времена алтайский фольклор «ку-тук суу чылап адылып јадатан» – «бил, как родниковая вода». О своем детстве Николай Кокурович рассказывает: «Мен јаан улустын куучынын коркушту угарга јакшызынатам. Чөрчөктөр, табышкактар, чечен сөстөр, кандый ла кеп-куучындарды угала, ундыбай, такып айт туратам, балдарга куучындайтам. Ол тушта көп бичик, телевизор бар эмес, балдар бойбойына айдыжар, табышкактаар не». - «Мне очень нравилось слушать рассказы пожилых людей. Послушав сказки, загадки, «меткие слова», разного рода предания, не забывал, повторял, детям рассказывал. В то время ведь не было много книг, телевизора, дети друг другу рассказывали, загадки загадывали ведь». [ПДА].

Николай Кокурович был большим знатоком алтайских народных песен. По нашим дневниковым записям: «4 июня 1997 года мы Николая Кокуровича пригласили в институт и попросили его исполнить народные песни. Певец исполнял песни в течение полутора часов без отвлечения, без перерыва. Я очень переживала за него, мне все время казалось, что он вот-вот выронит песню с неудачной рифмой или будет повторять уже исполненные им песни. К моему удивлению и большому счастью, певец ни разу не ошибся в рифмовании песенных куплетов и не повторялся в исполнении. Было такое ощущение, что Николай Кокурович исполнял песни, читая их с какого-то внутреннего экрана. В связи с этим я вспомнила Чапыева Евгения Модестовича, который также мог исполнять алтайские народные песни. Оказывается, на Алтае так много удивительных людей с ошеломляющей феноменальной памятью» [ПДА]. Вот так эмоционально мы писали в то минувшее счастливое для нас время.

Представленные для сборника материалы (тексты экспериментальных записей алтайских народных сказок) записаны от вышеназванного сказочника Николая Кокуровича Ялатова в 1997 году в июле месяце сотрудницей Института алтаистики им. С.С. Суразакова Демчиновой М.А. при присутствии фольклористов сектора народного творчества И.Б. Шинжина и А.А. Конунова, а также записи самого сказочника, осуществленные в 2000 году.

Основным мотивом эксперимента было то обстоятельство, что автор данной статьи в то время ставила задачу осуществлять одновременные записи сказок от одного и того же сказочника или же записи одних и тех же сюжетов сказок от разных исполнителей с целью изучения динамики сказочного текста во времени.

По принятым в сказковедческой науке требованиям записанные нами сюжеты сказок нужно было рассмотреть в плане соотношения их с международными сказочными указателями. По этой причине нам пришлось обратиться к международному указателю сказочных сюжетов Аарне-Томпсона (АТ), сравнительному указателю турецких сказочных сюжетов Эберхарда-Боратава /Ев. – Во/, указателю сюжетов якутских сказок, а также к сравнительному указателю сюжетов восточнославянских сказок /СУС/.

Из всех сказочных сюжетов, записанных от Н.К. Ялатова, особо выделены следующие сюжеты сказок, которые мы можем проанализировать в соответствии с международным указателем сказок Аарне-Томпсона и другими: «Башпарак», «Кайчы-Мерген», «Ырысту», «Дьарым-Кулак», а также для полноты описываемого нами явления в качестве сравнительных материалов привлекли сказки близкородственных алтайцам южно-сибирских тюрков: тувинцев, хакасов, якутов и исторически отдаленных турков.

Обратившись к международному указателю, мы обнаруживаем близость и сходство сюжета АТ 327 «**Мальчик с пальчик**» /СУС 327 В «**Мальчик с пальчик у ведьмы**»/ с алтайской сказкой «Башпарак».

Текст сказки «Башпарак», записанный от Н.К. Ялатова, расписываем по следующим структурным компонентам:

Башпарак – одинокий сирота, жил в тайге, питаясь кореньями, ягодами.

Дельбеген – чудовище. Он стал преследовать Башпарака. У него была жена, люди ее убили. Дельбеген остался один с семерыми детьми.

Дельбеген первый раз в мешке несет Башпарака домой, чтобы сварить и съесть его.

Дорогой Дельбеген устал и уснул. Башпарак вместо себя в мешок положил камней и убежал.

Дети Дельбегена издали догадались, что их отец несет камни, но Дельбеген им не поверил.

Дельбеген второй раз в мешке несет Башпарака.

Дельбеген снова уснул, Башпарак вместо себя в мешок положил гнилой пень.

Дельбеген, в темноте ища свой мешок, поранил себе глаза до крови.

Дети Дельбегена опять же издали стали кричать, что их отец несет не Башпарака, а гнилой пень.

Третий раз Дельбеген Башпарака в мешке приносит в свою пещеру и отдал своим детям, чтобы они поиграли с ним.

Дельбеген пошел ловить самку марала.

Башпарака Дельбеген посадил на цепь и привязал к столбу. Башпарак висел головой вниз.

Башпарак попросил детей Дельбегена принести ему напильник и этим напильником отпилил цепи.

Башпарак освободился и, взяв секиру Дельбегена, сказал детям, чтобы они легли спать, а он будет мастерить им игрушки.

Дети Дельбегена уснули, а Башпарак отсек им головы, уложил в постель, будто они спят. Мясо детей Дельбегена Башпарак сварил в казане, а сам вырыл проход из пещеры на улицу.

Дельбеген пришел и стал есть мясо своих детей, говоря, что пахнет его печению.

Дельбеген откинул одеяло и головы его детей покатались в разные стороны.

Дельбеген, зная, что Башпарак не ушел, стал его звать.

Башпарак откликнулся на улице, Дельбеген, увидел проход, стал его копать, а Башпарак тем временем зашел в пещеру и ошпарил Дельбегена горячим бульоном. Дельбеген умер.

Мы знаем, что сказочники от нас ничего не утаивают, они рассказывают свои унаследованные от народа сказки без особых изменений, такова была исполнительская традиция. Основная канва их остается устойчивой.

Если посмотреть на эту сказку с точки зрения современной морали, конечно, она покажется очень жестокой. Но надо помнить о том, что она создана не в наше время и у людей, создавших их, обстоятельства жизни и сознание было другое. Нам остается только попытаться понять, что хотели сказать наши предки через эти сказочные сюжеты, наполненные такого рода «ужасными» сценами.

Вслед за этим мы приводим разновременной текст сказки «Башпарак землешап» («Башпарак-кырачакпан», ФМ-218): беда – попадание героя к чудовищу (Дельбеген уносит героя в мешке), эта функция повторяется три раза;

Первое и второе спасение – замена героем себя предметами (гнилью, камнями);

Третье спасение – противник поддается уговорам героя и отлучается (отправляется за дровами, чтобы зажарить героя);

Близкие противника освобождают героя (дети чудовища развязывают героя, будучи им обманутыми);

Герой наносит вред близким противника – уничтожение героем дочерей чудовища (обезглавливает и варит их мясо);

Обеспечение героем своей безопасности – подготовка укромного места (выкапывает сквозной проход из юрты на улицу);

Обнаруживание героя антагонистом – узнавание об уничтожении своих близких и об исцелении героя (чудовище видит головы дочерей и слышит отклик героя на свой зов);

Преследование героя противником (чудовище заходит вслед за героем в узкий проход);

Победа героя над противником – уничтожение (герой ошпаривает чудовище горячим бульоном); возвращение героя.

Данная сказка является самой популярной в фольклоре алтайцев и других тюркоязычных народов Южной Сибири. Сюжет стабилен. Он близок к сюжетному типу СУС 327 А.

Существует множество вариантов этого сюжета, которые отличаются друг от друга незначительными изменениями в композиции. Семантически он перекликается с сюжетами об одуроченном черте (СУС III5 – П29 «Неудачные попытки черта убить человека»).

Далее следует вариант «Дельбеген и Башпарак («Дельбеген ле Башпарак»), [ФМ-292]. Сюжетный тип СУС 2 «Волк у проруби» контаминирован с сюжетом АТ 327 «Ведьма и мальчик». Сказка рассказана с оттенком юмора, насмешки. В данном случае чудовище обрубает хвост волку, примерзшего ко льду, и, положив его в свой мешок, идет домой.

Герой попадет к чудовищу по своей вине. Дельбеген показан как объект насмешек и проделок героя.

Рассказчик легко сталкивает героя чудовищем, который «добыл» волка для своей жены на воротник.

Образ героя носит характер плута, шутника. Тут опять-таки, как и в сказке Н. Ялатова, появляется жена Дельбегена. От обиды, что в мешке не оказалось волка, она проглатывает свой напёрсток. Образ жены чудовища семантически сходен с образом жены мужа из алтайской сказки, близкой сюжетному типу СУС I «Лиса крадет рыбу с воза (саней)» о притворившейся лисе. Он все более усиливает шуточный характер повествования. Далее сказка совпадает с вариантом «Башпарак землепашец». Заметно, что шуточный тон контаминированного эпизода усиливает юмористическое направление сказки.

Четвертый вариант «Башпарак», записан И.Б. Шинжиным в 1980 г. в с. Большой Яломан Онгудайского района от Кармакая Ептеева, 1915 г.р., из рода чапты. (ФМ-321(2)). По сюжетному строению в основном соответствует второму варианту. Но в конце наблюдается нанизывание дополнительных элементов, которые драматизируют и, в то же время, иронизируют над пострадавшим чудовищем.

Если в предыдущих вариантах сказок на сюжет «Башпарак» чудовище Дельбеген всегда одурачивается и уничтожается героем-Башпараком, то

в сказке, бытовавшей под названием «Дьелбеген и Ёскюс-Уул», записанной Т.М. Садаловой в 1984 году от К.К. Тугашевой, проживающей в с. Белтир Кош-Агачского р-на [4, 406], чудовище Дельбеген показан не как дураковатый людоед, а как всесильный пожиратель всего живого, который хотел съесть мальчика и преследовал его. Чтобы справиться с таким коварным и беспощадным чудовищем, мальчику нужен был помощник, по силе превосходящий Дельбегена. Такими помощниками-спасителями героя-мальчика оказались две собаки, которые в схватке с Дельбегеном одержали победу.

По поводу образа чудовища Дельбеген исследовательница сказок Т.М. Садалова пишет следующее: «В алтайских сказках, как и в мифах, популярен мифологический персонаж – антропоморфное чудовище Дьелбеген (№ 17, 18, 19, 30, 32). На материале этих сказок мы наблюдаем разные ипостаси одного и того же персонажа, что зависит от содержания сказок, отразивших разные временные пласты. Так, от текста к тексту мы можем проследить, как происходит своеобразное изменение образа чудовища Дельбегена: от жестокого людоеда, преследующего беспомощного героя (№ 17), до комического персонажа, которого можно одурачить (№ 32)» [4, 37].

Тувинская сказка «Мальчик и ведьма» [7, 106-107] начинается, подобно алтайской сказке на сюжет **АТ 314 А**, с того, что Чылбыга (алт. Дельбеген), превратившись в пожелтевшую кошму, лежит у водопада. Этот распространенный в сказках тюркских народов элемент связан с образом чудовища и ведьмы. Тувинская сказка приобретает своеобразное звучание тем, что Чылбыга хочет уничтожить героя, но героя спасает его сын.

Хитростью заставив Чылбыгу протянуть лапу, он отсекает ее топором. Финал приближен к мифу об уходе Дельбегена на Луну, который бытует в фольклоре многих южносибирских тюркоязычных народов (алтайцев, тувинцев, шорцев, бурятов и др.) От боли Чылбыга бросается бежать и, ухватившись за тальник, прыгает на луну. В мифе чудовище за большие злодеяния на Земле уносится Луной.

В тувинской сказке этот элемент мифа творчески «вмонтирован» в текст. До сих пор такого рода смешение известного нам мифа со сказочным сюжетом **АТ 327 В** в алтайском сказочном репертуаре не наблюдается.

О близости сюжета **АТ 314 А** и **АТ 327 В** мы говорили выше при анализе сказки на сюжет **АТ 314 Ах**. Элемент превращения Дельбегена / ведьмы в кошму в данных сюжетах является общим для тувинских и алтайских сказок и семантически, и внешним сюжетным образованием.

Якутская сказка «Чаарчахан и Ала-Могус» [12, 120-127]. Общие эпизоды для алтайской и якутской сказок: чудовище приносит героя в мешке; героя чудовище отправляет за дровами; спасение героя происходит через подземный ход и чудовище превращается в предмет (конский помет). Это свидетельство общности сказочной традиции народов не только семантически, но и по некоторым внешним признакам и внутренней поэтически языковой конкретике. Конечно же, у них начало и финал очень специфичны.

Алтайские сказки, относящиеся к сюжету **АТ 327 С «Ведьма и мальчик»** по содержанию элементов попадания мальчика к чудовищу и одержанию победы над ним хитростью имеют только семантическую близость с восточнославянскими сюжетами **СУС 327 В** и **СУС 327 С**, но предметно-бытового сходства в них нет.

По своей композиции эти сюжеты в алтайском фольклоре постоянны. Типичные персонажи в них Дельбеген и герой по имени Башпарак. Алтайские сказки оригинальны тем, что в них наблюдается необычная контаминация сюжета **СУС 2 «Волк у проруби»** и **СУС 314 Ах**, которая не зафиксирована в восточнославянских сказках.

Алтайская сказка в записи от Н. К. Ялатова «Ырысту» - «Счастливец» соотносится с международным сюжетом **АТ «Волшебный камешек» (СУС 517 «Магическое слово»)**.

Если исходным вариантом данной сказки взять текст Н.У. Улагашева 1939 года (в литературной обработке П.В. Кучияка) [3, 5-12], отстоящего от сказки Н. К. Ялатова на 58 лет, то можно получить следующие его составные части: Исходная ситуация – герой чудесного происхождения (он сын Природы);

Обнаружение героя противником – встреча его с врагом (хан находит героя, услышав его завораживающую песню);

Герой поддается обману – ложное усыновление героя противником; Беда – герой попадает в зависимость от противника (становится пастухом неумных коров);

Спасение героя – подсказка магических слов чудесным стариком, которые успокаивают животных;

Обнаружение противником освобожденного героя – выявление результатов его труда (коровы от лежания отошали);

Наказание героя – повторное попадание в трудное положение (работа в доме хана);

Герой допускает ошибку – опрокидывает сосуд с кислым молоком – противник хочет наказать провинившегося героя;

Спасение – наказание хана и его «близких» волшебными словами (хан, его жена и дети прилипают друг к другу);

Отправка – посылка героя за целителем (шаманом);

Наказание целителя – герой ставит его в неловкое положение (прилепляет к камню задом, лбом – к земле);

Обнаружение противником чудесной способности героя – подсказка близкого противника (шамана);

Признание противником силы героя и просьба о пощаде (хан просит героя освободить его);

Освобождение противника;

Возвращение героя (мальчик уходит к своему отцу – Горе Сумер-Улан и Матери Молочному Озеру).

Идея сказки состоит в противопоставлении жестокого коварного хана чудесному герою, рожденному Природой, наказании его.

Свободолюбивый герой – дитя Природы (сын мифических Молочного Озера и Горы Сумер-Улан) не терпит порабощения. Старик – хозяин Земли подсказывает средство против хана. Природа испытывает мальчика, осуждает, возвышает и возвращает ему свободу.

Сказка в записи от Н.К. Ялатова (запись 1986, осуществленная М.А. Демчиновой) по своему сюжетно-композиционному построению и словесному воплощению очень близка к вышеприведенному сюжету. Отличия ее обнаруживаются в том, что мальчик Ырысту у Н.К. Ялатова не чудесного, а человеческого происхождения. В сказке говорится, что мальчик остался сиротой, будучи сыном богатого человека. В данной сказке имена персонажей другие: противником героя является не Ак-Каан, а Караты-Каан. Если у Улагашева шамана звали Телтекпей, то у Ялатова он без имени. Улагашев говорит, что хан имел дочь и сына, а в сказке Ялатова у хана нет детей. В результате произнесения героем магических слов друг к другу прилипли – хан к своей жене, к ней шаман.

Запись данной сказки 1997 года также имеет небольшие расхождения в плане увеличения числа персонажей и изменения имени противника героя: Ырысту оказался в доме Сангыскан-Бая (букв. Сорока-Богач), у богача была одна дочь. Здесь прилипли жена хана, хан, дочь, шаман и слуги. Все остальные сюжетные элементы остались прежними.

Нам представляется интересным еще один вариант данной сказки под названием «Оскюзек» («Сиротка»), [ФМ-312, 1-9]. Она записана на диалекте бачатских телеутов Кемеровской области.

В начальной ситуации герой не представляется чудесным, он – бедный сирота. Если в первых двух текстах герой является сыном Природы, то в данном случае он, как и в сказке Н. Ялатова, принимает статус социального героя. Идея этой сказки заключается в том, что все действия сюжета направлены на спасение главного героя от нужды, зависимости от поработителя – жестокого хана и наказанье последнего.

По сюжетной линии герой вынужден был сам идти к жестокому хану, так как он был сиротой, у которого не было жилья и еды на пропитание. Такая перестановка действий в сказках свидетельствует о рзнообразии характеров героев каждой из них.

Оскюзек, в отличие от Ырысту не работает в доме хана, а зайдя в дом, ищет место для того, чтобы поспать. И это обстоятельство становится причиной сказочного конфликта.

Сказка «Оскюзек» многоэпизодична. Прилипание героев друг к другу происходит дважды. После первого раза прилипания в сказку включается эпизод о повторном наказании хана за его обман. Когда герой допускает оплошность, то это обстоятельство усиливает жестокость поступков хана. Во второй раз герой добивается от коварного хана клятвы не причинять ему больше зла и отдать за него свою дочь. Герой вступает в брачные отношения с дочерью хана и становится ему равным. Включение в сказку такого рода элементов продиктовано идеей победы обездоленного героя над противником и завоевания им достойного положения.

Тувинская сказка «Оскюс-оол» [9, 5-10] по построению, словесному воплощению и художественно-изобразительной семантике очень близка к вышеприведенной сказке.

Надо отметить, что генетическое родство языков, культур, территориальная близость и интенсивный культурный обмен народов обеспечивали схожесть сказочных сюжетов и их языка.

В тувинской сказке, в отличие от алтайских, образ шамана замещается образом ламы, который совершил хурум. Для алтайских сказок образ лам не характерен, возможно, потому что он не был воспринят сказочным сознанием народа, хотя в героическом эпосе образ лам присутствуют. Вместе с тем, в тувинском сказочном репертуаре встречаются сказки, в которых действуют одновременно образы лам и шаманов.

В якутской сказке «Травяная Доха» [13, 134-138] при сравнительно-сопоставительном изучении устойчивыми являются такие элементы, как одурачивание шамана, освобождение царской семьи от беды, женитьба на дочери хана. У якутской сказки необычное для алтайских и тувинских сказок задачи. Начинается она с сообщения о том, что герой имеет единственного бычка. Приходит царь и забирает его в прислуги, а бычка хочет заколоть. Тогда бычок одаривает своего хозяина берестяной грамотой, содержащей магические слова. Здесь нет помощи старика-волшебника. При получении грамоты герой обретает способность прилеплять людей друг к другу.

Далее сказка сходится с алтайской, представленной здесь третьим вариантом «Оскюзек», но в ней нет попытки уничтожения героя ханом и повторного наказания противника.

Из приведенного анализа следует вывод, что этот сюжет распространен среди тюркоязычных народов разных регионов Сибири и Дальнего Востока. В них ощущается близость быта, мироощущения и единство культовых воззрений народов.

Турецкая сказка «Шап и шекер» [15, 403-416]. Отличие ее от алтайских заключается в том, что она имеет контаминации с сюжетами **АТ 1525** и **АТ 1525 Е + АТ 950 + АТ1737**, которые не присущи алтайским. Вторая часть о чудесной подсказке помощника и наказания героем врага частично совпадает со третьим вариантом алтайской сказки («Оскозек»), но в ней нет повторного наказания антипода героем.

Сходство алтайской и восточнославянской сказок проявляется в семантической общности элементов произнесения магического слова и прилепления людей друг к другу. Алтайские сказки, представленные первым и вторым вариантами, имеют яркую национальную специфику и в сюжетно-композиционном плане устойчивы во времени.

Третий вариант алтайской сказки по структуре и семантике почти идентичен тувинской.

В данных сказках тюрков Южной Сибири четко прослеживаются особенности их быта и национальной психологии, в частности, обнаруживается связь сказки с мифологией.

Очень интересная жизненная сцена произошла в детстве автора статьи в ее семье. Приводим дневниковые записи автора: «Это был 1970 год, я училась в пятом классе средней школы села Белтир Кош-Агачского района.

Однажды я, после прочтения сказки «Ырысту» в записи Н.Н. Улагашева, изданного в 1939 году, будучи под большим впечатлением, дома стала рассказывать ее своим родителям – отцу с матерью. Я тогда очень сильно осудила сказочного кама Телтекпея. Отец молчал, а мать стала говорить то, что я никогда не ожидала от нее. Вот ее слова: «Улус ла айдыжатан, озо-озозында Алтайда коркушту күчтү Телтекпей деп кам болгон деп. Улус оны јаман айдардан болгой, онын адын адабайтан болгон. Эмдиги немелер оны анаар-мынаар ла айдатан эмтир не, эм слерди школдо аный үрет туран ба?» «Люди говорили, что раньше-раньше на Алтае жил очень сильный кам Телтекпей. Люди не смели выговаривать даже его имени, а не то, чтобы говорить о нем плохо. Нынешние некие о нем как попало говорят, оказывается, теперь вас так в школе учат?» [ПДА].

После таких слов я очень долго думала, к чему моей любимой матери были сказаны эти строгие слова. Конечно, теперь я понимаю, почему мне не положено было смеяться над образом того сказочного кама...

Для науки жизнь предоставляет так много интересных материалов, кажется, что одной жизни тут не хватит, чтобы понять все это до конца. Даже такая безобидная сказка, оказывается, может стать серьезнейшим предметом для восприятия людей разных поколений.

Сказка «Кайчы-Мерген» из репертуара Н. К. Ялатова сходится с международным сюжетом **«Язык животных» (СУС 670 «Язык животных»)**.

Эта же сказка была опубликована в 1954 году в сборнике алтайских народных сказок под названием «Змеиное сокровище». Она очень близка с нашей записью. Схематично сказку можно представить в таком структурно-семантическом порядке:

Исходная ситуация: беда – будущие дарители подвергаются опасности (разгорается пожар);

Спасение героем будущего дарителя (вытаскивает змея из огня);

Недостача – потеря героем «полезного объекта» (коня);

Подготовка героя к получению волшебного средства – герой сближается с дарителем (встреча со змеем);

Доставка героя к месту получения волшебного средства – даритель предоставляет в распоряжение героя чудесное средство (яйцо);

Запрет – совет (хранить в тайне способность понимать язык животных);

Получение искомого объекта – посредством чудесной способности герой обнаруживает объект (коня);

Испытание героя – получение любопытной информации от животных (понимание разговора синиц, которые клевали сырчики, сушеные на улице);

Реакция героя – положительная (не выдал тайну жене);

Второе испытание – получение вторичной любопытной информации (понимание разговора мышей, пьющих молоко);

Реакция героя – не выдерживает испытания (открывает тайну жене);

Наказание – герой лишается чудесного дара (способность понимать язык животных).

В данном варианте показано философское отношение народа к Природе. Герой, человек с благородной душой, одаривается змеем за благодеяние, спасение его от огня, чудесной способностью, но герой не может устоять перед своей любопытной женой и лишается дара.

Второй вариант сказки «Кайчы-Мерген» [ФМ-199, № 3, 1-19].

Начальная ситуация отличается от первого тем, что герой является бедным пастухом жестокого хана. Пожар, возникший по вине хана, разгорелся поблизости от его же стойбища.

Согласно противопоставлению поступков героя ханским в сказку вводится эпизод об уничтожении последнего змеями, к которым он пришел по совету героя. Далее вплетается эпизод о его психологическом состоянии, в котором говорится о том, что он, понимая разговор овец, не может есть их мяса. Подобный элемент дважды вклинивается между устоявшимися элементами о разговоре героя с птицами.

Разговор двух птиц, лакомившихся сырчиком, и беседа двух мышей, которые хотели поесть молочной пены, сходны с эпизодами первого варианта.

Герой при втором испытании его на молчание смеется, но не выдает жене тайну, что отличает этот вариант от первого.

Вторичное сохранение тайны во втором варианте претендует на продолжение действия. Чтобы показать хитростные измышления любопытной жены героя, рассказчик прибегает к включению в сказку эпизода об узнавании ею тайны при помощи араки, которой она напоила героя.

Затем эпизод, сходный с сюжетным типом **СУС 485 «Борма-Ярыжка»**, доказывающий силу хмеля, контаминируется с данным сюжетом, поскольку по тематике и смыслу они близки друг к другу. Этот эпизод, на наш взгляд, расширяет композицию варианта сказки, выражая попытку рассказчика найти оправдание герою, который нарушил запрет. Сказочник ставит его в критическое положение и помогает выпутаться из него доказательством силы хмеля. В почтительном смысле арака – это напиток, представляющий одинаковую опасность и для сильных, и для слабых.

Герой лишается чудесного дара после того, как змеи и лев испробовали араку и совершили большие злодеяния.

Общими для первого и второго вариантов являются элементы спасения героя змеей от пожара и получение любопытной информации (из разговора птичек и мышей).

Третий вариант «Сокровище» («Эрјине»), [ФМ-179] отличается от предыдущего тем, что сюжет **АТ 530 «Волшебное кольцо»** органично сливается с сюжетом **АТ 670**. На первый взгляд кажется, что сказку скорее всего следует отнести к сюжетному типу **СУС 530**, но по идейно-образному замыслу она близка к **СУС 670**. Композиционно сказка целиком строится по образцу сюжета **СУС 530**, начинаясь с желания героев поесть баранину; в поисках нужного объекта герой отводит от беды мышью, ястреба и змею, он их вырывает из рук сыновей хана, которые хотели их уничтожить.

Затем к этому сюжету притягивается элемент одаривания героя способностью понимать язык животных и по сюжетной линии сказки **АТ**

530 он получает к тому же волшебный предмет – белое яйцо, при помощи которого богатеет и женится.

В сказке отсутствует традиционный элемент запрета, который высказывается через речь чудесных дарителей. Нарушение запрета выражается в том, что герой оставляет дома чудесный дар из-за каприз жены, обманутой колдуньей.

В дальнейшем сказка развивается по типу сюжета **АТ 530**, но идея нарушения запрета и лишения героя чудесной способности становится решающей, чем идея спасения героя благодарными животными. Поэтому косвенное нарушение запрета героем (жена виновна во всем) не позволяет ему повторно стать обладателем змеиного сокровища.

В сюжете «Волшебное кольцо» потерянный чудесный предмет по логике сказки всегда возвращается герою, хотя там тоже наличествует потеря чудесного предмета.

Из всего сказанного следует, что в сюжет «Волшебное кольцо» элементы одаривания героя спасенными им животными и получение от них чудесного дара понимать язык животных включены с целью подчинить этот сюжет идее наказания человека природой при нарушении ее определенных законов. Обязательный для сюжета «Волшебное кольцо» - возвращение герою потерянного предмета в этом варианте переосмысливается. Тематическая близость сюжетов способствовало их тесному слиянию.

Четвертый вариант «Оскюс-Уул» [ФМ-404-5]. Для первого и второго вариантов элементы спасения героем змея от пожара, получение чудесного сокровища остаются общими. Первый и четвертый варианты объединяются элементами добывания нужного объекта (лошади), но в отличие от первого, в четвертом нет запрета. Думается, что отсутствие запрета вносит изменение в сказку. Нарушение его и потеря чудесной способности по своему смыслу являются своеобразным осмыслением отношения человека к окружающей среде.

В отличие от предыдущих вариантов, в этой сказке нет выдачи тайны и лишения чудесного дара, но она имеет совершенно иные элементы: подслушивание героем разговора птиц, узнавание от них способа лечения больной дочери хозяина, исцеление ее, женитьба на ней и овладение волшебным ягненком. Внесение рассказчиком этих элементов в данный сюжет говорит о том, что основное внимание рассказчика здесь уделялось достижению благополучия обездоленным героем при помощи чудесной способности, полученных от благодарных животных за оказанную им услугу.

Этот вариант, по нашему мнению, демонстрирует эволюцию сказочного сюжета. На определенном этапе развития сказка творчески переосмысливается. Если в первых трех вариантах идея наказания человека за нарушение запрета, данного ему Природой, имеет первостепенное значение, то в этом варианте идея освобождения благородного героя от социальной нужды звучит все явственнее. Герой с самого начала был обрисован как бедный и беспомощный сирота.

Алтайский сказочный текст 1997 года на данный сюжет в записи от Н.К. Ялатова по образцу второго варианта контаминирована с сюжетом **СУС 485 «Борма-Ярыжка»** о том, как царь зверей опьянел от распития спиртных напитков. В такой контаминации он записан от Н.К. Ялатова трижды (в 1986, 1989 и 1997 гг.) По своему содержанию контаминированный сюжет логично сливается с международным «Язык животных». Это обстоятельство показывает, что сказочник является мастером словесного искусства.

В хакасском фольклоре мы обнаружили два варианта сказки на сюжет «Язык животных». Первый – «Любопытная жена» [11, 111-112] по сюжетосложению схож с первым вариантом алтайской. В нем элемент спасения змея героем отсутствует, наоборот, змея ужаливает героя. Одаривание героя чудесным даром не мотивировано. Приобретение способности понимать язык животных, запрет не выдать тайну (иначе герой должен был умереть), понимание разговора птичек – едины для алтайских и хакасской сказок. Но, несмотря на общность этих элементов, в хакасской сказке смысл конечного эпизода расходится со смыслом алтайских. В первом случае концовка хакасской сказки обретает назидательный характер, включая осуждение героя животными (жеребцом) и наказание любопытной жены по подсказке животных. Нам представляется, что в связи с изменениями этических представлений, происходивших на определенном этапе развития общества, сказка претерпела модификацию. Такая же концовка присуща сказкам многих тюрко-монгольских народов (казахским, туркменским, калмыцким, бурятским). Восточнославянские сказки на этот сюжет также заканчиваются наказанием любопытной жены по подсказке животных (петуха).

Идея разоблачения любопытной жены в хакасской сказке заключается даже в ее названии «Любопытная жена». Благородство героя затуманено отсутствием мотивировки получения им чудесного дара. Главный акцент направлен на конечный эпизод разоблачения любопытной жены.

Второй вариант хакасской сказки на данный сюжет называется «Сказка о скотоводе, змее, синице и жеребце» [6, 454-456]. Получение героем

чудесного дара осуществляется в результате спасения им змея (освобождение из-под завала камней). Овладение героя волшебным ягненком сближает хакасскую сказку с четвертым вариантом алтайской. В данном сюжете имеется необычный для алтайской сказки элемент – подслушивание героем разговора духов огня о бедных и богатых людях, в котором выражаются их характеристики (бедный всегда поощряет свой огонь, а богатый скупится бросить в него хотя бы маленький кусочек пищи). В основе такого поэтического повествования, видимо, лежит обряд почитания огня. Надо сказать, что эпизоды о разговоре духов огня и птиц имеют механическую, а не строго логическую связь.

Особая отличительная черта хакасских сказок – отсутствие в них негативного результата.

Ев.-Бо. 56 (9) «Язык животных».

Турецкая сказка по построению сюжета во многом совпадает с восточнославянской и хакасской сказками. Отличие алтайских сказок от них проявляется в том, что они имеют во многих вариантах негативный результат. Хакаские и восточнославянские сказки едины в поучении любопытных жен.

Международный сюжет «Язык животных» в алтайском сказочном репертуаре несет определенную мысль о зависимости человека от природы и о том, что нарушение запрета, данного чудесными животными, олицетворяющими природу, для него чревато негативными последствиями.

Другим отличительным признаком алтайского сказочного репертуара является контаминация сюжета «Язык животных» с сюжетным типом **СУС 530 «Волшебное кольцо»** и подчинение его идее, данной в сюжете «Язык животных».

АТ 700 «Мальчик с пальчик» (СУС 700 «Мальчик с пальчик» / «Горошек, Воловье ушко»).

Базовым вариантом сказки «Дъарым-Кулак» [2, 3-8] мы сочли нужным принять вариант, который был издан в 1966 году в сборнике «Сказки алтайского народа». Исходная ситуация данного текста: существование бездетных стариков;

Недостача – отсутствие «необходимого объекта» (детей);

Получение «необходимого объекта» (детей) – случайное усыновление чудесного героя;

1) недостача – отсутствие средств существования (еды);

Отлучка за необходимыми средствами (поиск еды на верблюде);

2) беда – попадание героя в иное пространство (в желудок верблюда);

Спасение – жертва «близких героя» своим имуществом (старики закалывают верблюда);

3) спасение от первой беды становится причиной второй – попадание в желудок волка;

Спасение – выполнение волком совета своего помощника (перебежать через семь гор и опорожниться);

4) герой подвергается нападению других персонажей – тайное путешествие героя с путниками, проделки над ними и вымогание «полезного объекта» (попадает в карман сыновей хана, заставляет их ехать то быстро, то тихо, позорит и выпрашивает у них верблюда);

Получение героем «полезного объекта» - в распоряжение героя путники предоставляют «полезный объект» (дают верблюда);

Возвращение героя – прибытие домой (к старикам).

Вышерасписанный нами сказочный текст полностью подчиняется идее спасения бедных стариков героем чудесного происхождения. Бездетность и немощность стариков – это главный мотив для прихода чудесного мальчика, хотя о его чудесном происхождении в сказке не упоминается, но об этом мы можем догадаться только по контексту.

Бездетность стариков вынуждает их согласиться на то, чтобы усыновить маленького и, на первый взгляд, беспомощного мальчика. Все те приключения с мальчиком, описанные в сказке, свидетельствуют о его неординарных чудесных способностях, сопряженных с хитростью и озорством. В данном варианте приключения с мальчиком происходят на фоне поиска им еды для стариков.

Второй вариант назван также именем главного героя сказки «Байбарак» (ФМ-273, 16-18). Герой здесь представлен в качестве шутника-шкодника. Его действия начинаются с проделок его над старухой, затем следуют традиционные приключения: попадание мальчика в желудок верблюда, а потом волка. Далее следует эпизод о помощи мальчика ворам, что характеризует его ловкость, несмотря на жалкий внешний вид. Затем снова присоединяется эпизод, традиционный для многих среднеазиатских тюркских сказок, в котором повествуется о проделках героя над девушками, парнями, стариками. В конце сказки герой лопается от своего собственного смеха. В данном случае сказка обретает качество юмористического рассказа, ярко выраженное в конечном эпизоде. Если первый вариант сказки подчинен идее помощи беспомощным старикам, то второй показывает героя каким-то бесцельным шутником, которого сказка беспощадно уничтожает, как бы наказывая его за проделки над людьми. Между эпизодами нет логически последовательной связи.

Сказка «Дьарым-Кулак (букв. Пол-Уха)», записанный от Н.К. Ялатова в 1997 году имеет вступление, где сказочник утверждает, что Дьарым-

Кулак – это мальчик, который родился у бездетных стариков. Сказочник полагает, что местом разворачивания действий сказки является долина реки Чуй, т.е. теперешний Кош-Агачский район, потому что у сказочных стариков был верблюд, а в этом районе водятся верблюды. Вот такое вступление, в котором видится реальное географическое место в настоящем Алтае, как фокус бинокля, сближает сказочную картину перед взором слушателей или читателей.

В отличие от предыдущих вариантов, в данной сказке появляется еще один персонаж – помощник мальчика с пол-уха, это кумулятивный образ медведя, к которому волк, проглотивший мальчика, обратился за советом, как освободиться от мальчика. Медведь отсылает волка к лисе, говоря, что она может знать, как быть с тем, кто находится в его утробе.

Здесь же повествуется о проделках мальчика над молодоженами, которые играли свадьбу, т.е. ночью между спящими мужем и женой он кладет послед козы, те стали ругаться, мальчик под войлоком юрты стал хохотать. Но в данном случае герой от своего хохота не лопается, от его хохота дерущиеся молодожены устыдились и помирились.

Верблюд, на котором раньше мальчик с пол-уха ездил и добывал еду для стариков, оказался рядом с тем аилом, в котором состоялась свадьба. Мальчик сел на своего верблюда и приехал домой.

Как видно, сказочник не уничтожает Дьярым-Кулака за его злые шутки над людьми. Его шутка в данном случае сыграла роль показателя того, насколько крепки были их брачные узы, т.е. они, услышав хохот, решили перестать ругаться и установили мир между собой. Основная идея сказки осчастливить и поддержать бездетных стариков сохраняется.

Тувинская сказка «Мальчик с пальчик» [8, 51-53] существенно отличается от алтайских. Мы можем в них отметить только семантические сходства: воровство героя и его проделки над людьми. В сказке рассказывается об уводе мальчиком быка хана как доказательство его ловкости в воровстве. Герой является порождением человека, поэтому о его чудесном происхождении не говорится. При этом теряется элемент сближения героя с будущими родителями, который присутствует в алтайской сказке. Воровство мальчика мотивируется голоданием его семьи. Наивысшей оценкой ловкости в воровстве является то, что мальчик хитростью и умением проникает ночью к хану и достает из его носа жемчужину.

В тувинской сказке эпизод о воровстве семантически сближается с первым вариантом алтайской, а семантика эпизода о проделках над людьми близка ко второму варианту. Следовательно, они представляют собой взаимозаменяющие и взаимодополняющие элементы в рамках данного сюжета.

В турецкой сказке «Парень-горошина» [10, 203-206], в отличие от алтайских, началом выступает эпизод о чудесном рождении героя (превращении горошин в детей). В турецкой и европейской сказках общими являются такие эпизоды: доставка героем обеда отцу в поле, продажа героя его собственным отцом другим лицам. Эти эпизоды очень устойчивы. В алтайских сказках их нет. Эпизод о помощи героя вора в турецкой и алтайской сказках имеет только семантическую близость.

Среди записей сказок от Н.К. Ялатова имеется сказка под названием «О друге человека», которая сродни с новеллистическим сюжетным типом СУС 921 В, А* «Кто лучший друг». В предыдущих записях эта сказка называлась «Кто истинный друг человека» или «Друг человека». Вместо присущего для восточнославянской сказки традиции образа черта в алтайской сказке мы видим образ хозяина золота, духа гор – старика-волшебника. Во всех своих вариантах сказка изложена в строго традиционной композиции. Идея женской неверности дополняется мыслью о помощи старика-волшебника бедной семье героя, основная сказочная суть заключена в действии избавления героя от материальной нужды. В результате этого стержневой замысел новеллистической сказки претерпевает изменения. Появляется дополнительный образ младшего сына героя, представленного оченьмышленным мальчиком. Прежде чем одарить героя чудесным даром старик-волшебник прибегает к испытанию героя, смысл которого заключается в том, что природный дар дается только мудрым и достойным его людям. В данном случае младший сын героя является чудесным подсказчиком. Таким образом, новеллистическая сюжетика приобретает признаки волшебной сказки. Старик-волшебник становится чудесным помощником героя.

Из текстов сказок Н.К. Ялатова мы специально выбрали «Аржан Бугузуна», чтобы показать особенности отношения рассказчика к миру собственных исполнений. Зачин этого сюжета является былью. Потому что в нем рассказчик преподносит слушателю информацию о том, что было в его личной жизни в связи с болезнью и исцеления от нее.

Николай Кокурович свое исполнение определяет как рассказ. Он говорит: «...рассказ, я его вкратце расскажу». В рассказе повествуется о том, как человек по имени Анчы открыл для народа аржан Бугузуна.

На наш взгляд, данное произведение можно отнести к разряду мифологических рассказов, которые тесно граничат с быличками и со сказочными мотивами. Таких сюжетов в алтайском фольклорном репертуаре встречаются довольно много.

Этот же сюжет Николая Кокуровича нами было впервые записано в 1986 году. В нем не было такого вступления в сказку, как в данном тек-

сте. Время происходящих событий рассказчик тогда не уточнял и не говорил об истории своей болезни и исцелении от аржана. Там речь идет о другом человеке, который заболел и стал посещать целебный источник-аржан. Но при этом сюжетная канва произведения не была нарушена. События происходили в той же последовательности, в какой были в данном сюжете. Естественно, рассказчик не мог копировать свои предложения точь-в-точь, потому что мы имеем дело с живым явлением, которое меняется во времени.

В этом рассказе сконцентрировано мифологическое сознание всего народа. Он является самым актуальным в современных условиях. В нем мы видим, насколько глубоко народ верит в силу Природы родного края, как они с большим трепетом почитают аржаны, возвышают их и бережно относятся к ним. Сознание народа направлено на то, чтобы, как можно дольше, сохранить аржаны в их первоизданном состоянии и не прерывать практику их посещения. Ведь не секрет, что в настоящей действительности люди сплошь и рядом страдают от различного рода недугов, которые навязались к ним по причине бездумного эксплуатирования природы человеком. Когда современного человека врасплох застает страшная болезнь, он невольно начинает искать выход поначалу в коридорах официальных медицинских учреждений, и если последние отказывают ему в помощи, то он инстинктивно обращается к своему истоку – Природе. А ведь Природа – Божественная сущность не умеет отказывать людям. У Природы нет двойственного отношения к людям, для нее не существует ни плохих, ни хороших людей. Она лечит их подряд.

Интересен факт, что в рассказе Николая Кокуровича больной человек стал охотиться и ранит марала, который был конем Духа-хозяйки аржана. Хозяйка аржана в образе очень красивой девушки пришла к нему и поведала о том, что он от страшной болезни исцелится от ее аржана. Хозяйка аржана оказалась такой благородной, что больному охотнику она простила то, что он смертельно ранил ее коня-марала. Этот эпизод является подтверждением тому, что нами было сказано выше.

Надо сказать, что аржан под названием Бугузун, о котором говорится в рассказе, в действительности существует в Кош-Агачском районе. Он дает исцеление в основном от болезней желудочно-кишечного тракта. Люди, которые практикуют регулярное посещение аржанов, знают, что такие рассказы не являются праздною болтовней. Такого рода повествования являются своего рода народными образно-поэтическими инструкциями, предохраняющими людей от непоправимых ошибок и опрометчивых поступков во время посещения священных источников.

По содержанию одного из вариантов рассказа, опубликованного в книге «Мифы и предания» [7, 98-105] мы узнаем, что хозяйка аржана

охотно контактирует с больными людьми, приглашает к себе домой и, не скупясь, делится с ними своими богатствами – дает разрешение в меру добывать зверей, рыб на пропитание, собирать ягоды, но в то же время запрещает охоту на кабаргу, лося, косулю, росомаху.

В анализируемом нами тексте, в отличие от других его вариантов, мы обнаруживаем двух персонажей, которые по своим поступкам прямо противоположны образу главного героя Анчы. Это были люди, не придерживающиеся традиционных обычаев и обрядов посещения аржана – муж с женой. Они поднимались на священную гору и срывали цветы. На примере этих лиц рассказчик показывает, какие последствия могут быть от пренебрежения нормами поведения, принятых при посещении целебных источников.

Следует особо отметить, что данный рассказ изобилует многими эпизодами, в которых называются конкретные места – села, районы Республики Алтай. Такие уточняющие реалистического содержания элементы рассказа усиливают правдоподобность происходящих в нем событий и с большим психологическим эффектом действуют на слушателей и читателей.

Концовка рассказа оформлена с большой эмоциональной напряженностью. В ней рассказчик с болью в душе высказывает сострадание своим персонажам, которые, нарушив запрет, поплатились своей жизнью и там же он дает наставление настоящим и будущим поколениям бережно и трепетно относиться не только к целебным аржанам, Алтаю, но и всей земной Природе.

Среди произведений фольклора, рассказанных Н.К. Ялатовым, нам хочется выделить и проанализировать его анекдотического содержания тексты, относящиеся к охотничьему фольклору. Научным языком мы бы их определили как «шоктом куучындар» - «анекдотические рассказы». К таковым относятся «Охота на медведя», «О том, как трое братьев поехали охотиться».

Рассказ «Охота на медведя» нами записано во многих исполнениях от разных носителей фольклора. Это очень распространенный по всему Алтаю сюжет, который быстро откладывается в памяти и легко воспроизводится в силу его краткости и проникновенности его энергии юмора. Такие рассказы невольно всплывают в памяти людей, обладающих чувством юмора и проживающих жизнь в ее многообразии измерений.

Вышеназванный сюжет по своему внутреннему содержанию, если воспринимать его серьезно, то, конечно же, очень трагичен. Но народ эту реалистическую «серьезность» облакает в очень изящную отвлеченную от реальности форму юмора таким образом, что эта трагедийная основа становится легкой, невесомой «субстанцией», не причиняющей

человеку, слушающему ее, никакой боли, а, наоборот, очищает его от повседневного эмоционального мусора.

Простой народ умеет смеяться над своими слабостями и силой. В этом, пожалуй, заключается его могущество быть земным человеком, который умеет в своем божественном сердце нейтрализовывать явления полярности, исходящего из лона двойственного ума: «высокое» и «низкое», «смешное» и «горестное», «хорошее» и «плохое» и т.д.

Рассказ «О том, как трое братьев поехали охотиться» буквальным образом высмеивает чрезмерное и бездумное увлечение охотой, сопряженной со страстным желанием (алчностью), приводящего человека к односторонней мыслительной деятельности, забывая о многообразии жизненных ситуаций. В данном тексте единственное желание охотников добыть маралов затмило их аналитический ум и привело к тому, что они ночью вместо маралов убили своих собственных лошадей.

Из фольклорного репертуара Н.К. Ялатова нами было записано довольно много произведений, определяющиеся наукой как «сказки мифологического содержания», повествующие о происхождении животных, зверей, птиц, насекомых, растений, а также дающие объяснения их различным особенным повадкам, внешним признакам и т.д. Таковыми являются следующий перечень сюжетов: «Кукушка», «Журавль и глухарь», «Перепелка», «О вше», «О дереве сырын», «Барсук», «О зерне, муке», «Конь и верблюд», «Небесный козел».

Алтайский сказковед, доктор филологических наук Т.М. Садалова в своем энциклопедическом труде «Алтайские народные сказки» (21 том академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока») пишет: «В сюжетном составе алтайских сказок бытуют произведения мифологического содержания, например, мифы-сказки о животных или произведения о столкновении с демонологическими существами (албын, чудовище Дьелбеген), на часть которых наслаивались звенья сюжетов с другим содержанием» [4, 36-37].

В вышеперечисленных мифах-сказках прослеживается народное осмысление значения животного и растительного миров через призму устно-поэтических произведений. В них человек и природа неразрывно связаны между собой, и это, на взгляд народа, очень правильное решение. Потому что многовековой человеческий опыт показывает, что все в мире едино, взаимосвязано и взаимопроникнуто.

Надо сказать, что истоки такого объяснения природы животного и растительного миров восходят к глубинам общечеловеческих эзотерических учений о единстве всего сущего.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТАМ

Предания и былички

1. Аржан Бугузуна. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялагова. – ФМ 512.

* ...*Дьунмалу (Дунмалу)* – название местности. Букв. «место с горными козами», т.е. место, где водятся горные козлы.

* ...*Ёркё (Оркё)* – собств. имя. Букв. «Суслик».

* ...*калак-кокый* – возглас удивления, страха.

* ...*Шюлюзин (Шүлүзин)* – собств. имя. Букв. «Рысь».

* ...санг... (сан) – обряд воскурения на целебных источниках.

* ...*То-о-ой!* – возглас удивления.

* ...*аржан-кутук суу...* – букв. «целебно-родниковая вода».

2. О кайчы. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялагова. – ФМ 512.

* ...*кайчы*... – человек, исполняющий кай (горловое пение), т.е. сказитель.

* ...*быштак*... – разновидность мягкого сыра.

* ...*курут*... – сушеный сырчик.

* ...*талкан*... – жареное и перетертое на ручной зернотерке ячмень.

* ...*эдьегей (эжегей)* – разновидность творога.

* ...*тордо*... – остаток от растопленного сливочного масла (поддонки).

* ...*тозуул*... – букв. караул, т.е. место, где подстерегают, пожидают зверей.

3. О кезере Бёрёгёш. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялагова. – ФМ 512.

* ...*кезер*... – букв. «режущий, рубящий», т.е. воин, искусно владеющий саблей, мечом, ножом и т.п.

* ...*Куйак*... – собств. имя. Букв. «Щит».

* ...*Кёёркийек (Кёёркийек)* – собств. имя. Букв. «Милочка».

* ...*Малчы*... – собств. имя. Букв. «Скотовод».

* ...*Саныскан (Сангыскан)* – собств. имя. Букв. «Сорока».

4. О счастье-благодати. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялагова. – ФМ 512.

* ...*Кулдя*... (*Кулја*) – собств. имя. Букв. «Орнамент».

5. О кольцах и серьгах. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялагова. – ФМ 512.

6. О кайчы по имени Онойок. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялагова. – ФМ 512.

7. О вшах. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялагова. – ФМ 512.

8. О дереве сыран. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялагова. – ФМ 512.

* ...*сыран* – тонкие стройные деревца. – букв. «жердь» или же сухостой.

9. О зерне, муке. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялагова. – ФМ 512.

10. Золотая коновязь. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялагова. – ФМ 512.

* ...*впритык-вплотную*... – ...*кезе-быча*... – букв. «резая-кроя», т.е. очень близко.

*...*арадьан*... – спиртной напиток, полученный из квашеного молока путем первичной выгонки.

*...*кородьон*... – спиртной напиток, полученный из квашеного молока путем вторичной выгонки.

11. Охота на медведя. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялатова. – ФМ 512.

12. Как три брата охотились. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялатова. – ФМ 512.

*...*О-о, чалдаа*... – возглас удивления, сожаления и т.д.

13. Желтая пчела. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялатова. – ФМ 512.

14. Тургак

* *Тургак* – букв. «стояние», т. е. потусторонние силы, которые задерживают людей (обычно едущих на лошадях), не дают им двигаться.

*...*Кююнзек (Күўнзек)* – женское собств. имя. Букв. «Доброжелательная».

*...*Дьайлуаш (Яйлуаш)* – женск. собств. имя. Букв. «Летовка».

*...*Боро-Кыс*... – женск. собств. имя. Букв. «Серая-Девочка».

*...*Тытту-Кыр*... – название горы. Букв. «С лиственницами гора».

Сказки

15. Небесный Козел. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялатова. – ФМ 512.

16. Жадная собака. Зап. Н.К. Ялатов в 2000 г. в г. Горно-Алтайск. Самозапись сказочника. – ФМ 496.

17. Сказка о барсуке. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялатова. – ФМ 512.

18. Сказка о кукушке. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялатова. – ФМ 512.

*...*Кююк*... (*Күўк*) – муж. собств. имя. Букв. «Кукушка».

19. Перепелка. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялатова. – ФМ 512.

20. Сказка о муравьином сокровище. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялатова. – ФМ 512.

21. Кайчы-Мерген. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялатова. – ФМ 512.

*...*Кара-Кула*... – название льва. Букв. «Черно-Саврасый».

*...*кюп*... – деревянный сосуд для заквашивания молока.

*...*борбуй*... – сосуд для заквашивания молока, сделанный из кожи шеи верблюда.

22. Конь и верблюд. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялатова. – ФМ 512.

23. Лягушка и муравей. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялатова. – ФМ 512.

24. О друге человека. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялатова. – ФМ 512.

*...*Кара*... – муж. собств. имя. Букв. «Черный».

*...*Ак-Кайа*... – название скалы. Букв. «Белая-Скала».

25. Журавль и глухарь. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялатова. – ФМ 512.

26. Ырысту. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялатова. – ФМ 512.

*Ырысту – букв. «Счастливец».

27. Дьарым-Кулак. Зап. М.А. Демчинова в 1997 году (27 июля) в г. Горно-Алтайск от Н.К. Ялатова. – ФМ 512.

*...*Дьарым-Кулак*...(*Ярым-Кулак*) – имя сказочного мальчика. Букв. «Пол-Уха».

*...О-о, Куда-а-ай!... – возглас. Букв. «О-о, Боже!».

*...*шилемир*... – нечистый, злой дух.

*...*шулмус*... – злой дух. Букв. «шустрый».

*...*кереге айыл*... – букв. «расправной аил», т.е. войлочный аил с решетчатым остовом.

28. Алакан

**Алакан* – букв. «Ладонь», т. е. кисти рук.

**Башпарак* – букв. «Головной палец», т. е. большой палец.

**Бажы-Кырду* – букв. «С головой граненой», т. е. указательный палец.

**Ортон-Мерген* – букв. «Средний-Ловкий» – средний палец.

**Обо-Чечен* – букв. «Точно-Меткий» – безымянный палец.

**Кичинек-Баай* – букв. «Маленькое-Дитя» – мизинец.

*...*кёчө*... – суп.

*...*курут*... – разновидность алтайского сыра, высушеного на солнце или же копченого.

29. О том, как выбирали красавицу. Зап. Н.К. Ялатов в 2000 г. в г. Горно-Алтайск. Самозапись сказочника. – ФМ 496.

*...*Чатпак*... – муж. собств. имя. Букв. «Приземистый».

*...*дьангар*...(*жангар*) – групповая народная песня.

*...*дьууркан*... – одеяло, сшитое из шкур домашних или диких коз.

*...*Шыранкай* (*Шыранкай*) – женск. собств. имя. Букв. «Старательная».

*...*калым-шаалта*... – выкуп за невесту.

30. Зобастая Серо-Пестрая Птичка. Зап. Н.К. Ялатов в 2000 г. в г. Горно-Алтайск. Самозапись сказочника. – ФМ 496.

31. О том, как добились счастья-благодати. Зап. Н.К. Ялатов в 2000 г. в г. Горно-Алтайск. Самозапись сказочника. – ФМ 496.

*...*Токиун*... – муж. собств. имя. Букв. «Необузданный».

*...*Эртечи*... – женск. собств. имя. Букв. «Рановстающая».

*...*Дьанчык* (*Янчык*)... – муж. собств. имя. Букв. «Ягдташ».

*...*Отук*... – муж. собств. имя. Букв. «Огниво».

*...*Калдан*... – муж. собств. имя. По личному пояснению сказочника, букв. «Недоумок».

32. Серый Воробушек и Суслик. Зап. Н.К. Ялатов в 2000 г. в г. Горно-Алтайск. Самозапись сказочника. – ФМ 496.

33. Муравьиное сокровище. Зап. Н.К. Ялатов в 2000 г. в г. Горно-Алтайск. Самозапись сказочника. – ФМ 496.

*...*кюзюрюм* – муравьиные кучки, гнезда. – букв. «измельченный».

*...*чеген*... – крепкое квашеное молоко.

*...*аарчы*... – сушеный творог из крепко квашеного молока.

Литература

1. Алтай албатынын чөрчөктөри. / Сост. Т.С. Тюхтенов/. – Горно-Алтайск, 1954. – 57 с.
2. Алтай албатынын чөрчөктөри. – Горно-Алтайск, 1966. – 64 с.
3. Алтай чөрчөктөр /Улагашев Н.У./. – Ойрот-Тура, 1939. – 23 с.
4. Алтайские народные сказки / Сост. Т.М. Садалова. – Новосибирск: Наука, 2002. – 455 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 21).
5. Демчинова М.А. Алтайская волшебная сказка. – Горно-Алтайск, 2003. – 164 с.
6. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен... Ч. IX. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. – Спб., 1907. – 659 с.
7. Соојындар ла кеп-куучындар. – Горно-Алтайск, 2007. – 136 с.
8. Тувинские народные сказки. – Кызыл, 1958, вып. 2. – 140 с.
9. Тувинские народные сказки. – Кызыл, 1955. – 96 с.
10. Турецкие сказки. - М.: Наука, Гл. ред. вост. лит. 1986. – 307 с.
11. Хакассские народные сказки. / Сост. Б.И. Балтер/. – Абакан, 1955. – 144с.
12. Якутские народные сказки. – Якутск, 1981. – 304 с.
13. Якутские сказки в 2-х томах / Сост. Г.У. Эргис/. Т. I. – Якутск, 1964. – 308 с.; Т. 2. – 1967. – 281 с.
14. Ялатов Н.К. Чанкыр туулардын чөрчөктөри. – Горно-Алтайск, 1993. – 88 с.
15. The types of the folktale: A claccification... – Helsingki, 1964. – 588 с.
16. Typen türkischer Volksmärchen von W. Eberhart und P.N. Boratav. – Wiesbaden, Steiner, 1953. - 506 с.

Список сокращений

ФМ – фольклорные материалы архива БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова».

ПДА – Полевые дневники автора.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДАНИЯ И БЫЛИЧКИ.....	6
1. Бугузунныгаржаны.....	6
Аржан Бугузуна.....	7
2. Кайчы керегинде.....	12
О кайчы.....	13
3. Бөрөгөш кезер керегинде.....	18
О кезере Бөрөгөш.....	19
4. Ырыс-кежик керегинде.....	26
О счастье-благодати.....	27
5. Јустүк ле сырга керегинде.....	26
О кольцах и серьгах.....	27
6. Онойок деп кайчы керегинде.....	28
О кайчы по имени Онойок.....	29
7. Бийт керегинде.....	32
О вшах.....	33
8. Сыран деп агаш керегинде.....	34
О дереве сыран.....	35
9. Аш, кулур керегинде.....	34
О зерне, муке.....	35
10. Алтын чакы.....	36
Золотая коновязь.....	37
11. Айу андаганы.....	42
Охота на медведя.....	43
12. Ўч карындаш андаганы.....	44
Как три брата охотились.....	45
13. Сары ару.....	46
Желтая пчела.....	47
14. Тургак.....	46
Тургак.....	47
СКАЗКИ.....	50
15. Тенеринин текези.....	50
Небесный козел.....	51
16. Ачап ийт.....	52
Жадная собака.....	53
17. Борсук керегинде чөрчөк.....	52
Сказка о барсуке.....	53

18. Күүк керегинде чөрчөк.....	54
Сказка о кукушке.....	55
19. Бөднө.....	56
Перепелка.....	57
20. Чымалынын эрјинези керегинде чөрчөк.....	60
Сказка о муравьином сокровище.....	61
21. Кайчы-Мерген.....	62
Кайчы-Мерген.....	63
22. Ат ла төө.....	68
Конь и верблюд.....	69
23. Бакала чымалы.....	70
Лягушка и муравей.....	71
24. Кижинин нөкөри керегинде.....	72
О друге человека.....	73
25. Турна ла чай.....	78
Журавль и глухарь.....	79
26. Ырысту.....	78
Ырысту.....	79
27. Жарым-Кулак.....	84
Пол-Уха.....	85
8. Алакан.....	90
Алакан.....	91
29. Жаражай талдаганы.....	102
О том, как выбирали красавицу.....	103
30. Богонокту Боро-Чоокыр Кучыйак.....	110
Зобастая Серо-Пестрая Птичка.....	111
31. Ырыс-кежикке једингени.....	114
О том, как добились счастья-благодати.....	115
32. Боро-Кучыйак ла Өркө.....	120
Серый-Воробушек и Суслик.....	121
33. Чымалынын эрјенези.....	126
Муравьиное сокровище.....	127
Слово о творчестве Н.К. Ялатова.....	134
Примечания и комментарии к текстам.....	154
Литература.....	157
Список сокращений.....	157
Содержание.....	158

ISBN 978-5-903693-33-7

Научное издание
Н.К. Ялатовтын фольклорлык чүмдемелдери
Фольклорные произведения Н.К. Ялатова
Демчинова
Мира Айылчыновна

Компьютерная верстка
Э. В. Белеков
Художественное оформление
Толбина Суралай